

П. 169

ССРИ ЭЛМЛӨР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АЗƏРБАЙЧАН ФИЛИАЛЫНЫН
ХƏБƏРЛƏРИ
ИЗВЕСТИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
ФИЛИАЛА

2

1941

ЭААЭФ НƏШРИЯТЫ—БАКИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АЗФАН—БАКУ

П-169

06

ССРИ ЭЛМЛӘР АКАДЕМИЯСЫ ♦ АКАДЕМИЯ ИНАУК СССР

АЗӘРБАЙҘАН ФИЛИАЛЫНЫН
ХӘБӘРЛӘРИ
ИЗВЕСТИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ФИЛИАЛА

2

1941

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Совхозгучет 47 551449 Б.Б.59-60.000

Формас. т. № 2, алк. 16.4

ЭААзФ НӘШРИЯТЫ — БАКИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АзФАН — БАКУ

Редакционная коллегия: А. А. Якубов (ответственный редактор),
А. А. Гроссгейм (зам. ответственного редактора),
Г. Н. Гусейнов, Я. Д. Кокин, С. П. Тевосов.

п 5878

Б. Б. Ботаника Ин-т
Филиала А. Н. ЦОР

ҮИК(б)П-нин XVIII Үмумиттифаг конференциясынын гэрарларыны шэрәф- лә еринә етирәк!

ҮИК(б)П-нин XVIII Үмумиттифаг конференциясы беш күнлүк сэмә-
рәли ишдән сонра дүнән ахшам гуртарды. Бүтүн совет халгы онун
ишини бөйүк диггәтлә изләйрди. Конференциянын ишинә совет сэр-
һәдләриндән чох узагларда да диггәт верирдиләр. Бу конференция
партиямызын тарихинә, галибийәтлә коммунизм гурмаг тарихинә пар-
лаг бир дөвр кими дахил олачагдыр; бу дөвр социализм өлкәсинин
тәсәррүфат вә мүдафиә гүдрәтини даһа артыг мөһкәмләтмәк үчүн
партия тәшкилатларынын диггәтини сәнае вә транспортун әһтияч
вә мәнәфеинин максимум гайғысына галмаг тәрәфә гәти сурәтдә
чевирмәк дөврүдүр.

Конференция „Сәнае вә транспорт сәһәсиндә партия тәшкилатла-
рынын вәзифәләри һаггында“ Маленков йолдашын мә'рузәсинә даир,
„1940-чы илин тәсәррүфат екунлары вә 1941-чи ил үчүн ССРИ халг
тәсәррүфатынын инкишафы планы“ һаггында Вознесенски йолдашын
мә'рузәсинә даир, һабелә тәшкилат мәсәләләри һаггында гәтиәмәләри
бирсәслә гәбул әтди. Болшевик фикри вә ирадәсинин сарсылмаз бир-
лийи руһунда олан сон дәрәчә ишчил мә'рузә вә музакирәләр кәс-
тәрди ки, бүтүн партия өз ленинчи—сталинчи Мәркәзи Комитети әт-
рафында, Сталин йолдашын әтрафында сых бирләшмишдир, бүтүн пар-
тия ваһид бир арзу илә—совет вәтәнинин гүдрәтини даһа артыг мөһ-
кәмләтмәк, онун мүдафиәсинин гүввәтләндирмәк, халгы коммунизмни
йүксәкликләринә доғру апармаг арзусу илә руһланмышдыр.

Конференция кәстәрди ки, ики ил бундан әввәл ҮИК(б)П-нин XVIII
гурултайында Сталин йолдашын әли илә гейд әдилиб кәстәрилән әмәк
вә мүбаризә йолу Совет Иттифагынын сияси вә тәсәррүфат гүдрәти-
нин даһа да артмасыны вә културасынын йүксәлмәсини тәмин әтмиш-
дир. Халгымыз Сталин йолдашын мүдрик кәстәришләринин һәята кечирә-
рәк тарихи вәзифәни—ән чох инкишаф әтмиш капиталист өлкәлә-
ринә экономик чәһәттән дә чатмаг вә онлары өтүб кечмәк вәзифәсини
еринә етирмәк йолунда дурмадан ирәлиләйр.

ҮИК(б)П-нин XVIII Үмумиттифаг конференциясынын бүтүн ичлас-
лары чидди болшевик ишчиллийи шәраитиндә кечди. Музакирәләрдә,
партиянын тәрбийә әдиб етишдирдийи коммунист инженерләр, партия
вә тәсәррүфат ишчиләри чыхыш әтдиләр. Тәсәррүфата партия рәһбәр-
лийиндәки Сталин стили өзүнү, чыхышларын болшевик принципнал-
лығында, өзүнүтәнгидин кәскинлийиндә, чыхышларын конкретлийиндә
кәстәрди.

Маленков йолдашын вә Вознесенски йолдашын мә'рузәләриндә,
һабелә өлкәмизни ән көркәмли партия вә тәсәррүфат ишчиләринин
чыхышларында мүвәффәгийәтләримизни мәнзәрәси парлаг сурәтдә тәс-
вир олуңду. Бу мүвәффәгийәтләр шәксиздир вә бөйүкдүр. 1940-чы
илдә сәнае мәнсулу әввәлки илә нисбәтлә 11 фаз артмышдыр. Үчүн-
чү бешиллийин үч или әрзиндә дөвләт сәнаендә (ерли әһәмиийәти
олан район сәнаеи һесаба алынмамагла) 2.900-ә гәдәр фабрика, завод,
шахта, elektrik станциясы вә башга мүәссисә ишә салынмышдыр.
Металл истәһсалы артмышдыр. Күндә орта һесабла чуғун истәһсалы
1937-чи илин ахырларындаки 40.000 тонна әвәзинә 1940-чы илин ахыр-

ларында 46—47 миң тонна гэдэр артмышдыр. Полад эридилмәси 1937-чи илин ахырларындаки 50—51 миң тонна эвәзинә 58—59 миң тонна чатмышдыр. Көмүр вә нефть чыхарылмасы да артмышдыр. Фәһлә сифи сайча артмышдыр.

Совет халгынын өз мүнәффәгийәтләри илә фәхр этмәйә һаггы вардыр. Белә артым темпини капиталист өлкәләри көрмәмишләр.

Бу мүнәффәгийәтләр гызышмыш икинчи империалист мүнәрибәси шәраитиндә әлдә әдилмишдыр. Бу мүнәрибә ССРИ-нин инкишафынын ирәлийә доғру һәрәкәтини даяндыра билмәмиш, ләнкидә билмәмишдыр, чүнки ССРИ-нин халг тәсәррүфаты кениш социалист енидән истеһсалы ганунлары үзрә планла инкишаф эдир ки, бу да һәр шейдән эввәл халг тәсәррүфатынын бүтүн саһәләриндә истеһсалын дурмадан артмасы демәкдир. Бу, һабелә, социалист йығымынын дурмадан артмасы вә эһмәткешләрин мадди сәвийһәсинин йүксәлмәси, онларын истеһлакынын артмасы демәкдир.

Конференция социалист халг тәсәррүфатынын мүнәффәгийәтләрини гейд этди. Лакин конференция эйни заманда көстәрди ки, бу мүнәффәгийәтләр кифәйәт дейилдир. Бу мүнәффәгийәтләр даһа артыг ола биләрди. Сәнае мәнсулунун артым темпи һаггында үчүнчү бешиллийни тапшырығы бир аз кәсирлә еринә етирилмишдыр. Мәнсул артыманын һәгигәтдә олан орта илик темпи, бешиллик план үзрә мүйәйән әдилмиш 14 фанз эвәзинә, кечән үч ил эрзиндә 13 фанзә гәдәр олмушдыр. Конференция шидәтли болшевик өзүнүтәнгиди әләмәти алтында кечди: Конференция сәнае вә транспортуң бәзи саһәләринин керидә галмасы сәбәбләрини ашкара чыхартды. Конференция, үчүнчү бешиллик планын ялынз тамамилә дейил, һабелә артыг ламасы илә дә еринә етирилмәсинә имкан верән чох бөйүк резервләр олдуғуну мүйәйән этди.

Партиянын, Совет һөкүмәтинин рәһбәрлийн алтында халг тәсәррүфатыны ени, даһа йүксәк пилләйә галдырмаг үчүн бүтүн лазымы шәрант ярадылмышдыр. Вознесенски йолдашын мәрүзәсиндә, өз эзәмәти илә инсана бөйүк тәсир багышлайн 1941-чи илин ишләр планы тәсвир әдилди. Социалист әмәйинин бөйүк гүввәти рәгәмләрлә ифадә олунмушдыр. Бу рәгәмләри һәр бир совет вәтәндашы билмәлидир. Бу рәгәмләрин чох бөйүк әһәмийәти вардыр, булар совет адамларыны өз вәтәнинин сәадәти үчүн фәдакарлыгла чалышмагдан өтрү руһландырыр.

1941-чи илин дәвләт планы халг тәсәррүфатымызын мүстәгиллийини вә капитализм әһәтәсиндән асылы олмамасыны мөһкәмләтмәлидир. Бу план мудафиәмиз үчүн бүтүн лазым олан шейләри вермәлидир. 1941-чи ил планы халг тәсәррүфатынын бүтүн саһәләриндә социалист истеһсалатыны һәр чәһәтдән инкишаф этдирмәк вәзифәләрини әсас, тутараг синифсиз социализм чәмийәти гурмаг ишини баша чатдырмагда ирәлийә доғру ени аддымдыр. 1941-чи ил планы халг тәсәррүфатында диспропорциялара йол вермәмәк вәзифәсини әсас тутур.

Совет өлкәсинин симасы дәйишир. Сибирдә, Уралда ән бөйүк сәнае мүнәссисәләри әтрафында ени мәркәзләр әмәлә кәлир. Милли республикаларда, чаризмин кечмиш колонияларында ени сәнае мүнәссисәләри әмәлә кәлдикдән сонра социалист културасы даһа бөйүк тәрәггийә чатачагдыр. Сәнае, транспорт, кәнд тәсәррүфаты вә културанын үмуми йүксәлишиндә ени мүттәфиг республикалар да иштирак эдирләр. Кечмишдә, харичи капитализмин кәнд тәсәррүфат мәнсуллары мәнбәи олан бу республикаларда сәнае яратмаг ишинә дәвләтимиз чохлу вәсант сәрф эдир.

Совет халгынын бу эзәмәтли программаны еринә етирмәк үчүн һәр чүр имканы вардыр. Бунун үчүн сәнаеин бүтүн азаданылығындан истифадә этмәк, истеһсал техникасыны йүксәлтмәк, даһа мөкәммәл машынар ишләтмәк, габагчыл технологияны тәтбиг этмәк лазымдыр. Чохлу сәмәрәсиз хәрчләрә сон гоймаг, истеһсалатда иткиләри, бракы арадан галдырмаг лазымдыр. Даямалара вә прогуллара сон гоймаг лазымдыр. 1941-чи ил планы сәнаедә вә тикити ишләриндә әмәк мәнсулдарлығынын 12 фанз артырылмасыны, мәнсулун май дәйәринин 3,7 фанз ашағы салынмасыны мүйәйән эдир.

УИК(б)П-нин XVIII конференциясынын гәрарларына әсасән партия тәшкиләтларынын гәти сурәтдә сәнае вә транспорт тәрәфә үз чевирмәләри 1941-чи ил планыны еринә етирмәкдә чох бөйүк рол ойначагдыр. Ленин—Сталин рәһбәрлийн илә тәрбийә әдилмиш болшевик партиясы бөйүк гүввәдир. XVIII партия гурултайындан бәри партиямызын үз вә кандидатлары 1.399.219 нәфәр артмышдыр. Бу да партиянын халг күтләләри илә сых вә чанлы әлагәсини, партиянын өлкәмиздә бөйүк нүфуза вә әтимада малик олдуғуну көстәрир. Партиянын әтрафында миллионларла партияда олмаян болшевик, бачарыглы вә намуслу ишчи бирләшмишләр.

Конференция, Маленков йолдашын мәрүзәсинә даир гәтнамәдә 1941-чи илин тарихи вәзифәләрини еринә етирмәкдән өтрү бүтүн гәһрәман совет халгыны аяға галдырмаг үчүн нечә ишләмәк вә нә этмәк лазым кәлийн һаггында болшевикләрә конкрет, айдын көстәришләр верир. Ени гайда илә, башга чүр ишләмәк лазымдыр,—XVIII конференциянын гәрарларына уйғун олараг сәнае вә транспорта рәһбәрлик ишини, истеһсалын биләваситә мәнәфәсини нәзәрә алараг гурмаг, кабинетләрдән дейил, истеһсалатын өзүндә гурмаг, гуру әмрләрлә дейил, чанлы нүмунә көстәрмәклә гурмаг, яхшы ишчиләрлә шәхсән таныш олмаг йолу илә, ярамаз ишчиләри, башабәлә рәһбәрләри, бошбоғазлары амансызчасына ифша этмәк йолу илә гурмаг лазымдыр.

XVIII Үмумиттифаг конференциясы, УИК(б)П МК үзвләриндән вә МК үзвлюйүнә кандидатлардан вә тәфтиш комиссиясы үзвләриндән бәзиләрини, өз вәзифәләринин еринә етирилмәсини тәмин этмәдикләринә көрә, партия уставына әсасән УИК(б)П Мәркәзи Комитети вә Мәркәзи тәфтиш комиссиясы һейәтиндән чыхартды. Конференция, партиянын ени, етишмиш ишчиләрини мәркәзи органлара ирәли чәкмәклә УИК(б)П МК вә Мәркәзи тәфтиш комиссиясы тәркибинин тамамлады вә бунула УИК(б)П-нин XVIII гурултайынын Үмумиттифаг партия конференциялары гаршысында гойдуғу вәзифәләрдән бирини еринә етирди.

УИК(б)П-нин XVIII Үмумиттифаг конференциясынын гәрарлары бүтүн халгымыза чатдырылмалыдыр. Бу гәрарларда бүтүн вәтәнимизин мәнәфәсиндән, бүтүн эһмәткешләрин мәнәфәсиндән данышылыр. Конференциянын гәрарлары халгымызы руһландырыр, онун үрәйиндә даһа яхшы, даһа сәмәрәли ишләмәк арзусу доғурур. Конференциянын гәрарлары, шүбһәсиз, бөйүк планларын еринә етирилмәси үчүн ән мүнәһүмм бир васитә олан социализм ярышынын ени йүксәлишинә сәбәб олачагдыр.

Конференциянын гәрарларында Сталин мүдриклийн, Сталин ирадәси, халга дәрин Сталин мәнәббәти әкс этдирилмишдыр. Конференциянын гәрарларынын тамамилә еринә етирмәк,—бүтүн тәсәррүфат вә партия рәһбәрләринин, бүтүн партиялы вә партияда олмаян болшевикләрин шәрәф ишидир.

С честью выполним решения XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б)!

После пятидневной плодотворной работы вчера вечером закончилась XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б). За ее работой с неослабным вниманием следил весь советский народ. К ней прислушивались далеко за советскими рубежами. Эта конференция войдет в историю нашей партии, в историю победоносного строительства коммунизма яркой вехой, обозначающей решительный поворот внимания парторганизаций в сторону максимальной заботы о нуждах и интересах промышленности и транспорта для дальнейшего укрепления хозяйственной и оборонной мощи страны социализма.

Конференция единогласно приняла резолюции по докладу тов. Маленкова «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта», по докладу тов. Вознесенского «Хозяйственные итоги 1940 года и план развития народного хозяйства СССР на 1941 год», а также по организационным вопросам. Доклады и прения, строго деловые, проникнутые непоколебимым единством большевистской мысли и воли, показали, что вся партия сплочена вокруг своего Ленино-Сталинского Центрального Комитета, товарища Сталина, что она воодушевлена единым желанием—еще больше крепить мощь советской родины, усиливать ее оборону, вести народ к вершинам коммунизма.

Конференция показала, что путь труда и борьбы, начертанный два года назад на XVIII съезде ВКП(б) рукой товарища Сталина, обеспечил Советскому Союзу дальнейшее усиление его политической и хозяйственной мощи и подъем культуры. Осуществляя мудрые указания товарища Сталина, наш народ неуклонно двигается вперед в решении исторической задачи—догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении.

Все заседания XVIII Всесоюзной конференции отличались строгой большевистской деловитостью. В прениях выступали воспитанные партийные инженеры-коммунисты, партийные и хозяйственные работники. В большевистской принципиальности, в остроте самокритики, в конкретности выступлений сказался сталинский стиль партийного руководства хозяйством.

В докладах тов. Маленкова и тов. Вознесенского, а также в выступлениях виднейших партийных и хозяйственных работников нашей страны была ярко изображена картина наших успехов. Они бесспорны и велики. Продукция промышленности в 1940 г. увеличилась на 11 проц. в сравнении с предыдущим годом. За три года третьей пятилетки вступило в строй в государственной промышленности (не считая районной промышленности местного значения) до 2.900 фабрик, заводов, шахт, электростанций и других предприятий. Выросло производство металла. Среднегодовое производство чугуна в конце 1940 года увеличилось до 46—47 тыс. тонн против 40 тыс. тонн в конце 1937 года. Выплавка стали выросла до 58—59 тыс. тонн против 50—51 тыс. тонн в конце 1937 года. Поднялась добыча угля и нефти. Увеличилась численность рабочего класса.

Советский народ вправе гордиться своими успехами. Такие темпы роста неведомы капиталистическим странам.

Эти успехи достигнуты в обстановке разгоревшейся второй империалистической войны. Она не приостановила поступательного хода развития СССР, не замедлила его, ибо народное хозяйство СССР развивается планомерно по законам расширенного социалистического воспроизводства, что означает прежде всего неуклонный рост производства во всех отраслях народного хозяйства. Это означает также неуклонный рост социалистического накопления и рост материального уровня трудящихся, рост их потребления.

Конференция констатировала успехи социалистического народного хозяйства. Но она тут же указала, что эти успехи недостаточны. Они могли быть еще более значительными. Задание третьей пятилетки по темпам роста промышленной продукции немного недовыполнено. Вместо 14% по пятилетнему плану фактические среднегодовые темпы роста продукции за истекшие три года составили около 13%. Конференция прошла под знаком суровой большевистской самокритики. Она вскрыла причины отставания некоторых отраслей промышленности и транспорта. Она установила наличие огромных резервов, которые дают возможность не только выполнить, но и перевыполнить план третьей пятилетки.

Под руководством партии и советского правительства созданы все предпосылки для того, чтобы поднять народное хозяйство на новую, еще более высокую ступень. В докладе тов. Вознесенского был развернут волнующий своим величием план работ 1941 года. В цифрах выражена могучая сила социалистического труда. Эти цифры должен знать каждый советский гражданин. Они полны глубокого значения, воодушевляют советских людей на самоотверженный труд на благо своей родины.

Государственный план 1941 года должен закрепить самостоятельность и независимость нашего народного хозяйства от капиталистического окружения. Он должен дать нашей обороне все, в чем она нуждается. План 1941 года исходит из задач всемерного развития социалистического производства во всех отраслях народного хозяйства, делая этим новый шаг вперед в завершении строительства бесклассового социалистического общества. План 1941 года исходит из задачи не допустить диспропорций в народном хозяйстве.

Изменяется лицо советской страны. Растут новые центры в Сибири, на Урале вокруг крупнейших предприятий. Еще больший расцвет социалистической культуры последует за возникновением новых индустриальных предприятий в национальных республиках, бывших колониях царизма. В общем подъеме промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культуры участвуют новые союзные республики. Большие средства вкладывает наше государство для создания промышленности в этих республиках, бывших аграрным придатком к иностранному капитализму.

Советский народ обладает всеми возможностями для выполнения этой грандиозной программы. Для этого надо полностью использовать оборудование промышленности; надо повысить технику производства, вводить все более совершенные машины, применять передовую технологию. Надо покончить с многочисленными непроизводительными издержками, ликвидировать потери на производстве, брак. Надо покончить с простоями и прогулами. План 1941 года устанавливает увеличение производительности труда в промышленности и строительстве на 12%, снижение себестоимости продукции—на 3,7%.

Решительный поворот парторганизаций в сторону промышленности и транспорта, на основе решений XVIII конференции ВКП(б), сыграет исключительную роль в выполнении плана 1941 года. Партия большевиков, воспитанная Ленино-Сталинским руководством,—могучая сила. Со вре-

мени XVIII съезда она выросла на 1.399.219 членов партии и кандидатов. Это говорит о тесной и живой связи партии с народными массами, о могучем влиянии партии, об огромном доверии, которым пользуется партия в нашей стране. Партия окружена миллионами беспартийных большевиков, способных и честных работников.

В резолюции по докладу тов. Маленкова конференция дает большевикам конкретные, четкие указания, как надо работать, что надо делать, чтобы поднять весь советский героический народ на выполнение исторических задач 1941 года. Надо работать по-новому, по-иному, — надо, в соответствии с решениями XVIII конференции, строить руководство промышленностью, транспортом, входя непосредственно в интересы производства, не из кабинетов, а на самом производстве, не бумажными приказами, а живым показом, путем личного знакомства с лучшими работниками, путем беспощадного разоблачения негодных работников, горе-руководителей, болтунов.

XVIII Всесоюзная конференция на основе Устава партии исключила из состава Центрального Комитета ВКП(б) и Центральной Ревизионной Комиссии отдельных членов и кандидатов в члены ЦК и членов Ревизионной Комиссии, не обеспечивших выполнения ими своих обязанностей. Конференция пополнила состав ЦК ВКП(б) и Центральной Ревизионной Комиссии, выдвинув в центральные органы партии новых, выросших работников партии и выполнив тем самым одну из задач, поставленных перед Всесоюзными партийными конференциями XVIII съездом ВКП(б).

Решения XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) должны стать достоянием всего нашего народа. В них идет речь об интересах всей нашей родины, об интересах всех трудящихся. Решения конференции воодушевляют наш народ, рождают в нем желание работать еще лучше, еще более производительно. Решения конференции, несомненно, вызовут новый подъем социалистического соревнования, которое является важнейшим рычагом в выполнении плана великих работ.

В решениях конференции отражена сталинская мудрость, сталинская воля, сталинская глубокая любовь к народу. Полностью выполнить решения конференции — дело чести всех хозяйственных и партийных руководителей, всех партийных и непартийных большевиков!

Передовая „Правды“
от 21 февраля 1941 г.

М. Ч. БАҒЫРОВ

УИҚ(б)П-нин XVIII Үмумиттифаг конференциясында нитг

Йолдашлар, партиямызын Мәркәзи Комитети сәнае вә транспорт сәһәсиндә партия тәшкилатларынын иши мәсәләсини тамамилә дөғру вә вахтында прәли сүрмүшдүр. Сәнае вә транспорта рәһбәрлик әтмәкдә халг комиссариатларынын вә партия тәшкилатларынын ишиндәки әсас нөгсанлар һәм тезисләрдә, һәм дә Маленков йолдашын кениш мәрүзәсиндә парлаг вә инандырычы бир сурәтдә көстәрилмишдир.

Бизим Азәрбайжан Совет республикасында бу чәһәтдән ишин нә вәзйәтдә өлдугундан данышмаг истәйирәм.

Партиянын, һөкүмәтин вә шәхсән Сталин йолдашын чох бөйүк диггәти сайәсиндә Азәрбайжан Совет республикасы сон илләрдә әһәмийәтли мүвәффәгийәтләр газанмышдыр.

1938-чи илдә бүтүн сәнае сәһәләринин үмуми мәнсулу, дәйишмәйән гиймәтләрлә 2.514.100 мин манатлыг олдуғу һалда, 1940-чы илдә 2.797.100 мин манатлыг олмушдур. 1940-чы илдә әмәк мәнсулдарлыгы 1939-чу илдә нисбәтән 13,9 фәиз артмышдыр. Дәмир йолу вә су транспорту илә йүк дашынамасы артмышдыр. Бу илләр әрзиндә нәинки нефт сәнаен, һабелә машынаһайырма, кимя, металл әмәли, тикниги, тохучулуг, тикниш, аяггабы, шишә, чай сәнаен вә башга сәнае сәһәләри, һәмчинин дәмир йолу, дәниз вә автомобил транспорту да артмышдыр.

Республиканын халг тәсәррүфатына капитал гоюлушу илдән-илә артыр. Азәрбайжан ССР-нин халг тәсәррүфатына 1941-чи ил үчүн партия вә һөкүмәт тәрәфиндән хүсусилә бөйүк һәчмдә капитал гоюлушу тәсдиг әдләнмишдир.

Азәрбайжан республикасына олдуғча бөйүк вәсант бурахылмасына вә Сталин йолдашын сон дәрәчә бөйүк диггәт вә гайгы көстәрмәсинә бахмайраг, биз хүсусән нефт сәнаен кими мүһүмм сәнае сәһәсиндә гаршымыза гоюлан вәзифәләрин еринә етирилмәсини бүтүнлүклә тәмин әдә билмәмишик.

Йолдашлар! Халг тәсәррүфатында вә өлкәнин мүдафиәсиндә нефтин хүсуси әһәмийәтини нәзәрә алараг изн верин башлыча олараг нефт сәнаен сәһәсиндә Азәрбайжан партия тәшкилатларынын ишиндә олан нөгсанлардан данышым.

Бизим башлыча сәһвимиз ондан ибарәтдир ки, биз партия-сияси иши вахтында көкүндән енидән гура билмәмишик, ону, партиянын XVIII гурултайында Сталин йолдашын гаршымыза гоюдуғу бөйүк вәзифәләр сәвийәсинә галдыра билмәмишик.

*) Ихтисар олуиуш стенограммадан чап әдиләр.

Маленков йолдаш мә'рузәсиндә тамамилә доғру оларағ геид этди ки, биз, кадрлары ирәли чәкмәк, тәрбийә этмәк вә ерләшдирмәк иши илә һәлә ярытмаз мәшғул олуруғ, биз кадрларымызы һәлә кифайәт гәдәр диггәтлә вә дәриндән өйрәнмирик. Бунун нәтичәсиндә биздә һәт-та рәһбәр тәсәррүфат вә партия ишчиләри арасында бөйүк ахычылығ вардыр. Биз ишчиләр арасында тәрбийә иши илә аз мәшғул олмушуг. Буна көрәдир ки, ирәли чәкдийимиз вә әввәлләр истеһсал габагчылары олан бир сыра ишчиләр сонралар керидә галанлар сырасына дүшмүшләр.

Сон заманларда техники интеллигенциямызы өйрәнмәклә мәшғул олдуғда көрдүк ки, ән мәс'ул участокларда бир чох элә ишженер вә техникләр вардыр ки, чари ишләр, ишдә кустарчылығ вә плансызлығ онларың эл-голуну бағламыш, онлар демәк олар ки, сияси, техники вә хүсусән бәдин әдәбийәт охумурлар. Онлар чох вахт өзләринә анд олмаян вәзифәләрлә йүкләнәрәк, дәфтәрхана ишләриндә батыб галарағ истеһсалата рәһбәрлик этмәклә вә техноложии режимии яхшылашдырмағла аз мәшғул олулар.

Инженер-техники ишчиләримизин өз сияси, мәдәни вә техники сәвийәләрини йүксәлтмәк ишиндә партия тәшкилатларының күндәлик көмәк вә гайғысына әйтиячы вардыр. Истеһсал технологиясы мәсәләләриндән, экономика вә малийә мәсәләләриндән һәлә яхшы баш чыхармаян республика вә район ашағы партия ишчиләримизин дә буна әйтиячы аз дейилдир.

Партия тәшкилатларымызын ишиндә ән зәиф чәһәт мая дәйәрини ашағы салмағ уғрунда кифайәт гәдәр мүбаризә әдилмәмәсиндән ибарәтдир. Бу сәбәбдәндир ки, 1940-чы илдә Азәрбайчан нефт сәнаендә нефтин вә газын һәр тоннасының мая дәйәри планда көстәрилән дәйәрдән йүксәк олмушдур. Нәтичәдә, йығым әлдә этмәк әвәзинә дөвләтә миллионларла манат зәрәр вурулмушдур.

Трест вә комбинат рәһбәрләри чох вахт совет ганунуну позарағ нефт сәнаенин тәчһиз әдән трестин малийә вәзнийәтини катастрофик бир һалә салмышлар. Азәрнефттәчһизат трести 1940-чы ил июнун 1-нәдәк элә бир вәзнийәтә кәлцб чатмышды ки, борчуну өдәмәдийинә көрә, ону тәчһиз әдәнләр трестә аваданлығ вә материал бурахмағы даяндырмышдылар. Һалбуки, нефт чыхаран трестләр бу трестә 30 миллион манатдан артығ борчлу идиләр. Ери кәлмишкән демәк ләзымдыр ки, бу борчун бөйүк һиссәси керидә галан трестләрин пайына дүшүрдү. Биз бу ишә гарышмалы вә борчлу олан нефтчы-харма трестләринә даһа аваданлығ вә материал бурахмамағы Азәрнефттәчһизат трестинә тәклиф этмәли олдуғ. Бунун нәтичәсиндә борчлар тезликлә 30 миллион манатдан 5 миллион маната дүшдү вә керидә галан трестләр вәсант тапмаға чалышарағ һәрәкәтә кәлдиләр вә газыма вә нефтчыхарма планыны еринә етирмәйә башладылар.

Трест рәһбәрләриниң малийә вә тәсәррүфат һәсабы мәсәләләринә әтипасызлығла янашмасы о дәрәчәйә чатмышды ки, айры-айры трест мүдирләри өз трестләриндә капитал гоюлушунун һәчмини билмирдиләр, белә „хырда“ мәсәлә илә марағланмырдылар.

Бу мәсәлә илә ерләрдә нәинки бир тәк биз чидди мәшғул олмуруғ, халғ комиссарияты вә Тәсәррүфат совети дә мәшғул олмур. Халғ комиссарияты вә Тәсәррүфат совети иллик газыма вә нефтчы-харма планлары дүзәлдәркән вә материал фондлары айыраркән һәр шейдән әввәл, даянан гуюлар фондуну ишә салмағ ләзым олдуғуну нәзәрдә тутмалыдырлар. Ишләмәкдә олан гуюлардан даһа чох нефт вә газ көтүрмәк үчүн дә бөйүк имкан вардыр.

Партия тәшкилатлары, техноложии интизамын позулмасы, планлы-

әйтият тә'мири графикиниң позулмасы һалларына гаршы тә'сирли мүбаризә этмәйә борчлу идиләр. Һәгигәтдә исә бу әдилмирди. Ялыз бу яхындарда биз мәс'улийәти йүксәлтмәк вә истеһсал технологиясы үзәриндә, һәмчинин ишләмәкдә олан гуюлар фондуна хидмәт әдилмәси үзәриндә контролу гүввәтләндирмәк үчүн гәрар чыхартдығ. Бу гәрар, һәр дәфә иш даяндығда вә нефт чыхарылмасы азалдығда акт язылмасыны вә бу актда сәбәбләрини вә конкрет мүгәссирләрин көстәрилмәсини мәчбури бир гайда оларағ гаршыя гоюр.

Биз бунула да илк партия тәшкилатларыны, мүдирийәтини фәалий-йәтини ишдә контрол этмәйә вадар этдик. Нәтичәдә гуюларын даян-масы вә нефт чыхарылмасының азалмасы һаллары хейли әскилди. Чох вахт белә олурду: кечә саат 2-дә—3-дә район комитети катибиндән вә я трест мүдириндән телефонла сорушурсан: „Сабаһ нефт чыхармағ ишиниз нә һалдадыр?“. Райком катиби вә трест мүдир чаваб верир ки, һәр шей өз гайдасындадыр, һеч бир һадисә баш вермәмиш вә демәли ки, нефт чыхарылмасының азалмасы көзләнилмир. Йолдашлар, фикринизчә сонрасы нечә олур? 3—4 саатдан сонра, тәх-минән сәһәр саат сәккиздә һәмни трестин кечә-күндүздә орта һесабла чыхардығы нефтә екун вурулдуғда статистика, нефтин 50, 100 вә бә'зән һәтта 150 тонна азалдығыны көстәрирдир. Мә'лум олурду ки, кечә райком катиби илә вә трест мүдир илә телефонла данышды-ғымыз заман онларын бир нечә гуюсу даяныбмыш вә онларын бундан хәбәри йох имиш.

Һәр дәфә гуюлар даяндығда вә нефт чыхарылмасы азалдығда акт язмағ һағгындаки гәрарымыздан сонра белә көзләнилмәз һаллар йохдур.

Аз дебитли компрессор гуюларының дәрин насос үсулуна кечир-рилмәси дә нефт чыхарылмасыны йүксәлтмәк үчүн аз мүнүмм олмаян бир мәнбәдир. Компрессор гуюларының һәр бири чохлу сыхылмыш һава ишләдәрәк, кечә-күндүздә 10—15 тонна нефт верир. Бу гуюла-рын бир чохуну хейли учуз тамам олан дәрин насос үсулуна кечир-мәк олар.

Һесабла халғ комиссарияты вә Тәсәррүфат совети бу ишдән икпәлли япышмалы идиләр. Лакин, һәлә, халғ комиссарияты белә де-талларла, белә хүсуси мәсәләләрлә мәшғул олмаға башламамыш вә көрүнүр ки, тезликлә мәшғул олмағ фикриндә дә дейилдир.

Бу вахтадәк бу мәсәләйә биз дә диггәт вермәмишдик. Ялыз сон заманларда бу ишдән мөһкәм япышдығ вә нәтичәдә кифайәт гәдәр компрессор бошалтдығ.

Тәхмини һесаба көрә Азәрбайчан нефт сәнаенида һәр ил 100 мин тонна бензин, газ, нефт, нефт мәнсулу вә ә'малдан сонра галығ тәләф олур. Ялыз сон заманларда, УИК(б)П Мәркәзи Комитетиниң вә ССРИ Халғ Комиссарлары Советиниң гәрарындан сонра партия тәшкилатлары бүтүн нефтчиләри сәфәрбәрлийә алдылар вә тәсәррүфатчылары, итки-ләрә гаршы мүбаризәйә даһа чидди янашмаға мәчбур этдиләр. Итки-ләрә гаршы мүбаризә үчүн, гуюларын гапалы ишләдилмәси дейилән үсулу һәята кечирмәк үчүн көрүлән илк тәдбирләр 1940-чы илдә бензинин артмасына сәбәб олмушдур. Биз һәлә башга мәнсулларын артмасындан данышмырығ.

Йолдашлар, дахили рессурсларымыз бунларла гуртармыр. 1940-чы илдә мә'дәнләрдә хейли мингарда гара вә әлван металл ғырынтылары, чохлу мингарда электрик мотору, мүхтәлиф труба вә әйтият һиссә-ләри топланылмышдыр. Бу, әләвә оларағ онларча гуюну ишә салмаға имкан вермишдир.

Лакин, бу, ялыз илк аддымлардыр. Шүбһәсиз ки, көстәрдийим

бүтүн сэрвәтләрден истифадә этмәк үчүн. һәр бир винтдән, һәр бир мыхдан вә саирәдән истифадә этмәк үчүн бүтүн нефтчиләр күтләсини аяга галдырмагда партия тәшкилатлары гаршысында чох бөйүк ишләр дурур. Нефтин һәр килограммына диггәтлә янашмаг угрунда чидди мүбаризә лазымдыр.

Геология мәсәләләринә партия тәшкилатларынын диггәтиниң зәифләмәси онунла нәтичәләнмишди ки, биз узун мүддәт әрзиндә кәшфийәт ишләрини сүр'әтләндирә билмәмишдик вә бу ишдә зиянчылығын нәтичәләрини тамамилә ләғв әдә билмәмишдик. Зиянчылығын нәтичәләрини ләғв этмәк һаггында олдугча чохлу гәрар гәбул әтмишдик, лакин биз вә ашагы партия тәшкилатлары бу чәһәтдән чох аз иш көрмүшдүк.

Маленков йолдаш мә'рузәсиндә доғру көстәрди ки, партия тәшкилатлары, ени техниканы тәтбиг этмәк гайғысына галмаян бә'зи тәсәррүфатчыларымызын бюрократизминә вә әталәт көстәрмәсинә чох вахт әтиңасыз янашырлар.

Йолдашлар, биз дүрүст өлчү чиһазларындан һәлә кифайәт гәдәр истифадә әтмирик, һалбуки, бунсуз, газымада техникни чәһәтдән дүзкүн ишләмәк олмаз, нефт лайы мөдәни һалда ишләдилә билмәз, чүнки об'ект 2—3 километр дәринлигиндә олдугда лайда нефтин мүрәккәб һәрәкәтиниң бүтүн процессинә көзүбағлы рәһбәрлик этмәк олмаз.

Вә я плунжерли лифти көтүрүн. Бу лифт, партия тәшкилатлары ени техниканы тәтбиг этмәк ишиндән чидди япышдыгда нә кими нәтичәләр әлдә этмәк мүмкүн олдуғуну көстәрмишдир.

Плунжерли лифтин тәтбиг әдилмәси гуюларын дебитини хейли артырмаға имқан вермәкдән башга, чохлу сыхылмыш һава вә чатышмаян аваданлыға гәнаәт әтмәйә имқан верир. Тәәссүф ки, бу мәсәлә әтрафында халг комиссариаты тәрәфиндән һәләлик әмрләрдән, даһышығлардан, мүшавирәләрдән башга һеч бир тәсирли көмәк һисс олунмур.

Йолдашлар, партия-сиясы ишимздәки чох бөйүк нөгсанларла, бөйүк резервләрдән истифадә әтмәйи, културасызлыға вә сәһләнкарлыға гаршы мүбаризә әтмәйи бачармамагла бәрабәр нефт сәнаенин материал-техникни базасынын керидә галмасынын да нефт сәнаенин ярытмаз ишләмәсинә чидди бир сәбәб олдуғуну дәмәмәк олмаз. һәм халг комиссариатында, һәм дә Тәсәррүфат советиндә буну яхшы билирдиләр. Сталин йолдашын өзүнүн ишә гарышмасы лазым кәлди. Сталин йолдаш нефт сәнаенин техникни чәһәтдән енидән силаһландырылмасы вә тәһһиз әдилмәси мәсәләсини әсаслы бир сурәтдә ирәли сүрдү вә һәлл әтди.

Азәрбайчан нефт сәнаен 1940-чы илин 4-чү кварталында әлдә әдилән йүксәлиши мөһкәмләндириб, ғышын ағыр шәраитинә бахмаяраг 1941-чи илин январ планыны вахтындан әввәл еринә етирди. 1941-чи ил январ айында орта һесабла күндәлик нефт вә газ чыхарылмасы артды. Баки нефтчиләри Донбас шахтачылары илә ярышда XVIII партия конференциясынын ачылышы күнүнәдәк күндәлик нефт чыхарылмасыны 104,5 фанзә чатдырмағы өһдәләринә алмышдылар. Баки нефтчиләри бу сөзләрини еринә етирдиләр вә конференциянын ишләдийи күнләрдә Баки нефт сәнаен өз планыны артығламасы илә еринә етирди.

Сон айларда орта һесабла күндәлик нефт чыхарылмасы күндән-күнә артыр.

Бөйүк Сталинин күндәлик диггәтиниң вә аталыг гайғысыны һисс әдәрәк биз планлары ялыз тамамилә дейил, артығламасы илә дә еринә етирмәк үчүн әлимиздән кәлән һәр шейи әдәчәйик.

Йолдашлар, Азәрбайчан болшевикләринин вәзифәси нефтчыхарма-

вә нефт ә'малы планларыны нәинки еринә етирмәкдән, һабелә нефтин вахтында даһынмасы вә ишләдәнләрә чатдырылмасыны да тә'мин әтмәкдән ибарәтдир. Әтиграф әтмәк лазымдыр ки, дәмир йолу вә су транспорту, нефт сәнаенин тәләбләрини өдәмәк ишиндә керидә галырлар. Дәниз транспорту ишинә пис рәһбәрлик әтмәйимиздән башга, дөвләт тәрәфиндән гоюлмуш даһыма планынын еринә етирилмәмәси тәғсирини даһа чох һиссәси Халг Дәниз Флоту Комиссариатынын үзәринә дүшүр.

Маленков йолдашын Халг Дәниз Флоту Комиссариаты һаггында дедикләринә бир шей әләвә әтмәк чәтин вә артығ оларды, лакин, бурада Дукелски йолдашын чыхышыны диләйәндән сонра, диггәтинизни бир дәгигәлийә мәшгул әтмәк истәйирәм. Дукелски йолдаш деди ки, Каспи кәмичилиийиндә олан бүтүн нөгсанлары арадан галдырмаг үчүн февралын 20-дә Бакиә мәс'ул комиссия көндәрди. Мән бу мәс'ул комиссиянын һечә бир комиссия олачағыны билмирәм. Кечән ил халг комиссары Дукелски йолдаш өзү башдә олмагла Халг комиссариатынын ән мәс'ул комиссиясы кәлди вә биз она әлимиздән кәлән көмәйи әтдик. Комиссия, кәмичилиийин ишиндә бир чох нөгсанлар вә биабырчылығлар олдуғуну ериндә йәгин әтди. Дукелски йолдаш вәзийәти яхшылашдырмаг үчүн дөрд әмр верди. Лакин биз дәфәләрлә Партия Контролу Комиссиясынын вә УИК(б)П-Мәркәзи Комитетинин ярдымына мүрачәт әдиб хаһиш әтмәли олдуғ ки, Дукелски йолдашын, өзү имзаладығы әмрләри еринә етирмәйә мәчбур әтсинләр. (Күлүшмә). О өзү өз тәдбирләрини еринә етирмирсә, көндәрдийи мәс'ул комиссиянын тәклиф әдәчәйи тәдбирләри бәс һечә еринә етирәчәкдир? Мән һәлә ону демирәм ки, Халг Дәниз Флоту Комиссариаты кәми тә'миринин мәс'улийиәтли ишләринин ән ғызғын вахтында бүтөв бир дәстә рәһбәр ишчини ишдән айырараг зәһимчә гәтийиән лазым олмаян мүшавирә чағырмағы әдәт әтмишдир.

Тезисләрдә дейилмишдир ки, партия тәшкилатлары, халг комиссариатлары әмрләринин ерләрдә һәятә кечирилмәсиндә халг комиссариатларына һәр васитә илә көмәк әтсинләр. Халг комиссарларындан хаһиш әтмәк истәйирәм ки, әмрләриндәки имзаларынын гәдрини һамыдан әввәл онлар өзләри билсинләр. Бу яхындарда халг гара металургия комиссары Тевосян йолдаш вә халг тикити материаллары сәнаен комиссары Гинзбург йолдаш ики имза илә бирликдә бир әмр вермишдиләр. Әввәләң, айдын дейил ки, нә үчүн ики имза илә? Йохса онун үчүн ки, сонрадан мүгәссирә тапмаг мүмкүн олмасын (үмуми күлүшмә). Әмр вермишдиләр ки, труба-прокат заводунун тикилмәси ишләри гайдая салынсын вә сүр'әтләндирилсин. Тәәссүф ки, бу әмри һәятә кечирмәк үчүн бу күнәдәк һеч бир иш көрүлмәмишдир, биринчи нөвбәдә Тевосян вә Гинзбург йолдашларын өзләри тәрәфиндән бир иш көрүлмәмишдир.

Йолдашлар, нәһайәт сонунчу мәсәлә, халг комиссариатларынын, ерди партия тәшкилатларына бир гәдәр һөрмәт әтмәси мәсәләсидир. Йолдашлар, биз, халг комиссарына көмәк әтмәк үчүн әлимиздән кәлән ишләрдә борчлуғ. Лакин, халг комиссарлары өлкә комитетләрини, област комитетләрини вә мүттәфиг республикаларын коммунист партиялары МК-ларынын соргуларына даһа йолдашчасына вә даһа диггәтлә янашса идиләр тамамилә әдаләтли оларды. Мән халг кимя сәнаен комиссары Денисов йолдашы нәзәрдә тутурам. Мән она, дуда заводларынын халг кимя сәнаен комиссариатына верилмәси һаггында Азәрбайчан К(б)П МК-нын рә'ийини билдирән бир телеграмма көндәрмишдим. Ялыз бир ай кечәндән сонра халг комиссары мұавининдән чаваб алдым.

Денисов йолдаш йә'ни о гэдәр мәшгулдуз ки, республика партия тәшкилатынын телеграфла соргусуна чаваб верә билмәмишдир? Зәңнимчә халг комиссары биздән ярдым истәйиркән, соргулар да вахтында өз мүнәсибәтини билдирмәлидир.

Йолдашлар, ишимиздә сәһвләр һәлә чохдур, ләкин XVIII Үмумиттифаг партия конференциясынын гәрарларыны һәята кечирәрәк, бәйүк Сталинин бизә олан күндәлик ярдымы, аталыг гайғысы сайәсиндә бүтүн нөгсанлары арадан галдырачаг, ләгв эдәчәк вә ән яхын заманларда ени мүнәффәгийәтләр газаначаг, партиянын вә һөкүмәтин бүтүн тапшырыгларынын тамамилә вә артыгласы илә данышыгсыз еринә етирилмәсини тә'мин эдәчәйик. (Алгышлар).

И. М. ДЖАФАРЗАДЕ

Ходжалинская экспедиция

Земляной курган № 5

Археологической экспедицией под руководством акад. И. И. Мещанинова по пути следования в Нагорный Карабах, на Ходжалинское курганное поле были зафиксированы и осмотрены: Бардинская башня и остатки мавзолея Ахсадан-Баба (XIII—XIV вв.), в гор. Агдаме—мечеть и дворец Панах-хана XVIII в., известный в Карабахе под названием „Агдам“, т. е. „белый дом“, от какого-либо слова произошло название самого города.

По дороге между Агдамом и Аскераном, на 78-м километре по Евлах—Шушинскому шоссе, осмотрено старое мусульманское кладбище „Кара-агаджлы“, названное именем векового дерева „Кара-агадж“, возможно, ранее считавшегося здесь „священным“ деревом, как и в других районах Азербайджана. Культовое дерево „Кара-агадж“ является остатком некогда бывшей здесь „священной рощи“, существовавшей с древнейших времен.

О подобных рощах упоминают древнегреческие и древнеримские авторы, писавшие о древней Албании, куда входил и район, обследованный данной экспедицией. Такие рощи, большей частью, служили местом возникновения погребений. Поэтому, несомненно, и здесь близ такой „священной рощи“ возникли вначале древние могильники—курганы и кромлехи, называемые теперь местным населением „Гявур-кабри“, т. е. могила не-мусульманина. После принятия „гявурами“ ислама, они продолжали хоронить покойников рядом со своими до-исламскими родными и предками.

Таким образом, кладбище „Кара-агаджлы“ является непрерывно функционирующим с древнейших времен (бронзового века) до настоящего времени.

Шоссейная дорога пересекает кладбище на две неравные части, на правую западную (большую) и на левую восточную (меньшую).

Кладбище Кара-агаджлы расположено в районе древних погребальных земляных курганов средних и малых размеров, в районе кромлехов, относящихся к ранним периодам истории Азербайджана (бронзовый век).

Кромлехи кара-агаджлинского кладбища по форме приближаются к прямоугольникам и сооружены из одного ряда камней естественной формы, средней величины, сторона поперечного сечения которых равна 70—80 см. Посредине южной стены некоторых кромлехов стоят по одному, а иногда по два камня, более крупных, чем остальные

камни кромлеха. Большое количество кромлехов разрушено при рытье могильных сооружений последних времен. На кладбище сохранилось несколько мавзолеев; один из них, более новый, своим размером превосходит все остальные. Он сооружен из хорошо тесанного белого известняка, на известковом растворе, и имеет восьмигранный корпус с пирамидальным восьмигранным куполом.

На кладбище имеется несколько надмогильных камней, представляющих фигуры каменного барана, лошади и других животных. На многих надгробных камнях вырезаны различные орнаменты и изображения, чаще всего, лук, стрела, меч, копье, и разные рельефные кружки с расходящимися лучами, напоминающие солнце.

Наличие курганов и кромлехов, разнообразие форм надмогильных камней и орнаментов на них и, наконец, сохранившиеся надписи говорят о том, что кара-агаджинское кладбище является одним из самых древних в этом районе, хотя оно продолжает служить местом захоронения до последних лет.

По пути, пройденному пешком, от кладбища Кара-агаджлы к Ходжалам, на левом берегу Аскеран-чая (иначе Каркар-чая), по обеим сторонам шоссе на дороге Евлах—Шуша изредка встречались земляные курганы средних и малых размеров. Количество этих курганов близ Ходжалов и в самих Ходжалах увеличивается. Здесь встречается уже несколько типов курганов, составляющих огромное курганное поле.

Ходжалинское курганное поле расположено между Аскераном и гор. Степанакертом, на 87-м километре Евлах-Шушинского шоссе, при впадении речки Ходжалы-чай в Каркар-чай. Шоссеинная дорога разделяет курганное поле на две части: на правую, западную (большую) и левую, восточную (меньшую). Со всех сторон, кроме южной и юго-западной, курганное поле окружено названными речками — с востока Каркар-чаем, а с запада Ходжалы-чаем. С востока Ходжалинское курганное поле ограждено высокими склонами горы Кятил, а с севера и с северо-востока — Аскеранскими горами. Эти горы тянутся вниз по течению и после слияния названных рек близ сел. Аскеран, подходя близко друг к другу, образуют сравнительно небольшой проход шириною около километра. На этом месте в XVIII в. Панах-ханом или его сыном Мехрали-ханом Шушинским была построена заградительная крепостная стена, которая сыграла большую роль в истории Карабахского ханства.

Грунтовые дороги, идущие из Карабахской и Прикуринской низменности, проходят через аскеранские ворота, разветвляются около Ходжалов на две и идут по берегам Каркар-чая и Ходжалы-чая, поднимаясь к сочным пастбищам Малого Кавказа; а затем спускаются к юго-восточным и южным районам озера Гокча (Севан).

Ходжалинское поле покрыто древними погребениями, как типа каменных ящиков, так и курганами. По сообщению местных жителей, здесь встречаются и кувшинные погребения. Характерными для Ходжалов являются также валунные поля, среди которых выступает верхняя часть каменных ящиков, по своему внешнему виду напоминающих долмены. Эти долменообразные каменные ящики составляют небольшой процент тех каменных ящиков, которые погребены в земле и покрыты, во многих случаях, нетолстым слоем земли. Количество курганов около 90; основную массу их составляют земляные курганы различных типов и величин. Высота их колеблется от одного до двадцати метров. Среди них имеются более пятнадцати курганов, сложенных из речных булыжников.

Академик И. И. Мещанинов о типологии ходжалинских курганов пишет следующее¹: „Еще Ресслер отметил разнотипность курганов, покрывающих это поле. По его наблюдению, сохраняемому и нами, курганы делятся по внешнему виду на 5 типов. По классификации Ресслера, ходжалинские курганы делятся на следующие типы²:

1. Очень высокие, земляные конусообразные около вершины, с восточной стороны покрытые камнями.
2. Высокие, земляные, с плоской вершиной, с котловиной наверху, выложенной камнями.
3. Такие же, большой и средней величины, с котловиной, не выложенной камнями.
4. Невысокие, земляные, расплывчатой формы.
5. Средней, реже малой величины, с насыпью, тщательно сложенных из довольно больших речных камней, с плоской вершиной.“

Территория ходжалинского могильного поля равна приблизительно 200 гектарам. На западной границе его поднимается двухвершинный большой курган, именуемый местным населением „Хача-тепе“ (виллообразный холм). Размер основания этого холма около 420 м по окружности, высота по склону около 63 м. На расстоянии около 50 шагов к юго-западу от него стоит менгир — стоячая каменная плита размером 420 × 160 × 40 см; около него лежит и другой менгир, того же размера. По остаткам каменных стен, сохранившихся в этом районе в виде невысоких валов, можно предполагать, что курган Хача-тепе сооружен на месте древнего поселения, ограда или остатки построек которого виднеются и теперь в окрестностях кургана. Местные жители считают Хача-тепе могилой „царицы дев“. Сохранившаяся легенда говорит так. „Покойная здесь (Хача-тепе) царица дев перед своей смертью сказала своим близким: „в жизни своей я имела 40 көк — синих (темносерых), 40 кызыл — золотых (красных) и 40 черных молодых быков; несмотря на все это богатство, в конце моей жизни я так обиделась, что мне пришлось один дагарджык (мешок из бараньей или козьей шкуры в виде бурдюка) зерна отнести на мельницу на своей спине“.

Следует упомянуть о том, что число „40“ в этой легенде не случайно. На расстоянии около 20 км к юго-западу от Ходжалов, одна из вершин Малого Кавказа называется „Кара-кыз“, т. е. сорок дев. Склоны этой горы являются летним пастбищем тех же ходжалинцев.

К северу от западного большого курганного поля, ближе к правобережному откосу Каркар-чая, расположено старое мусульманское кладбище. В восточной части его стоит полуразрушенный мавзолей, имеющий цилиндрический корпус с конусообразной крышей. Почти все облицовочные камни ободраны, но по сохранившимся нескольким хорошо тесанным облицовочным камням, можно предполагать, что он имел художественную облицовку, состоявшую из красных и белых камней. Четырехугольный вход его окружен рельефным орнаментом, который в общем представляет целую арку. Над входом в середине арки имеется рельефный полумесяц с восьмилепестковой розеткой (звездой). На могилах, расположенных к юго-западу, недалеко от мавзолея, сохранилось несколько сундукообразных надгробных камней с рельефными орнаментами, а на некоторых из них заметен полумесяц со звездой. На одном из таких камней хорошо сохранилась

¹ Сообщение Гос. Академии истории материальной культуры, I. Ленинград, 1926, стр. 219.

² Известия О-ва обследования и изучения Азербайджана, № 2, 1926 г., стр. 59—61.

арабская надпись следующего содержания: „Эта могила Абу Бекра сына Давуда, 768 г. хиджры (1366/7 г. н. э.)“¹.

Следует отметить, что мавзолей и кладбище отдельные члены экспедиции, по недоразумению, зафиксировали как армянское кладбище и часовню. (Сообщение Академии истории материальной культуры, I, стр. 222).²

Разведочное археологическое обследование, произведенное членами экспедиции без проведения земляных работ, выяснило, что малые земляные курганы (по классификации Э. Ресслера—„4“) примыкают к подошве больших земляных курганов. Иногда они лишь небольшой частью своего края находятся под насыпью больших курганов, иногда эта часть достигает половины, а в некоторых случаях даже и больше. Курганы же, сооруженные из речных булыжников (по классификации Э. Ресслера—„5“), стоят особняком или помещены в седловине двух рядом стоящих больших земляных курганов. Таким образом, получается следующая картина: курганы, сооруженные из речных булыжников, налегают на большие земляные курганы, а последние налегают на невысокие земляные курганы, к которым относится и земляной курган № 5.

Такое положение этих курганов несомненно связано с их разновременным появлением на ходжалинском могильном поле. Об этом очень ясно и четко говорит академик И. И. Мещанинов: „Уже одно поверхностное наблюдение наводит на мысль о разновременной постановке курганов, причем позднейшими из них будут каменные (сооруженные из речных булыжников—И. Д.), а самыми ранними—земляные, небольших размеров“³.

Таков характер курганов, расположенных на Ходжалинском поле. Экспедиция ставила перед собой задачу уточнения датировки курганов, расположенных в пределах Ходжалинского могильного поля, а также выяснения характера культур и существующего соотношения как между культурами этих курганов, так и между другими интереснейшими археологическими культурами Азербайджана и всего Закавказья. Для осуществления этой задачи были намечены раскопки двух курганов—каменного, типа „5“, и земляного, типа „4“, а также нескольких каменных ящиков.

К раскопкам каменного кургана приступили 23/VI, а земляного—несколько позже.

Земляной курган, отмеченный экспедицией под № 5, расположен у подошвы другого большого земляного кургана, насыпь которого частично покрывает край кургана № 5.

На расстоянии около 300 шагов к юго-западу от него расположен каменный курган № 7, раскопанный Э. Ресслером. Высота кургана № 5 составляла свыше 1 м, окружность основания—около 50 м, диаметр—10 м. На вершине его была впадина в виде четырехугольника со сторонами 4×4,5 м и глубиной 20 см. Через курган, с севера на юг, была проведена траншея длиной 11,6 м, шириною 2 м. Траншея делала курган на две половины—восточную и западную.

Выемка траншей производилась слоями, толщиной вначале 20 см, а потом по 15 см. В обоих концах траншей был обнаружен один ряд булыжников крупного размера весом 60—70 кг каждый. Подобное

явление наблюдалось и при проведении второй проверочной траншеи. Таким образом было установлено, что курган был окружен внизу одним рядом крупного булыжника. Далее до глубины 80 см шло чередование прослоев земли и земли с булыжниками. Таких прослоев было встречено три. С глубины 80 см почва центральной части траншеи была рыхлая, и потому при дальнейшей работе толщина раскапываемых слоев была уменьшена до 5 см. На глубине 87 см в центральной части траншеи было обнаружено несколько кусков истлевшего дерева, вследствие чего эта часть траншеи была расширена в обе стороны и была разбита на 6 квадратов, со сторонами по одному метру каждая. На глубине 105 см на всей площади квадратов была обнаружена подстилка из белой глины, толщиной около 5 см. На поверхности ее встречались остатки перегнившего дерева, главным образом на квадратах 1, 3 и 5. Большое количество и крупный размер этих остатков дают возможность предположить, что они являлись остатками толстого бревна.

В самом начале раскопки могильная камера предполагалась под впадиной, находившейся на вершине кургана, т. е. на том месте, где была расширена траншея, но когда площадь указанных шести квадратов дошла до 2 м глубины, это предположение не оправдалось, так как с этой глубины пошла материковая порода. Во время снятия слоев указанных квадратов, на глубине 130 см, на поверхности второго квадрата были найдены три обломка костей животных, а на глубине 180 см того же квадрата был найден кусок дымчатого обсидиана. Между 130—180 см глубины почва третьего квадрата была более рыхлая, чем в остальных квадратах. Кроме того, по обрезу южной стены квадратов 1, 3 и 5, в середине ее, были заметны следы темного пятна, в виде полукруга диаметром около 70—80 см.

Желая выяснить причину такого изменения цвета земли на этом участке, расчистили эту часть квадратов по следам тронутой земли. В результате, в 50 см к югу по траншее была открыта новая площадка, параллельная первой, размером 2×2 м, которая в свою очередь была разбита на четыре квадрата. Когда глубина этих квадратов дошла до одного метра, вся площадь их оказалась покрытой речными булыжниками, смешанными с насыпной землей; среди булыжников попадались остатки перегнившего дерева. Толщина этого слоя составляла около 80 см. При снятии верхнего слоя булыжников было найдено несколько обломков красноглиняного и черноглиняного сосуда грубой работы. На глубине 180 см на поверхности третьего квадрата были найдены кусок угля и одна круглая небольшая сердоликовая буса красного цвета. Ниже количество насыпной земли, попадавшей между камнями, было гораздо меньше, чем в верхних слоях; также и остатки перегнившего дерева встречались очень редко.

Когда глубина этих четырех квадратов была доведена до 240 см, у самой южной стены третьего квадрата был найден высокогорный, черноглиняный кувшин с одной ручкой. Он был обложен со всех сторон камнями, благодаря чему был раздроблен меньше других. Кувшин лежал на боку, горлышком на север. До этого уровня, на других квадратах, между глубинами 180 и 240 см были найдены кости грызунов, кусок белого известняка и несколько кусков остатков перегнившего дерева. Поэтому площадь указанных квадратов на этой глубине была расширена на запад и на восток по одному метру. Эта дополнительная площадь была разбита на новые четыре квадрата. Таким образом, площадь раскопки раскинулась в пределах восьми квадратов, стороны которых равнялись одному метру.

¹ Расшифровка И. Азизбекова.

² Для получения полных сведений о памятниках, расположенных вблизи Евлаха—Шушинского шоссе, см. Изв. Азербайджанского Комитета охраны памятников старины, искусства и природы. „Евлах—Шуша“, стр. 3. Баку. 1927.

³ Сообщение Гос. Академии истории материальной культуры, I, Ленинград. 1926, стр. 220—221.

Когда поверхность квадратов опустилась до 260 см, начали вырисовываться контуры могильной ямы. В некоторых местах площади

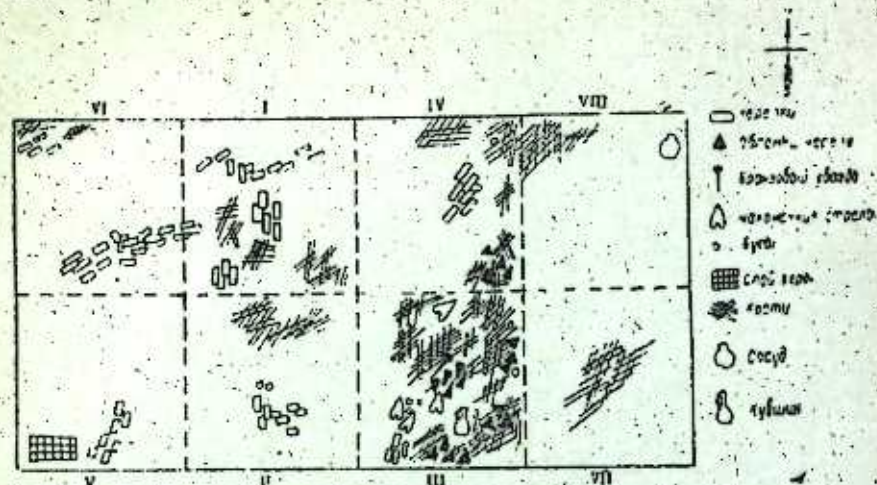

Рис. 1

План погребения и расположение находок

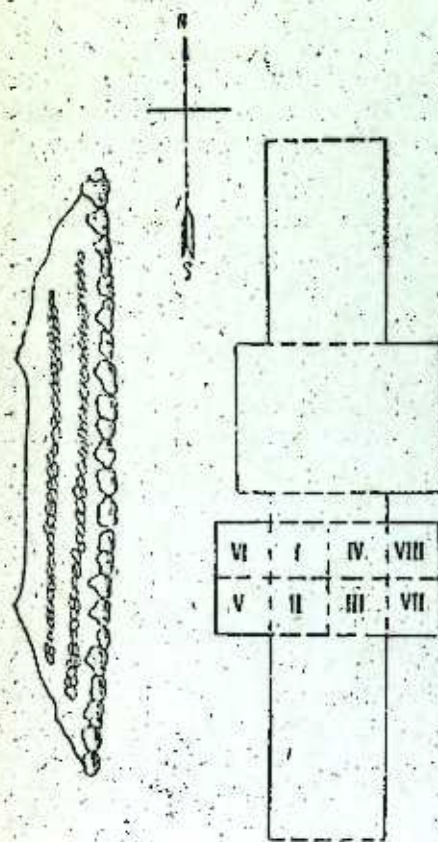

Рис. 2

План траншеи и разрез кургана

были видны обломки черноглиняных сосудов.

На этом уровне намечился культурный слой погребения; пришлось заниматься выяснением границы могильной камеры и расчисткой культурного слоя. При расчистке, обнаруженные находки оставались на месте до полной обработки всей поверхности данного слоя могильной камеры (рис. 1). После фотографирования их снимали с поверхности квадратов.

Находки на площади всех восьми квадратов оказались следующие.

Квадрат 1: черепки сосуда из черной глины, над которыми был плоский камень; обломки сосуда из такой же глины с вдавленными орнаментами, состоящие из маленьких полых кружочков, кусок обуглившейся кости; кусок кремния и обломки человеческой кости.

Квадрат 2: черепки черноглиняного сосуда; остатки человеческой кости и две сердоликовые бусы.

Квадрат 3: бронзовая небольшая булава с округлой головкой, одна бронзовая нашивная полусферическая пуговка, зубы человека, обломки человеческих костей, 5 круглых сердоликовых бус, три обсидиановых и один кремневый красного цвета наконечники стрел, венчик темносерого глиняного сосуда, осколок красного кремния и красная охра.

Квадрат 4: кусок древесного угля, обломки человеческих костей, одна сердоликовая бусина и венчик сосуда из черной глины.

Квадрат 5: черепки сосуда из красновато-черной глины и слой красной охры, которая была насыпана в юго-западном углу, толщиной не более 1 см и площадью приблизительно 30×12 см.

Квадрат 6: обуглившееся дерево; обломки черноглиняного кувшина с двумя ручками и остатки перегнувшейся человеческой кости.

Квадрат 7: обломки человеческой кости и одна ракушка.

Квадрат 8: обломки человеческих костей, черноглиняный низкоротый целый кувшин с шаровидным корпусом с плоским, широким круглым доньшком; верхняя часть сосуда ниже горлышка окружена 7—8 параллельными вырезными линиями. Кроме того были найдены косточки персика.

После сбора находок, площадь погребальной камеры была углублена еще на 15 см до чистого грунта, после чего раскопка могильной камеры считалась законченной.

Для проверки самого кургана была проведена другая такая же траншея, перпендикулярная первой, с запада на восток, которая на глубине 215 см дошла до материка. При помощи проверочной траншеи было установлено, что в других секторах (западной и восточной) кургана могильных камер не имелось.

Раскопанная могила была врыта в материк на глубину около 50 см с запада на восток. Длина ее равна 4 м, а ширина—1,85 м. Могила сооружена не в самой середине кургана, а в середине его южной половины. Здесь, по следам перегнувшегося дерева, сохранившимся как на южной, так и на западной и восточной стене, можно предполагать, что могильная камера была перекрыта двумя рядами бревен, один над другим: бревна верхнего перекрытия шли с востока на запад, нижнего—с севера на юг.

Высота могильной камеры до перекрытия доходила до 150 см. Все пространство от перекрытия до дна могилы было заполнено булыжниками и насыпной землей, а потому почти все сосуды были разбиты. Сохранившиеся кости человеческого скелета до того перегнулись, что установить положение костяка было невозможно.

Работа над раскопкой кургана продолжалась с 27/V по 6/VI, всего 11 дней.

Найденные черепки были реставрированы и дали 6 глиняных сосудов, изготовленных на примитивном гончарном круге.

Сравнивая материалы, полученные от раскопки земляного кургана № 5, а также и технику сооружения его могильной камеры, с материалами и техникой сооружения могильной камеры каменного кургана, раскопанного данной экспедицией, можно сказать, что земляной курган № 5 старше упомянутого каменного кургана.

В первом случае мы имеем наличие могильной камеры, врытой в землю, размером $4 \times 1,85$ м, с инвентарем, состоящим из обломков черноглиняных сосудов, наконечников стрелы из обсидиана и из красного кремния, сердоликовых бус (около десяти штук), короткой гвоздеобразной массивной бронзовой булавы, и тут же найдена красная охра.

Во втором случае имеем погребение с выложенными из камней стенами на сухой кладке с входом в могилу, площадью $5,20 \times 3,15$ м и с инвентарем из обломков черноглиняных сосудов более тонкой работы, некоторых с лощеной поверхностью; тут же найдена бронзовая булава весьма изящной работы, 1500 сердоликовых бус, среди

найдены черепки были реставрированы и дали 6 глиняных сосудов, изготовленных на примитивном гончарном круге.

Сравнивая материалы, полученные от раскопки земляного кургана № 5, а также и технику сооружения его могильной камеры, с материалами и техникой сооружения могильной камеры каменного кургана, раскопанного данной экспедицией, можно сказать, что земляной курган № 5 старше упомянутого каменного кургана.

В первом случае мы имеем наличие могильной камеры, врытой в землю, размером $4 \times 1,85$ м, с инвентарем, состоящим из обломков черноглиняных сосудов, наконечников стрелы из обсидиана и из красного кремния, сердоликовых бус (около десяти штук), короткой гвоздеобразной массивной бронзовой булавы, и тут же найдена красная охра.

Во втором случае имеем погребение с выложенными из камней стенами на сухой кладке с входом в могилу, площадью $5,20 \times 3,15$ м и с инвентарем из обломков черноглиняных сосудов более тонкой работы, некоторых с лощеной поверхностью; тут же найдена бронзовая булава весьма изящной работы, 1500 сердоликовых бус, среди

них отдельные продолговатые и рубчатые, напоминающие голову собаки или волка, множество мелких пастовых бус с голубой поверх-

Рис. 3

Кувшин черноглиняный, грушеобразной формы, с плоским дном. Горлышко высокое, узкое, раструбом, опоясано углубленными кругами (гофре), а края венчика с внешней стороны украшены вертикальными остроконечными полосками. Плечи украшает широкий пояс, окаймленный резными бороздами, средняя его часть широкой ломаной, украшенной поперечными пунктирными строчками разбита на треугольники. Ручка вертикальная, боковая, витая, круглого сечения—нижний ее конец упирается в орнаментированную часть корпуса, а верхний—ниже внешнего края горлышка. Поверхность лощеная; на корпусе имеются светлые пятна. Изготовлен сосуд на примитивном гончарном круге. Склеен из кусков. Размеры (в см): высота—24; диаметр основания—9,5; диаметр горлышка—8,6; диаметр широкой части—18,6. Археологический фонд Музея истории народов Азербайджанской ССР, инв. № 975.

ностью, черепки тонкостенного глиняного сосудика со сплошным вырезанным орнаментом ромбами и точками и другие предметы.

Сравнение инвентаря раскопок дает право сделать заключение о более раннем происхождении земляного кургана, что также подтверждается академиком И. И. Мещаниновым: «Этот курган принадлежит

Рис. 4

Кувшинчик из желтовато-серой глины округлой формы с плоским основанием, невысоким горлышком с отогнутыми, закругленными краями. Две ручки с круглым небольшим отверстием расположены горизонтально на плечах. Нижняя часть корпуса украшена геометрическим орнаментом—слегка вдавленные наклонные, перекрещивающиеся линии образуют ромбики. Горлышко с внешней стороны украшено вертикальными лощеными полосками. Изготовлен сосуд от рук без гончарного станка. Склеен из кусков и недостающие куски восполнены гипсом. Размеры (в см): высота—17; диаметр основания—8; диаметр горлышка—10,7; диаметр широкой части 17. Ходжалы № 5, 1926 г.

Археологический фонд Музея истории народов ССР. Инв. № 976

к числу малых земляных и, судя по указанному мною выше общему размещению курганов, повидимому, относится к числу старейших, именно тех, которые были уже на месте при постановке больших, покрывающих поле, обходя своих предшественников¹.

Исходным источником для датировки земляного кургана № 5 может являться датировка каменного кургана, раскопанного Э. Д. Ресслером под № 11, в котором была найдена небольшая агатовая бусина с ассирийской надписью, с именем ассирийского царя Ададирари.

¹ Сообщение Гос. Академии истории материальной культуры, I, Ленинград, 1926, стр. 224.

Известно, что в ассирийском царстве было три правителя с именем Ададирари. Царствование Ададирари I относится к XIV в. до н. э., Ададирари II—к X в. до н. э. и Ададирари III—к VIII в. до

Рис. 5

Сосуд из черной глины, хорошего обжига, округлой формы, переходящей на конус к низу. Дно плоское, горлышко низкое с отогнутыми наружу краями. Плечевая часть корпуса орнаментирована широким пояском, окаймленным тремя бороздами с обеих сторон. Средняя часть украшена треугольниками и волнистыми вертикальными линиями. Вместо ручки у горлышка горизонтально приставлен плоский круг формы большой пуговицы. Поверхность лощеная; местами проглядывают красноватые пятна. Изготовлен сосуд от руки без гончарного круга. Склеен из кусков, а недостающие куски восполнены гипсом. Размеры (в см): высота—22; диаметр основания—20; диаметр горлышка—10,5; диаметр широкой части—29,4.

Археологический фонд Музея истории народов Азербайджанской ССР. Инв. № 980

н. э. Такое положение затрудняет точную датировку не только земляного кургана № 5, но и датировку самого каменного кургана, где была найдена упомянутая бусина.

Важно установить, когда бусина могла попасть в ходжалинское курганное погребение. В виде гипотезы, можно сделать следующие предположения о появлении этой бусины.

Рис. 6

Сосуд из серой глины, хорошего обжига округлой формы, переходящей на конус к низу. Дно небольшое, плоское, горлышко низкое с прямыми стенками, с отогнутыми наружу краями. Верхняя половина корпуса орнаментирована—три concentрических круга в сантиметр шириной, со штампованными кружочками, образуют два широких пояса. Нижний из них украшен сеткой из перекрещивающихся резных линий, а верхний—треугольниками, заполненными пунктирными параллельными строчками с левой стороны треугольника. Стенки горлышка украшены вертикальными вдавленными лощеными коротенькими полосками, а низ горлышка опоясан параллельными бороздами. Ручка маленькая, боковая с круглым отверстием для привешивания. Верхняя часть ее расширяется в виде маленькой чашечки со штампованным кружочком в центре и прикреплена к верхней части корпуса сосуда. Поверхность лощеная, имеются красно-желтые пятна. Изготовлен сосуд от руки. Низ сосуда черни, повидимому от действия огня. Размеры (в см): высота—28,5; диаметр основания—11; диаметр горлышка—10,6; диаметр широкой части—34.

Археологический фонд Музея истории народов Азербайджанской ССР. Инв. № 981

Царица Шамирам (Семирамида), мать Ададирари III, настолько прославилась в своей стране, что Армянский историк Монсей Хоренский приписывает ей постройку города Вана с великолепными зданиями, украшенными разноцветными камнями; и в современной Армении

целый ряд древних крепостей связывается с легендами об этой ассирийской царице¹.

Даже постройка знаменитого древнего канала, подводившего питьевую воду к городу Вану, приписывается современным населением Ванского района той же царице и носит до сих пор название „канал Шамрам“.

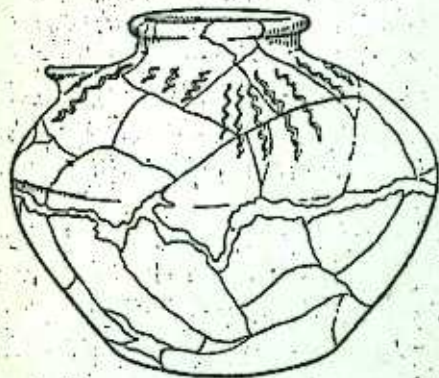

Рис. 7

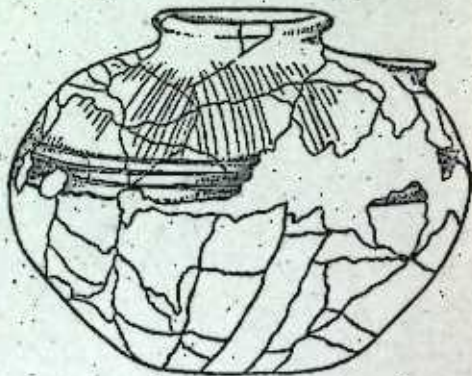
Сосуд из желтовато-серой глины, хорошего обжига, с плоским основанием и низким горлышком с отогнутыми наружу краями. Верхняя половина корпуса имеет округлую форму, нижняя—усеченного корпуса. Вместо ручки у горлышка выступает горизонтально плоский круг. Плечевая часть корпуса украшена вдавленными зигзагами, спускающимися от горлышка. Поверхность лощеная. Глина с примесью песка. Нижняя часть корпуса в черных пятнах, повидному от действия огня. Изготовлен сосуд от руки. Размеры (в см): высота—26, диаметр основания—17; диаметр горлышка—13,5; диаметр широкой части—33,5.

Археологический фонд Музея истории народов Азербайджанской ССР. Инв. № 982

Царица Шамрам, прославившаяся в своей стране как один из крупных деятелей ассирийского престола, среди множества поднесенных подарков могла иметь также и бусы с именем ее сына Ададнрари. Эти бусы могли попасть в Азербайджан, хотя бы во время победы, одержанной урартским царем Аргишти, сыном Менуи, над ассирийцами, когда было разрушено много ассирийских городов, дворцов и храмов.

Рис. 8

Сосуд из черной глины, хорошего обжига, шарообразной формы, с плоским широким основанием, низким горлышком, со слегка отогнутыми, закрученными краями. Широкая часть корпуса опоясана тремя бороздами, а плечи украшены лощеными линиями, спускающимися пучками от горлышка в виде лучей. Вместо ручки у горлышка выступает горизонтально плоский круг. Поверхность тщательно выглажена. Изготовлен от руки. Склеен из кусков, а недостающие куски восполнены гипсом. Размеры (в см): высота—18,5; диаметр основания—13; диаметр горлышка—10; диаметр широкой части—27.

Археологический фонд Музея истории народов Азербайджанской ССР. Инв. № 983

Бусина или бусы могли попасть в руки одного из военачальников древне-азербайджанских племен, участвовавших в союзе со своими соседями урартами в борьбе против ассирийских царей Ададнрари III и его сына Ашурирари (764—747 до н. э.),

Таким образом, сооружение каменного кургана, в котором найдена бусина, можно отнести ко времени около VIII в. до н. э., а земляного кургана № 5—приблизительно к концу второго тысячелетия до н. э.

¹ Б. Б. Пиотровский. Урарту—древнейшее государство Закавказья. Изд. Госархитажа, Ленинград, 1939, стр. 15.

Период сооружения больших земляных курганов следует отнести ко времени между возникновением земляных малых и каменных курганов.

Как отмечено выше, Ходжалинское курганное поле очень богато своими разнотипными древними погребениями. Планомерное изучение их может дать ценнейшие материалы по истории Закавказья вообще и по истории Азербайджана, в частности. Здесь встречаются почти все типы могильных сооружений, начиная с древнейших периодов, с эпохи бронзы и до последних веков. Эти могильники по своему наружному виду и во многих случаях по своему инвентарю относятся к числу тех погребальных сооружений, которые сотнями и тысячами покрывают территорию Азербайджана, главным образом правобережье р. Куры, включая горные и предгорные районы Малого Кавказа и Талышинского хребта.

Рис. 9

Кувшин из желтовато-черной глины, хорошего обжига, шарообразной формы, с плоским широким основанием, невысоким горлышком с отогнутыми утолщенными краями. Плечевая часть опоясана резными кругами. Поверхность тщательно выглажена, имеются черные пятна, повидному от неравномерного обжига. Изготовлен сосуд на примитивном гончарном круге. Дно склеено, сохранность хорошая. Размеры (в см): высота—27; диаметр основания—15,5; диаметр горлышка—11,5; диаметр широкой части—27,5; Археологический фонд Музея истории народов Азербайджанской ССР. Инв. № 984.

Ходжалинское курганное поле есть природный музей, где можно наглядно ознакомиться со многими видами могильных сооружений и провести научно-исследовательскую полевую работу по археологии Азербайджана. Вот что пишет по этому поводу академик И. И. Мещанинов: „Ходжалы являются прекрасным начальным пунктом для дальнейших работ по обследованию курганных погребений и для установления связи их с каменными ящиками“¹. „Азербайджанские могильники—это ценнейший материал для суждения о судьбах доисторического Азербайджана. По ним мы видим, что даже в те отдаленные века тут была хорошо развитая культурная жизнь, чему не противоречат и халдские-урартские тексты, повествующие о захвате в восточном от озера Гокча районе по меньшей мере 120 населенных пунктов городского типа и разрушении дворцов местного строения. Эти письменные источники должны быть дополнены вещевыми находками, и в этом заключается очередная задача азербайджанских археологов. Кроме того, на очереди стоит вопрос о классификации памятников по эпохам, и в этой предстоящей работе даже один Ходжалинский район своим разнообразием могильного погребения неволь-

¹ Сообщение Гос. Академии истории материальной культуры, I, Ленинград, 1926, стр. 228.

по обращает на себя исследовательское внимание. Впрочем, он манит к себе не одним только безгласным материалом.¹

В будущем, несомненно, этот заповедник, благодаря своим обильным и многотысячным памятникам старины, превратится в практическую школу подготовки кадров археологов, которые извлекут из недр Азербайджана ценные материалы по истории нашей родины.

ИЗВЕСТИЯ

АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 2, 1941

Я. И. ГУММЕЛЬ

Памятники древности в окрестностях Килик-дага

Киликдагский отрог горного хребта Сар-ял, расположенный в 2 км к ЮВ от Ханлара (бывш. Еленендорф), представляет массив древних осадочных сеновских известняков, покрытый жалкой полупустынной растительностью, совершенно выгорающей в летние месяцы. На нем жители окрестных сел добывают с незапамятных времен строительные материалы—гажу и известковый камень, а также кеффекилит (мыльный камень—суррогат мыла) и бекмезный камень. Часть добываемого известняка перерабатывается там же, на известковом заводе Отдела местной промышленности, в известку.

Поводом к изучению расположенных в окрестностях Килик-дага памятников материальной культуры послужили находимые там в большом количестве каменные молотки-топоры, изготовленные из речных галек и имеющие искусственно выдолбленные вокруг тела желобки для привязывания рукоятки¹. Подобного рода примитивные орудия были найдены в пределах старых материков обычно в коях по выработке меди и других видов руд, и в существующей литературе они считаются характерными для металлического периода истории материальной культуры².

Э. А. Реслер³ относит киликдагские молотки к эпохе развитой бронзы и считает их орудиями для добычи известковых плит, применявшихся для перекрытия могил курганных погребений. Некоторые же исследователи уподобляют их более крупным молоткам этого типа, собранным в свое время Кошкулем, Вейерном, Раdde и Поляковым в кульпинских и нахичеванских соляных коях, и приурочивают их к более близкой к нам эпохе.⁴

Проф. В. А. Городцов пишет по поводу киликдагских молотков следующее: „Находки больших молотков в Ю. Закавказье—верный признак существования там медных руд. В неолите Европы и Азии каменные молотки с желобами, особенно крупные, никем и нигде не были найдены. Интересно, что и малые каменные топоры-молотки свойственны металлическим культурам. Я находил такие топоры в Южной России в срубных погребениях наряду с бронзовыми поясами. В виде

¹ Я. И. Гуммель—Археологическая разведка на Килик-даге. „Известия АзФАН“ № 2 за 1938 г., стр. 17—29.

² См.: 1. Dr. J. Andree—Bergbau in Vorzeit“ Лейпциг. 1922

2. А. А. Иессен.—К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. Отд. оттиск из „Известий ГАИМК“, вып. 120, стр. 65—66.

³ См. отчеты Реслера в „Отчете Арх. комиссии“ за 1899 г., стр. 71, и в Verhandlungen der Berliner anthrop. Gesellschaft“ за 1901 г., стр. 108.

⁴ О карачевских и кульпинских находках ср. 1) Мак, т. IX, стр. 153. 2) Chantre „Becherches antiq. au Caucase“, том I. 3) „Museum Caucasicum“, том V, 1902 г., табл. XI и соотв. текст.

поздних пережитков, такие топоры известны на Сахалине (Истор. музей в Москве), а также у американских племен. В каменном веке такие молотки могут встречаться разве только в шахтах для добычи кремня¹.

Как указано в нашем предварительном сообщении, в котором дана подробная характеристика природных условий интересующей нас местности², на Килик-даге отсутствуют всякого рода рудные проявления. Единственное, что могло быть добыто с помощью находимых там молотков—это или известковый камень или же залегающий в последнем, в виде желваков и довольно толстых прослоек, кремь. Весьма заманчивым было поэтому выяснить вопрос о применении орудий интересующего нас типа в конкретных условиях Килик-дага и приурочить эти молотки к той или иной эпохе.

Большое значение при разрешении стоявшей перед нами проблемы имели, наряду с плановыми раскопками, проведенными нами по линии Института Истории АзФАН с 1936 по 1939 г., также систематические наблюдения за работами каменоломщиков, связанными со сношением при закладке карьеров древних культурных слоев залегания молотков. Внешними признаками этих культурных наслоений являются едва заметные на первый взгляд насыпи из сильно выветрившихся на поверхности известковых обломков и площадкообразные выемки между ними, покрытые теперь свойственной Килик-дагу бедной растительностью.

Изучению были подвергнуты, наряду с упомянутыми древними культурными наслоениями, также открытые каменоломщиками пещерные жилища, высеченные в киликдагском массиве, и один из расположенных в той же местности курганов.

Древний культурный слой

Изученные путем раскопок три насыпи лежат непосредственно на гажевом грунте, т. е. на делювиальных отложениях поздней эпохи образования суглинков, соответствующей стадии предшествовавшей (и отчасти совпадающей) последнему вюрмскому оледенению. Показательно, что на поверхности грунта не заметны следы былой растительности, хотя бы в виде тончайшего слоя земли, окрашенного гумусом в несколько иной цвет.

Насыпь № 74 расположена по правую сторону небольшой балки, у подошвы Килик-дага, с восточной его стороны, в 400 м к югу от известкового завода ОМП. В окружении значительной по своим размерам, но едва заметной без раскопок, расплывчатой насыпи нет никаких признаков добычи известкового камня. Раскоп 5×5 м показал, что насыпь имеет высоту до 1,5 м и состоит из более или менее крупных обломков известняка. Под насыпью тут и там выделялись небольшие кучки из более мелких известковых обломков, засыпанные кеффекилитом. Раскопками извлечены: 6 молотков с шейкой, значительное количество кремневых плиточек и острых осколков кремня, реже обсидиана, похожих на примитивные ножи и скребки, и древесные угольки, разбросанные между известковыми обломками.

Насыпь № 76, расположенная к востоку от описанной насыпи, по другую сторону балки, была уже частично снесена каменоломщиками при добыче строительного камня и имела высоту, равную 1 м.

¹ Письмо проф. В. А. Городцова от 21/II 1936 г.

² Я. И. Гуммель—Археологическая разведка на Килик-даге. Известия АзФАН. № 2 за 1938 год, стр. 17—29.

Заложенный на ней квадрат 5×5 м выявил аналогичную картину. Найдено 5 молотков, древесный уголь и множество осколков кремня.

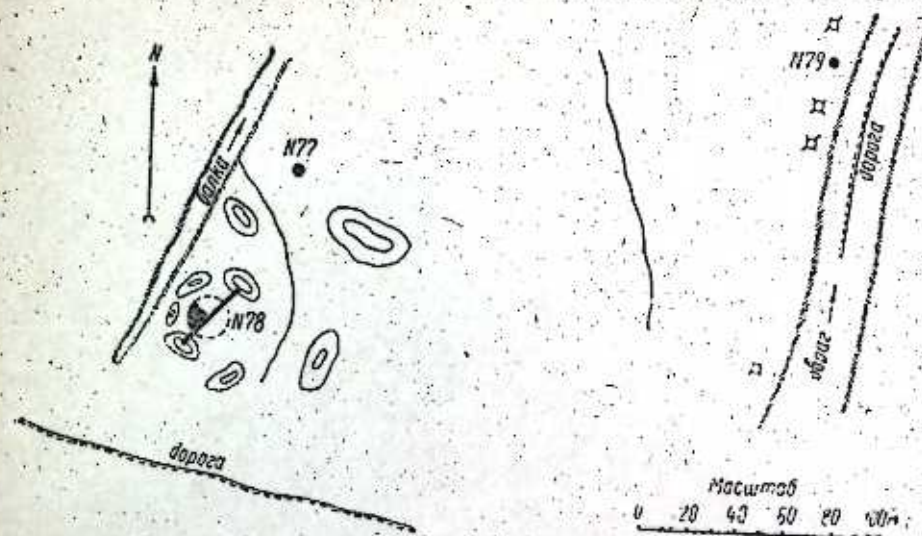

Рис. 1

Ситуационный план места раскопок на Килик-даге

На гажевом грунте лежало, кроме того, два ряда известковых плит, не похожих на известняк, добываемый в расположенном рядом карьере. Из расспросов каменоломщиков выяснилось, что подобные плиты встречаются исключительно в древних насыпях и что они при сортировке попадают в ряд лучших угловых и сводовых камней.

Насыпь № 77, раскопанная нами полностью, лежала на равнине к востоку от известкового завода, на расстоянии около 1 км от него (ср. ситуационный план, рис. 1). Радиус кругообразного основания насыпи был равен 8 м при высоте 0,8 м. В ней известковые обломки были сильно перемешаны с желтой глиной. На глиняном грунте найдены также же известковые камни отличного качества, возле которых лежало 10 каменных молотков с шейкой, множество осколков кремня, необработанные отщепы из привозного обсидиана и одно любопытное изделие из желтоватого известняка в виде пряслицы, конической

Рис. 2

Трапеза, проведенная через мастерскую № 78
изделие из желтоватого известняка в виде пряслицы, конической

формы, со сквозным отверстием и врезанным на боковой поверхности значком, напоминающим заглавную букву „Е“ (рис. 5)). Вы-

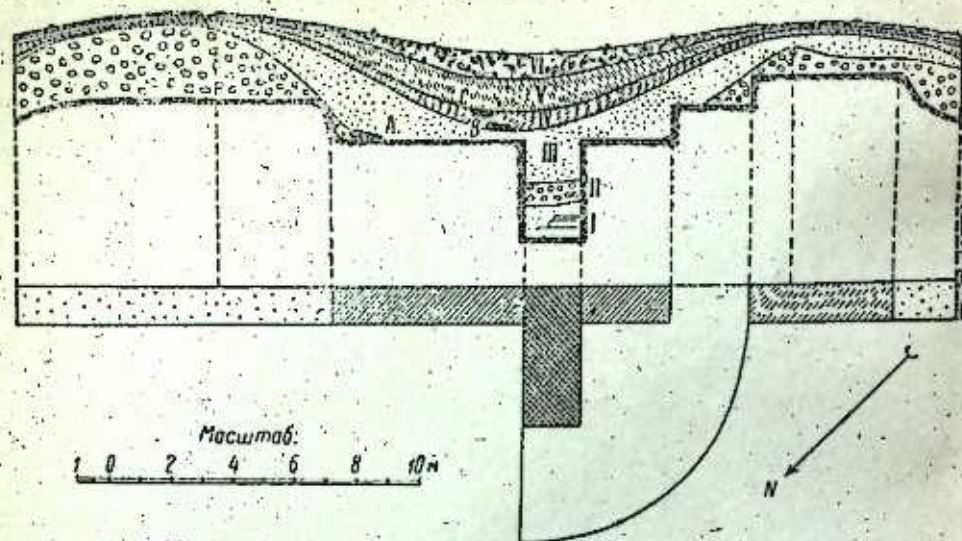

Рис. 3

План и разрез раскопа на Килик-даге. Мастерская № 78

сота пряслицы 2 см, диаметр основания 3,2 см. Тут же лежали древесные угольки, какие-то сферические пластинки из известняка, по-

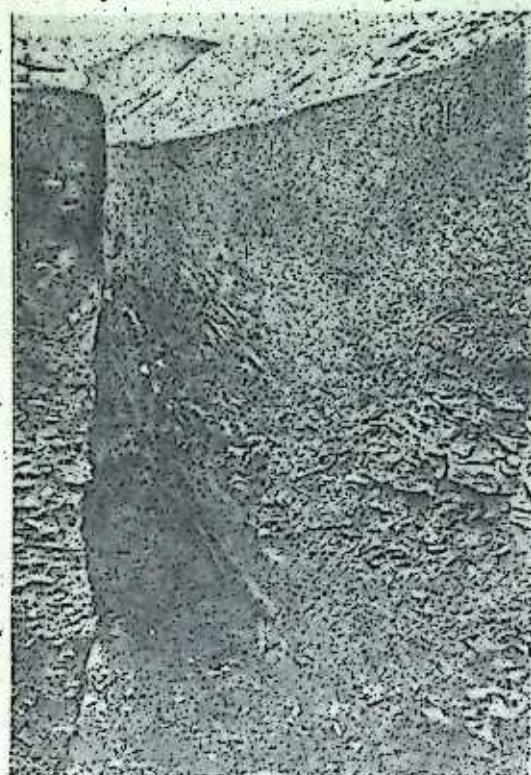

Рис. 4

Разрез мастерской № 78

довольно много. Именно здесь, вдали от каменоломни, изобилие мо-

лотков с шейкой; их подобрано нами в этом месте свыше 100 экз.; из них многие лежали прямо на поверхности, другие же торчали в земле.

Слегка всхолмленная местность пересекается здесь одной небольшой балкой; в окружении — пахотная земля. Растительность нераспаханного слоя почвы — тина киликдагской, состоящей из жалкой, летом выгорающей травы и корявого кустарника.

Для выяснения характера выемки и ее связи с насыпями нами была проложена через две насыпи и выемку одна общая траншея длиной в 30,6 м и шириной в 1,3 м с тем, чтобы затем очистить всю выемку (см. рис. 2). От этого первоначального плана пришлось, однако, отказаться и ограничиться раскопками в одном лишь секторе выемки, так как культурные наслоения оказались слишком мощными. Глубина культурных слоев в выемке доходила до 6 м.

Захваченные траншеей насыпи по обе стороны от выемки состоят из более или менее крупных известковых обломков. В них, как и в описанных выше насыпях, найдено много молотков с шейкой, которые в большинстве своем дефективны, множество плиток и осколков кремня, несколько обсидиановых отщепов и бессистемно разбросанные во всей толще насыпей древесные угольки.

В насыпях встречен кремь двоякого рода. Один вид кремня легко крошится; он найден в большом количестве во всей толще насыпей и притом в виде больших плиток, часто не выбитых еще из основной известковой породы. Другой вид — кремь отличного качества, дающий длинные, тонкие и острые отжимные пластинки; он встречен почти исключительно в виде невыработанных отщепов, небольших кусочков и несметного количества мельчайших осколков. Осколки кремня лежали в некоторых случаях небольшими кучками в насыпях; очевидно это отбросы, полученные в результате производственной деятельности при обработке кремня.

Более важными по своим результатам были расчистка траншей в пределах выемки и раскопки, произведенные в одном из ее секторов. Тут довольно отчетливо вырисовывались отличающиеся друг от друга по своему характеру наслоения, давшие ряд важных материалов для их относительной датировки. На боковых стенках (проходящей через самую середину выемки) траншеи ярко выступают следующие слои (ср. разрез раскопа, рис. 3 и 4).

№ слоя	Высота от грунта (в м)	Особенности слоя
VI	5,0—6,0	Желтая глина, принимающая по мере приближения к поверхности каштановый цвет. Обильная насыщенность слоя известковыми и кремневыми отщепами; наличие фрагментов черной керамики эпохи бронзы.
V	4,0—5,0	Желтоватая глина с включением множества мелких осколков известняка и кремня; наличие обломков черной керамики эпохи бронзы.
IV	3,5—4,0	Слой известкового щебня, насыщенного осколками кремня; в слое встречаются обсидиановые отщепы и обломки примитивной „мешочной“ керамики.
III	1,8—3,5	Мелкий известковый щебень с многочисленными осколками кремня; в слое встречены обсидиановые отщепы и обломки „мешочной“ керамики.
II	1,15—1,8	Более крупные куски известняка, перемешанные с желтой глиной; много кремневых отщепов, встречены сферические известковые плитки.
I	0—1,15	Известковые обломки малых размеров попеременно с желтой глиной, слой лежит на известковом грунте и содержит много мелких осколков кремня, встречены обломки сферических плиток из известняка.

Слой VI в верхней своей части (от 5,5 до 6 м) следует рассматривать как нанос; все прочие же наслоения возникли в результате деятельности человека. На границах отдельных слоев не удалось уловить следов органических прослоек, могущих образоваться в результате гниения растительного покрова. Это, однако, не значит, что между образованием отдельных слоев не прошли более или менее значительные промежутки времени. Необходимо принимать во внимание, что в выемку, окруженную большим валом известняка, не могла попасть почва, благодаря чему условия произрастания растений были там неблагоприятны. На границах отдельных слоев нам удалось констатировать лишь обломки известняка с маленькими точкообразными углублениями в верхней их части. Оказывается, что камни были покрыты в свое время сильно разросшимися лишаями, раз'едавшими известняк и оставившими на нем следы в виде указанных углублений. Только по прошествии сравнительно большого периода времени рельеф местности был постепенно нивелирован, и в выемку могли попасть наносы, образовавшие в ней верхний почвенный слой.

Описанные выше наслоения спускаются в выемку дугообразно, так то высота их от грунта к периферии выемки постепенно увеличивается. Важно поэтому знать не высоту того или иного включения и находки от грунта или глубину их от поверхности земли, но слой, в котором они залежали.

Общим для всех слоев, включая даже верхний наносный слой, являются: насыщенность их осколками кремня хорошего качества, почти полное отсутствие кусочков крошащегося кремня, наличие значительного количества каменных молотков с шейкой для привязывания рукоятки и древесных угольков.

Отдельные слои характеризуются следующими находками и включениями.

1. Большие морские ежи, диаметра 5,8 см и высоты 4,7 см, выбитые из основной породы и, в некоторых случаях, тщательно очищенные. Всего найдено 5 экз.; из них по одному в слоях I, II и IV и 2 экз. в слое III. Некоторые из них повреждены несколько в верхней своей части. Служили ли они наковальнями или для какой-либо иной цели—сказать трудно. Любопытно, что в раскопанных нами в долине Ганджа-чая родовых домах эпохи бронзы встречались также в большом количестве окаменелости вида *Nerinea* В и с h. Последние сильно изношены, что свидетельствует о применении их в качестве какого то орудия.

2. В слое I найден кремневый молоток со слегка отбитыми по средней линии краями (2) (рис. 5). Длина молотка—15 см, наибольшая ширина—9 см, наибольшая толщина—6,5 см, вес—1,17 кг.

3. На границе слоев I и II лежал диоритовый молоток с глубокой шейкой, чем он отличается от всех найденных до сего времени в окрестностях Килик-дага орудий этого типа (3) (рис. 5). Длина его—14,1 см, ширина—13,5 см, толщина—4,4 см, вес—1,12 кг.

4. Слой II содержал исключительно интересный нуклеус из килик-дагского кремня, от которого отжимной техникой получались довольно тонкие и длинные ножевидные пластинки (5) (рис. 5). Длина нуклеуса—7,5 см, ширина—4 см, толщина—1,2 см.

5. Из многочисленных ножевидных пластинок извлеченных из этого же слоя, некоторые еще не были в употреблении (6) (рис. 5). Другие—сильно изношены (7) (рис. 5), третьи представляют собою, вероятно, брак (8) (рис. 5).

6. На самой поверхности слоя II найден клинообразный молоток-ударник из желтого молладжалинского известняка (1) (рис. 5). Орудие это сплошь было покрыто в свое время с верхней стороны ли-

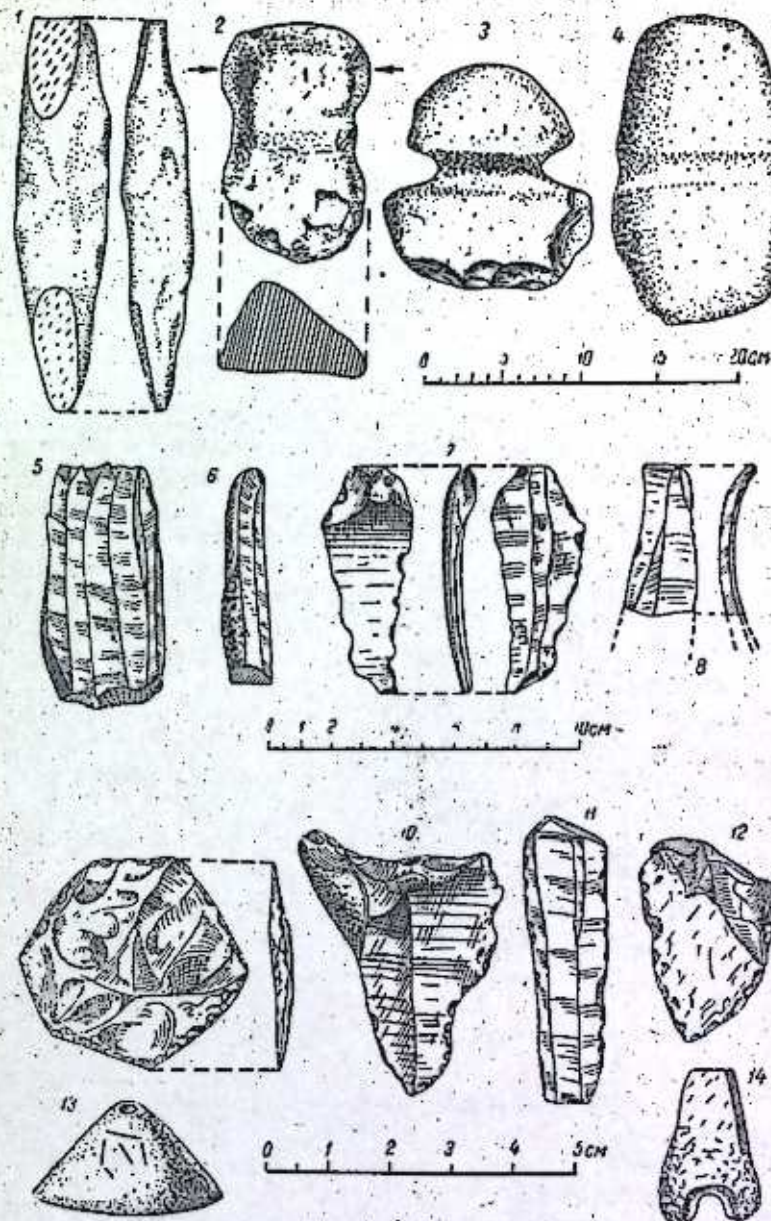

Рис. 5

шайями, о чем свидетельствуют оставленные ими следы в виде множества точкообразных углублений. Длина ударника—24,5 см, наибольшая ширина—7 см, толщина—5,3 см, вес 1,17 кг.

7. В слоях I и II найдены сферические известковые пластинки толщиной от 0,5 до 1,5 см. Видевшие их геологи (проф. С. А. Ковалевский и др.) утверждают, что плитки эти не естественного происхождения. Возможно, что они применялись вместо глиняной посуды, от которой в двух нижних слоях никаких следов не было найдено. Та-

кие же сферические плитки извлечены в большом числе из насыпи № 77.

8. К северо-востоку от центра выемки слой III содержал мощную кучу плотно слежавшейся золы, диаметром 2 м и толщиной около 0,5 м, в которой сохранилось много древесных угольков.

9. Такие же две зольные кучи были в слое IV. Одна из этих куч дала обожженные кости животных.

10. Возле зольной кучи слоя III найден нож, весьма аккуратно изготовленный из совершенно прозрачного обсидиана (11) (рис. 5). Длина ножа—4,7 см, ширина—1,2 см, толщина—0,4 см.

11. Весьма интересна извлеченная из этого же слоя скребка формы многоугольника (9) (рис. 5)

12. В слое IV между двумя очагами, лежал недоконченный обсидиановый наконечник стрелы с выемкой для насаживания (14) (рис. 5). Длина его—2,3 см, ширина—1,6 см, толщина—0,7 см.

13. Тут же лежали две стреловидные скребки из обсидиана (10 и 12) (рис. 5).

14. Характерным для слоев III и IV являются найденные в них обломки глиняных сосудов с невыраженными венчиками, изготовленных

методом обмазывания глиной устойчивых основ в виде тканевых мешочков и плетений. Один черепок бурокрасного цвета; его толщина—0,6 см; на поверхности стенок заметны следы плетения. Обломки другого сосуда—из буро-темной глины—имеют толщину 1,4 см. Поверхность сосуда тщательно сглажена, венчик утончается, и в середине стенок сохранилась обуглившаяся ткань, служившая основой при его изготовлении (см. рис. 6—„мешочная“ керамика). Обломки третьего буро-глиняного сосуда, с толщиной стенок 0,6 см носят на внутренней поверхности остатки

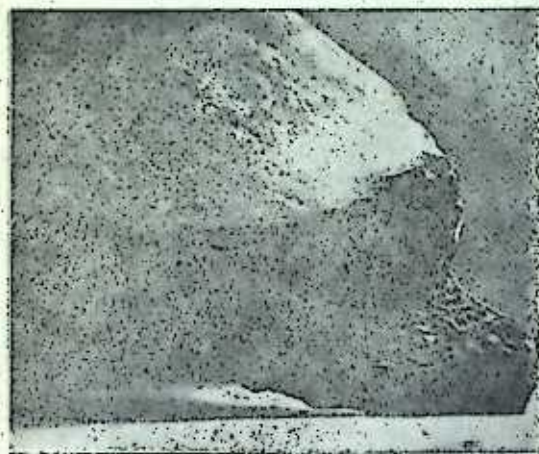

Рис. 6
Мешочная керамика
(увеличено)

нагара от пищи. Это указывает на то, что в кувшине варили пищу путем бросания внутрь сосуда раскаленных камней. Такой способ варки пищи отмечен исследователями у многих племен, стоявших на низком уровне развития.

15. Верхние наслоения, т. е. слои V и VI, содержали черепки обычной черно-бурой керамики, характерной для эпохи бронзы района Ганджа-чая. Некоторые черепки носят врезанный гогеометрический орнамент; на двух экземплярах имеются следы белой инкрустации.

Раскоп № 78 дал всего 51 каменный молоток-топор с шейкой для привязывания рукоятки; из них в насыпях найдено 19, в выемке 32. При этом следует заметить, что ряд молотков, торчащих теперь еще в стенках разреза, а также мелкие обломки молотков нами не учтены. Среди более цельных молотков 31 среднего размера (вес от 2 до 4 кг), 4 малого размера (вес от 1 до 2 кг) и 6 большого размера (вес свыше 4 кг). Что касается формы найденных орудий с шейкой, а также

отщепов из кремня и обсидиана, то они аналогичны уже описанным в нашем предварительном сообщении, и мы ограничиваемся поэтому дачей рисунков наиболее типичных из них (см. рис. 5).

Раскопки дали в общем довольно ясную картину изученных объектов. Выемка представляет не что иное, как место выделки из киликдагского кремня и принесенного из других мест обсидиана микролитических орудий. В мастерскую приносились добытые на Киликдаге обломки известняка с прослойками кремня, из которых с помощью каменных молотков и топоров выбивался кремень, и подвергался затем дроблению и дальнейшей обработке. Отбросы производства выносились из мастерской, отчего образовались постепенно искусственные насыпи в окружении.

Добыча кремня из киликдагского массива производилась, по всей вероятности, с помощью огня и воды, так как орудия типа киликдагских молотков и топоров не пригодны для этой работы ни по своей форме, ни по величине. В полученные в породе трещины, вбивались затем (вероятно с помощью молотков) девевянные клинья, вследствие чего откалывались плиты. Результаты многолетних наблюдений за работами каменоломщиков, систематически сносящих при закладке новых карьеров значительные площади древнего культурного слоя, подтверждают полностью этот вывод.

Пещерные жилища

Живая связь с карьерными рабочими каменоломни имела большое значение в деле разрешения проблемы киликдагских молотков. Начиная с 1936 г., рабочими неоднократно обнаружены при ломке камня какие-то пустоты, высеченные в известковой породе, часто на значительной глубине. Иногда они перекрыты сверху нетронутыми известковыми пластами и напоминают тогда пещеры, иногда же четырехугольная выемка не имеет такого перекрытия и завалена обломками известняка до самого верха. Как в тех, так и в других выемках попадаются каменные молотки с желобком и прочие орудия, характерные для описанных выше насыпей и выемок. Возможно, что некоторые из них представляют древние шахты по добыче кремня, другие же напоминают пещерные жилища. К сожалению, систематическое изучение их связано с большими трудностями, ибо внешние признаки их совершенно стертые, и исследователь вынужден ждать счастливого случая обнаружения их карьерными рабочими.

Ж и л и щ е № 75, открытое каменоломщиками в 1936 г. к югу от известкового завода ОМП, на расстоянии около 1 км от него, на левом склоне глубокого оврага, было уже наполовину снесено рабочими при добыче камня. Оно представляло четырехугольную выемку в известняке, имевшую в длину 6 м, в ширину около 3 м и в глубину 3,5 м. Выемка была завалена обломками известняка. На полу был ряд принесенных откуда-то прекрасных известковых плит; из них одна происходит из молладжалинской каменоломни (желтый известняк). Возле указанных плит найден окаменелый рог оленя *Cervus elephas Maral* О. г., 3 небольших молотка с шейкой и множество кремневых отщепов и древесных угольков. По рассказу рабочих, ими был снесен до нашего прихода очаг, т. е. зольная куча с древесными углями.

Пещера № 112 обнаружена в 1938 г. в 150 м к югу от известкового завода. При добыче строительного камня пласт известняка, на котором стоял рабочий, обрушился вдруг в какую-то пещеру, высеченную в известняке на глубине 3 м. Пещера, размера 5 × 3 × 2,5 м,

была наполовину завалена известковыми обломками. В нее вел длинный вход со ступеньками. Последние образованы уступами, полученными при ломке известковых плит (см. рис. 7—„Вход в пещеру“). Природные стенки пещеры и входа были покрыты толстым слоем какой-то соли (селитра?). На полу пещеры найдены древесные угольки, один молоток с шейкой и много отщепов кремня.

Рис. 7

Вход в пещеру № 112 на Килик-даге

что на Килик-даге и в его окрестностях когда-то, в весьма отдаленные от нас времена, кипела производственная жизнь, и что древние обитатели этой местности ютились, по всей вероятности, в описанных выше пещерах, ибо других признаков жилья там пока не обнаружено.

Курган № 79

К востоку от мастерской № 78 (см. ситуационный план, рис. 1) тянется в ЮЮЗ—ССВ направлении овраг, по обе стороны которого лежат курганы. Почти все они были раскопаны в свое время Реслером, который относил их к одной из более ранних стадий эпохи бронзы¹. Среди раскопанных на западной стороне оврага курганов стоял лишь один еще нетронутый курган (№ 79), который нами был изучен. Он отстоит от мастерской № 78 на расстоянии 260 м в ВСВ направлении. Довольно расплывчатая насыпь его состояла из

За последние годы каменоломщиками были разрушены и спесены четыре таких пещеры, расположенные недалеко друг от друга возле описанной пещеры № 112. Колхозники Ханлара Г. и А. Цайзер утверждают, что лет 15 тому назад ими была спесена при добыче строительного камня аналогичная пещера. У входа в нее, частью заваленного обломками известняка, ими было найдено 20—25 сваленных в одну кучу каменных молотков с шейкой и два тщательно шлифованных молотка с просверленными отверстиями для рукоятки. Последние ими были взяты домой, но теперь они утеряны. По словам старожилки Г. Гурра, Э. Реслером был найден в свое время на Килик-даге такой же шлифованный топор с просверленной втулкой. Этот топор был отпривлен им. проф. Р. Вирхову, сдавшему его в какой-то музей.

Все это указывает на то,

светложелтой глины с большим количеством известковых обломков. Диаметр круглого основания кургана был равен 11 м, высота его—0,65 м. Под насыпью оказались четыре грунтовые могилы, перекрытые огромными известковыми плитами и ориентированные по двум эпицентрам, не отмеченным чем-либо в насыпи (см. план кургана № 79, рис. 8).

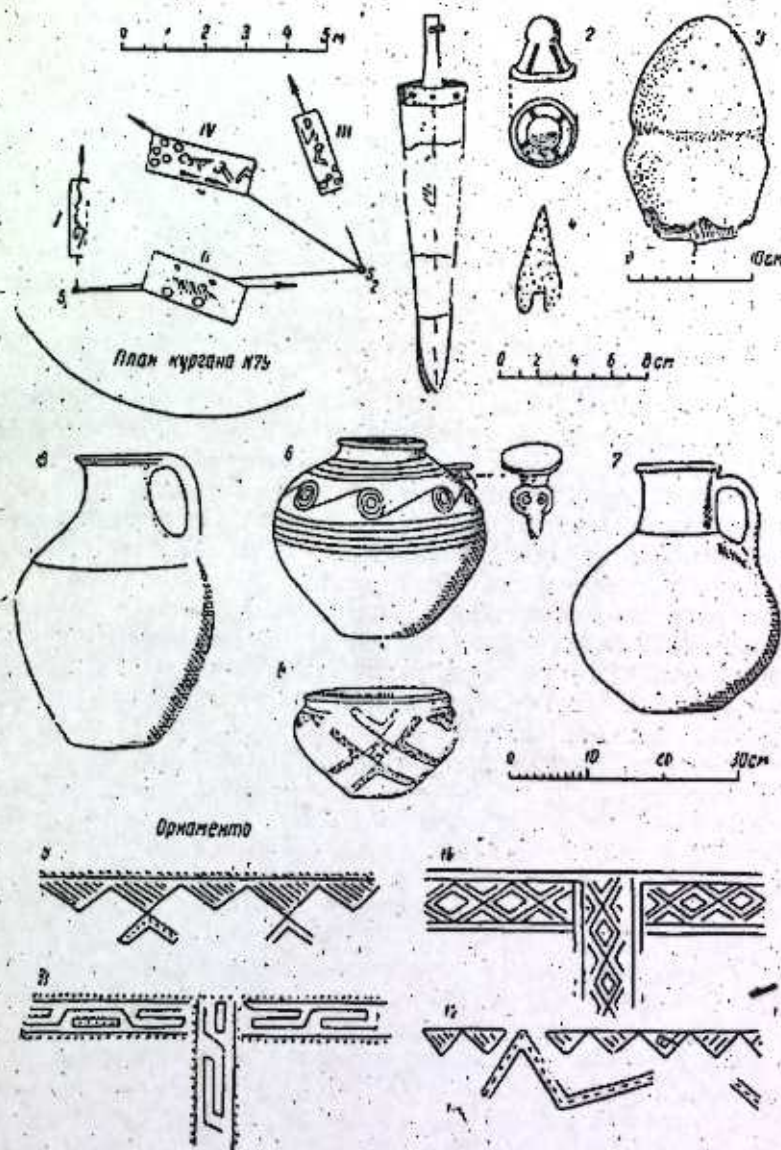

Рис. 8

Сведения о могилах (размеры даны в метрах)

	I	II	III	IV
Длина	1,90	2,55	2,00	2,50
Ширина	0,42	0,90	0,64	0,80
Глубина	0,71	0,95	0,87	1,35
Количество покровных плит	2	1	2	3

Могилка I—формы сильно вытянутого узкого прямоугольника. Костяк лежал на правом боку со слегка подтянутыми ногами и силь-

¹ Ср. *Verhandlungen der Berliner anthrop. Gesellschaft* за 1901 г., стр. 108—123 (курганы №№ 4—7 и 14—17.) а также „Отчет Археологической комиссии за 1899 г.“ стр. 71—78.

по вытянутыми вверх руками. При скелете никаких вещей не было. Важно отметить что под насыпью возле этой могилы найден каменный молоток типа киликдагских с шейкой для привязывания рукоятки (3) (рис. 8). Длина молотка — 18,5 см, наибольшая ширина — 12,5 см, толщина — 7,5 см, вес — 2,915 кг.

Могилы II была перекрыта одной огромной известковой плитой размера 2,75 × 1,20 × 0,35 м. По почти истлевшим костям, лежавшим на дне могильной ямы, нельзя было установить ни количества погребенных, ни их ориентировку и положение. Возле западной стенки грунтовой ямы стояли два глиняных сосуда; около восточной — бронзовые пуговицы, височное кольцо и обсидиановая стрела. Возможно, что могила содержала коллективное погребение, на что указывает странное сочетание предметов погребального инвентаря.

1) Obsидиановый наконечник стрелы с выемкой для укрепления; длина стрелы — 4,8 см, ширина 2,1 см (4) (рис. 8).

2) Фрагменты небольшого бронзового змееобразно пересеченного височного кольца; наружный диаметр кольца — 3,2 см, толщина проволоки — 0,2 см.

3) 20 экз. бронзовых нашивных пуговиц малого размера (диаметр 0,7 см), с прямым стерженьком.

4) Тарелкообразная миска, изготовленная ручным способом из желто-бурой глины. Миска украшена в верхней своей части желобком и тремя клювообразными двойными выступами. Наружную поверхность миски украшает резанный орнамент с изображением сцены охоты, заполненный белой пастой (1) (рис. 9). На плоском венчике резаны 4 кружочка и волнистая линия, также заполненные пастой. В миске сохранились остатки пищи в виде костей животных (лопатка и кости ног). Высота миски 8,3 см; диаметры: верхний — 27,1 см, наибольший — 27,2 см, плоского доньшка — 10 см. Сосуды с символическим изображением охотника найдены также в могилах III и VI; такие же сосуды известны из раскопанного нами в 1931 г. княжеского кургана № 2 на ЮЗ от Ханлара.¹

5) Большой кувшин из черно-бурой глины, с узким горлом, дугообразной ручкой и одной резанной неглубокой линией, обхватывающей тело сосуда в месте прикрепления нижнего конца ручки (5) (рис. 8). Высота кувшина — 37,5 см, длина горлышка — 8,5 см; диаметры: верхний — 11,7 см, наибольший — 25 см, слегка выпуклого дна — 12,5 см.

Могилы III была доверху наполнена глиной и большими обломками известняка, которые не могли проникнуть через плотно пригнанные друг к другу покровные плиты. Надо полагать, что могила была засыпана при погребении. Костяк лежал на правом боку; ноги его были подтянуты и руки согнуты в локтях. Судя по черепиной коробке, погребенный принадлежал к долихоцефалам. У ног костяка стояли 4 глиняных сосуда. Кроме древесных угольков, других предметов в могиле не оказалось.

1) Большой кувшин с округлым телом, узким горлом и дугообразной ручкой (7) (рис. 8). Слегка выпуклое дно сосуда опоясано валиком. Высота сосуда — 31 см, длина горла — 8,8 см, диаметры: верхний — 11,2 см, наибольший — 26,5 см, дна — 12,8 см.

2) Миска ручной выделки из черно-бурой глины с резанным инкрустированным геометрическим орнаментом (8) (рис. 8). Высота — 12,3 см; диаметры: верхний — 19,7 см, наибольший — 21,4 см, плоского доньшка — 7,9 см.

3) Миска, лепленная от руки из желто-бурой глины и украшенная резанным геометрическим орнаментом, не заполненным пастой (9) (рис. 8). На плоском доньшке сосуда резан какой-то значок. Высота миски — 9,3 см; диаметры: верхний — 17,2 см, наибольший — 18,3 см, доньшка — 8,1 см.

4) Небольшая миска, лепленная от руки из желто-бурой глины и украшенная 2 шишкообразными выступами и резанным инкрустированным рисунком охотника, стреляющего в оленя (2) (рис. 9). Высота миски — 7,4 см, диаметры: верхний — 17,5 см, наибольший — 18 см, плоского доньшка — 8 см.

Могилы IV содержала костяк, лежавший на правом боку с подтянутыми ногами и согнутыми в локтях руками. По физическому типу погребенный принадлежал к долихоцефалам. У изголовья костяка стояли 6 глиняных сосудов, возле рук — бронзовый книжал и, отдельно от него, набалдашник от книжала.

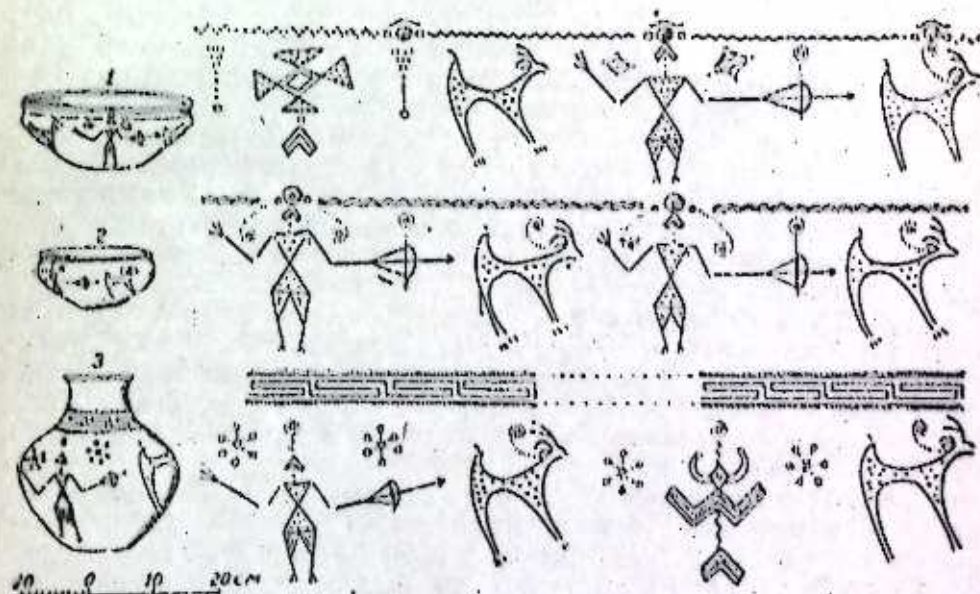

Рис. 9

Сцена охоты на керамике

1) Бронзовый книжал с язычком для прикрепления рукоятки. В язычке имеется сквозное отверстие, в котором торчит бронзовый гвоздь. Клинок книжала раздвоен вдоль плоскости его (1) (рис. 8). Длина книжала с язычком — 20,1 см, длина язычка — 3,7 см, наибольшая ширина клинка — 3,5 см.

2) Бронзовый ажурный набалдашник от книжала с шарообразной верхушкой (2) (рис. 8). Высота его — 3,1 см, диаметр основания — 3,5 см.

3) Желтоглиняный кувшин с узким горлом, украшенный резанным инкрустированным орнаментом со сценой охоты (3) (рис. 9). Высота кувшина — 26,3 см, длина горлышка — 7,5 см; диаметры: верхний 10,8 см, наибольший — 24 см, и плоского дна — 10 см.

4) Буроглиняный кувшин с широким телом и низким загнутым горлом, украшенный плоским шишко-ручкой с изображением головы барана в нижней его части, рядом параллельных желобкообразных линий, идущих вокруг его тела, и штампованным орнаментом в виде

¹ См. Jacob Hummel—Zur Archäologie Azerbaidzans (ESA, том VIII, стр. 230, рис. 26).

концентрических кругов (6) (рис. 8). Высота кувшина 25 см; диаметры: верхний—11,7 см, наибольший 28 см, слегка выпуклого дна—10,1 см.

5) Черноглиняная миска ручной выделки с врезанным инкрустированным геометрическим орнаментом (10) (рис. 8). Высота миски—11,3 см; диаметры: верхний—20,2 см, наибольший—23 см, плоского дна—10 см.

6) Черноглиняная миска ручной выделки с инкрустированным геометрическим орнаментом (меандр), нанесенным тонким врезом (11) (рис. 8). Высота миски—10 см; диаметры: верхний—19,2 см, наибольший—20 см, плоского доньшка—7,8 см.

7) Миска, изготовленная ручным способом из желто-бурой глины и украшенная врезанным геометрическим орнаментом, не заполненным белой массой (12) (рис. 8). Высота—8 см, диаметры: верхний, он же и наибольший—18,4 см, плоского доньшка—7,8 см.

Выводы

Заканчивая на этом описание добытых раскопками материалов, необходимо остановиться еще на исключительно важных стратиграфических данных, выявленных раскопками мастерской № 78. Верхние культурные слои этой мастерской содержали, наряду с каменными молотками-топорами, черепки черноглиняной керамики с врезанным орнаментом, характерной для эпохи бронзы (II и III стадии). Эти слои связываются таким образом с близлежащим курганом № 79, в котором найдена та же керамика и, кроме того, один молоток киликдагского типа. Значит, мастерская функционировала вплоть до эпохи развитой бронзы.

Слои III и IV вводят нас в более раннюю пору эпохи бронзы, в I стадию (энеолит). Красноречиво об этом говорит найденная в этих слоях примитивная керамика, изготовленная с помощью устойчивых основ в виде плетений и тканевых мешочков. Керамика этого рода с рядом типичных для энеолита предметов найдена нами лишь в наиболее древних курганах Азербайджана.¹

Слои I и II не содержали фрагментов керамики, но дали зато типичные предметы, позволяющие связать эти наиболее древние наслоения с открытой нами в 1939 г. неолитической стоянкой в долине Ганджа-чая. В этой стоянке, на которой впоследствии были сооружены родовые дома эпохи бронзы (II стадия), найдены те же нуклеусы (в количестве 36 экземпляров), пожевидные пластинки и скребки, изготовленные из того же киликдагского кремня, и, кроме того, типичная для неолита желтая круглодонная керамика с невыраженным венчиком, украшенным ямками или зарубками.

Итак, киликдагские молотки и топоры с шейкой для привязывания рукоятки возникли уже в эпоху неолита. Они имели затем широкое применение в последующие периоды жизни доклассового общества и, в виде пережитков, встречаются даже в эпоху развитой бронзы. Изготовленные с помощью этих молотков из киликдагского кремня орудия в виде ножей, скребков, стрел, серпов и пр., имели, как показывают наши раскопки последних лет, весьма широкое применение в неолите и в эпоху ранней бронзы (I и II стадии). С наступлением же эпохи развитой бронзы (III стадия), они постепенно вытесняются и заменяются металлическими изделиями.

¹ См. Я. И. Гуммель: 1) „Могильник № 20 с сожжением на ЮЗ от Ханлара“ (Работа сдана Институту Кавказоведения Акад. наук СССР для опубликования); 2) „Археологические раскопки в НКАО в 1938 году“ (Известия АЗФАН № 4 за 1939 год, ст. 82—88). 3) „Отчет о раскопках и разведках в районах Азербайджана в 1939 году“ (сдан в Институт Истории АЗФАН для опубликования).

Я. И. Гуммель

Гылыг-дағын этрафындаки гэдим абидэлэр

РЕЗЮМЕ

Азербайжан ССР-дә Ханлар шәһәринин яхынлығында Гылыг-дағ этрафында 1936-чы илдән башлаяраг 1939-чу иләдәк апарылан археологик газынтылар вә орада тапылан боғазлы (дәстәк бағламаг үчүн) чәкич-балталарын һансы дәврә анд әдилмәси проблемасынын һәлли, ашағыдаки нәтичәләри чыхармаға имкан верир:

1) Боғазлы ибтидан әләтләр гәдим мәдәни тәбәгәдә раст кәлир. һаман тәбәгәнин харичи әләмәтләри, илк нәзәрдә чәтиликлә сечилән сүн'и торпаг йығынлары вә онларын арасында олан мейданчаяохшар хәндәкләрдир.

2) һаман хәндәкләр, Гылыг-дағын чахмагдашындай вә орая кәнар ерләрдән кәтирилән обсидиандан микролитик әләтләр гайрылан ә'малатханалар имиш; йығынлар исә, ә'малатханаларын этрафында истәһсалат туллантыларынын йығылмасы нәтичәсиндә әмәлә кәлмишдир.

3) 78 №-ли ә'малатхананын кәсими олдуғча мұһүмм стратиграфик мә'лумат верир. һаман мә'лумата әсасән тәсдиг әтмәк олар ки, ә'малатхана неолит заманындан башлаяраг, та инкишаф әтмиш тунч эпохасына гәдәр ишләдилмишдир.

Һаман ә'малатхананын юхары (2 метр дәринлигиндә) тәбәгәләриндә, тунч эпохасы (II вә III стадия) үчүн характер олан ағ инкрустациялы гара сахсы габ гырынтылары тапылмышдыр. Орта тәбәгәләрдә (2-дән 4 метрәдәк дәриликдә), айдын нәзәрә чарпмайн тачлы, садә, гоцур сахсы габлар тапылмышдыр. Бу чур сахсы габлар Дағлыг Гарабағын вә Кәнчә чайы районуун бир сыра курганларында энеолит эпохасына мәхсус шейләрлә (ясты мис, силаф, гызыл бәзәк шейләри, дашдан гайрылмыш шейләр) бирликдә тапылмышдыр.

Ашағы тәбәгәләрдә (4-дән 6 метрәдәк дәриликдә) сахсы габлар тапылмамышдыр. Лакин, орада тапылан чахмагдашы шейләри (нуклеуслар, бычаглар вә әрсинләр) Кәнчә чайы дәрасиндә тәдгигат апардығымыз неолитик мәнтәгәдән тапылмыш шейләрә охшайыр.

4) Гылыг-дағын әһәнкдашы массивиндә оюлмуш мағаралар тапылмышдыр. Онлардан бә'зиләри, шүбһәсиз, гәдимдә орада яшайыларын мәнзил олмуш, бир гисми исә, чахмагдашы чыхармаг үчүн газылмыш шахталардыр.

5) Чахмагдашы, Гылыг-дағын әһәнкдашы массивиндән, тонғал яндырыб гыздырараг үзәринә су төкмәк васитәсилә истәһсал әдилirmiш, боғазлы даш чәкичләр бу ишдә ярдымчы рол ойнамышдыр. Онлар чахмагдашларыны әһәнкдашы парчаларындан гопармаг вә сонра онлары ә'мал әтмәк үчүн ишләдилмишдир.

6) Гылыг-дағ чахмагдашындан һазырланмыш микролитик әләтләр Кәнчә чайы дәрасиндә тәдгиг әтдийимиз неолитик мәнтәгәдә вә гәбилә әвләриндә чохла мигдарда раст кәлир. Инкишаф әтмиш тунч эпохасы башланандан сонра онлар тәдричән сыхышдырылыб арадан чыхарылмыш вә металл әләтләрлә әвәз әдилмишдир.

Ш. Ф. МЕНДИЕВ

Диапир гурышыгларын эмэлэ кэлмэси һаггында

Акад. И. М. Губкин диапир гурышыгларын нефт ятаглары илэ яхын элагэсини нэээрэ алараг, онларын өйрәннлмэсинэ сон дэрэчэ бөйүк эһэмийэт верир. О. Нью-Йоркда бейнэлхалг геологлар конгрессиндэ „Гафгазын чэнуб-шэрг һиссэсини нефтлиликлэ элагэдар оларак тектоникасы, темасында этдийн ма'рузэдэ (1) демишдир: Чэнуб-шэрги Гафгазын тектоникасында диапиризм үмуми бир ганундур, чүнки өз формаларына көрө нормал күнбээлэр сайылан күнбээзэбэн-ээр структуралар, геоморфология нөгтейн-нэээриндэн нормал гурулушу күнбээлэрэ охшайырса да, генетик чәһәтдән булар инкишаф этмэмиш, өз илк инкишаф дөврлэриндэ даяныб галмыш диапир гурышыглардыр“. Енэ дэ Иван Михайлович дейир: „Чэнуб-шэрги Гафгазда нефтлилик вэ нефт ятагларынын эмэлэ кэлмэси диапиризм илэ сыхы сурэтдэ элагэдардыр вэ нефтлийиэ сәбәб дэ будур. Буна көрө дэ биз бу һадисэлэрин өйрәннлмэсинэ белэ чидди эһэмийэт верир. Буна көрө дэ һаман структуралары һәддән артыг гиймәтлән-дирдийнмиз һаггында һөрмәтли мүүллимин проф. Богдановичин сөзлэри илэ разылаша билмэрэм“.

Диапир гурышыгларын эмэлэ кэлмэси һаггында мүхтәлиф фикрлэрин олмасы вэ бу сәһәдэ экспериментал ишлэрин сон дэрэчэ азлыгы бизи, бу гурышыгларын табиятдэ эмэлэ кэлмэси шэраитини лабораторияда йохламагла мәшгул олмага мәчбур этди. Бу мәгалэлин автору илэ бәрабәр экспериментлэрин апарылмасы ишиндэ инж. А. Н. Снарски дэхи иштирак этмишдир. Лаборатория шэраитиндэ алыннан нәтичэлэр табиятдэ диапир гурышыгларын эмэлэ кэлмэси шэраитини тамамилэ экс этдирмәсә дэ, бу нәтичэлэр, бу сәһәдэ вэ үмумийәтлэ гурышыглыгын эмэлэ кэлмэсинэ данр апарылмыш башгаларынын ишлэри нэээрдэ тутулур), һабелэ Абшерон ярымадасынын тектоникасы илэ дүзкүн сурәтдэ интерпретация эдилдикдэ Абшерон ярымадасында кениш сурәтдэ инкишаф тапмыш диапир гурышыгларын эмэлэ кэлмэси һаггында файдалы көстәришләр верэ билэр.

Диапир типли структуралар һаггындаки ма'лумата, илк дәфә, Румыния геологу Л. Мразекин дуз күнбээлэри эсәриндэ, сонра исэ Румыниянын дуз күнбээлэри тектоникасы илэ элагэдар олан нефт ятагларына анд тәдгигат материалында тәсадүф эдирик. Мразекин фикринчә диапир гурышыглар, сәрт вэ пластик нүвәйә малик олан антиклинал структураларда, нүвәнин юхары һиссәсиндәки аз сәрт вэ пластик олмаян (мәсәлән кил, гум) сүхурлары дешиб кечмәси нәти-

чәсиндэ эмэлэ кәлир. 1909-чу илдэ Воларович, Абшерон ярымадасында бә'зи антиклинал гурышыгларда мейл бучагларынын гурышыгын ганадларында күнбээ доғру артыгыны гейд этмишдир.

1911-1912-чи илләрдә И. М. Губкин Таман ярымадасында, сонра исэ 1913-1916-чы илләрдә Абшерон ярымадасында морфоложи чәһәтдән Мразек тәрәфиндән тәсвир эдилмиш диапир структуралара бән-ээр вэ Баки геологлары арасында „нүвәли гурышыглар“ адланан структураларын олмасыны мүүйиән этмишдир.

Диапир гурышыгларын морфоложи эламәтлэри И. М. Губкин тәрәфиндән дүзкүн оларак өйрәннлмишдир.

И. М. Губкинн фикринчә диапир гурышыгларда әсас морфоложи эламәт, артыг дәрәчәдә дислокация уграмыш нүвәнин олмасы сайылыр. И. М. Губкин тангенциал гүввэлэрин тә'сири нәтичәсиндэ эмэлэ кәлмиш гурышыгларла диапир гурышыглар арасында бөйүк тәфавүт көрүр. Диапир гурышыглар, ади антиклинал гурышыгларда олан нүвәләрдән чох фәргли нүвәйә маликдирләр. Диапир гурышыгларда нүвә йохдур демәк, даһа дүрүст оларды; чүнки онларын нүвәлэри йүксәк дәрәчәдә дислокация уградыглары үчүн дәйишмишдир. Буна көрө дэ лайларын ягым элементлэрини тә'йин этмәк олдуҗа чәтин, бә'зән исә, мүмкүн дейилдир.

Мразекин фикринчә белэ гурышыглар, сүхурлар чөкдүйү заман, гурышыг эмэлэ кәтирән һадисэләр олмаг шәртилә, дәрин гатларда ятан лай комплекслэринә, юхары һиссәдәкиләрә һисбәтән бөйүк тектоник гүввэлэрин тә'сири нәтичәсиндэ эмэлэ кәлир. Буна көрө дэ юхарыдаки лайларын күнбээлэри ашағыдаки лайларла вурулуб дешилмишдир.

Диапир гурышыгларын эмэлэ кәлмәсиндә, совет алимлэриндән А. Д. Архангелски (2) вэ башгалары тангенциал гүввэлэрә бөйүк эһэмийәт верирләр. Онларын фикринчә, орта һиссәси пластик сүхурлардан, ашағы вэ юхары һиссәлэри исә, пластик олмаян сүхурлардан ибарәт лай комплекслэринә тангенциал гүввэлэрин тә'сири нәтичәсиндә белэ гурышыглар эмэлэ кәлир.

Карл Крейчи-граф (3) дэхи диапир гурышыгларын эмэлэ кәлмәси мәсәләсиндә юхарыда сөйләннән, йә'ни диапир гурышыгларын тангенциал гүввэләр тә'сирилә эмэлэ кәлмәси фикринә шәрикдир.

М. Краус (4) диапир гурышыгларын анчаг тангенциал гүввэлэрин тә'сири нәтичәсиндә эмэлэ кәлмәси фикри илэ разылашмаыраг, онларын эмэлэ кәлмәсиндә вертикал гүввэлэрин дэ тә'сири олдуғу фикрини ирәли сүрүр.

Проф. С. А. Ковалевски диапир гурышыгларын эмэлэ кәлмәсини әсас сәбәбини магматик шипләрдә көрүр.

Н. Б. Вассоевич Тамай ярымадасында вэ Анапа районунда диапиризм һадисэлэрини өйрәнәрәк ашағыдаки формалары гейд эдир:

- 1) Кришто диапирләр, йә'ни аз инкишаф этмиш диапирләр;
- 2) ади диапирләр;
- 3) ади антиклиналларда ади диапирләр арасында олан кечид структуралары.

Онун фикринчә, бу районларын тектоникасы хүсусийәтлэри, галын вэ дислокация гүввэлэрини тә'сириңә тез уграян олигоцен вэ миоценни ашағы һиссәсини кил гатлары алтында үст тәбашир вэ башга сәрт лайларын олмасы илэ элагэдардыр. Вассоевич дейир ки, диапир гурышыгларын эмэлэ кәлмәсини изаһ этмәк үчүн табиятдә хүсуси вертикал гүввэлэри ахтармаг һеч дэ лазым дейил. Бунун үчүн тангенциал гүввэлэрин вертикал мүнәссәлэлэрини нэээрә алмаг кифайәтдир.

Ә. Ә. Ягубов (5) Апшерон ярымадасынын тектоникасындан данышаркән гейд эдир ки: „Беләликлә, мүхтәлиф чөкмә сүхурлардан тәшкил олунмуш ғырышларда тангенциал гүввәләрин тә'сирилә, сых сүхур тәбәгәләри арасында ерләшмиш пластик килли сүхурларын сүртүлүб әзилмәси шүбһәсиздир“.

Геолог В. Е. Ханн, диапир ғырышыгларын әмәлә кәлмәсинә даир нәзәрийәләри анализ эдәрәк көстәрир ки, бу хусусда бизим нөгтейи-нәзәримиз, Гәрби Европада ән чох яйылмыш дисхармоник ғырышыглыг теориясындан ашагыдакиләрә көрә фәргләнир:

а) диапиризм һадисәси әсасында ғырышыглыг вә седиментациянын бир вахта әмәлә кәлмәси нәтичәсиндә геоложи тарихи сәбәбләрин олмасы;

б) диапир ғырышыгларын мүхтәлиф литоложи комбинацияларда әмәлә кәлмәсинин тәсдиги (дисхармоник ғырышыглыг теориясында исә, ики сәрт лай дәстәси арасында һөкмән бир пластик лай дәстәсинин олмасы лазымдыр);

в) пластик лайлардан ибарәт диапир ғырышыг нүвәсинин юхары сәрт лайлары дешиб кечмәк габилыйәтинин инкар әдилмәси.

Бунула белә, биз тангенциал гүввәләри диапир ғырышыгларын әмәлә кәлмәсиндә әсас сәбәб сайырыг вә бу ишдә хусуси вертикал гүввәләрин көмәйинин мәчбури бир шәрт билмирик.

Макс Ло-Эст диапиризм һадисәсинин өйрәнәрәк вә Добре, Кодел, Пич, Виллис вә башгаларынын экспериментал ишләри нәтичәләриндән истифадә эдәрәк белә бир фикир ирәли сүрүр ки, нефт районлары тектоникаларынын хусусийәтләри, онлары тәшкил эдән лайлары литоложи чәһәтдән мүхтәлиф олмаларындан, йә'ни онларын мүхтәлиф дәрәчәдә пластик олмаларындан ирәли кәлир. Фурмаре, диапир ғырышыглар һаггында Макс Ло-Эстин ишилә таныш олараг, бу ишдә ирәли сүрүлән фикирләрә мүсбәт гиймәт вермиш вә беләликлә дә оқунла шәрик олмасыны гейд әтмишдир.

Акад. И. М. Губкин диапир ғырышыгларын әмәлә кәлмәсини узун мүддәт өйрәнәрәк белә гәрәра кәлмиш ки, диапир ғырышыглар, ялныз ер габығынын кичилмәси нәтичәсиндә әмәлә кәлән вә регионал масштабларда баш верән тангенциал гүввәләрин тә'сирилә әмәлә кәлә билмәзди. Онларын әмәлә кәлмәсиндә вертикал гүввәләрин сон дәрәчә бөйүк ролу олмушдур. Вертикал тәзйиг нәтичәсиндә сон дәрәчә мүрәккәб диапир ғырышыглар әмәлә кәлир. Акад. Губкин фикринчә диапир ғырышыгларын әмәлә кәлмәсинә сәбәб олан вертикал тәзйиг, мүхтәлиф сәһәләрдә мүхтәлиф йүкүн олмасындан ирәли кәлир.

Азәрбайчан Нефт Тәдгигат Институтунун стратиграфия вә литология лабораториясында А. Н. Снарски илә бәрәбәр апардығымыз экспериментал ишләр, диапир ғырышыгларын әмәлә кәлмәси сәбәбләринин изаһ эдән юхарыдаки фикирләрдән һансынын дүзкүн олдуғуну айдынашдырмаг мәгсәдини дашыйырды.

Экспериментал ишләр 2 һиссәйә бөлүнүрдү:

1. Диапир ғырышыгларын тангенциал тәзйиг нәтичәсиндә әмәлә кәлмәси.

Бу һиссә 3 моделдән ибарәтдир:

1) бир сыра компетент олмаян лайлар сыхылыр;

2) бир сыра компетент олмаян лайларын үстүндә ярымкомпетент лайлар әмәлә кәтирилир, сонра исә бүтүн лайлар сыхылыр;

3) орта һиссәдә бир сыра компетент олмаян лайлар, ашагы вә юхары һиссәләрдә исә, компетент лайлар олмагла сыхылыр.

1-чи вә 2-чи моделләрдә лайлар ардычыл олараг сыхылмыш, йә'ни һәр ашагыдаки лай өзүндән юхарыдаки лая һисбәтән чох деформация әтмишдир.

2. Диапир ғырышыгларын вертикал гүввәләр тә'сирилә әмәлә кәлмәси.

4 вә 5-чи моделләр. Бу моделләр юхарыда ярымкомпетент, ашагыда исә, компетент олмаян лайлардан ибарәтдир. Ярымкомпетент лайлар компетент олмаян лайларын деформация әдилмиш сәтһиндә ятым салыр.

Компетент олмаян ашагыдаки лайлар тангенциал тәзйиг нәтичәсиндә горизонтал вәзийәтдән чыхарылыр.

4-чү моделдә вертикал гүввәләр, бүтүн лайлары әмәлә кәтирдикдән сонра тәтбиг олунур. 5-чи моделдә исә, ярымкомпетент лайларын әмәлә кәлмәси заманы вертикал тәзйиг кет-кедә артырылыр.

6-чы модел, 4-чү вә 5-чи модел кимидир, анчаг вертикал тәзйигләр мүнәзәм олмаяраг тәтбиг әдилир.

Экспериментал ишләри апармаг үчүн Азәрбайжан ЭТНИ-нин ә'мәләтханасында хусуси пресс һазырланмышдыр. Лаборатория шәраитиндә, мүхтәлиф компетентлиә малик лайлары, мәсәлән, гум, кил, гумдашы вә с. әмәлә кәтирмәк мүмкүн олмадығындан, мүхтәлиф чәки һисбәтләриндә көтүрүлән гипс, мум, парафин кими материаллардан истифадә эдәрәк, онлары бир гәдәр скипидарла әридиб пресдә бәркитмәклә мүхтәлиф компетентлиә малик горизонтал лай модели әмәлә кәтирдик. Мүхтәлиф чәки һисбәтләриндә көтүрүлмүш гипс, мум вә парафин ғырышыглары мүхтәлиф компетентликдә олур.

Тангенциал тәзйиг нәтичәсиндә биз анчаг ади антиклинал вә синклинал ғырышыглар ала билдик. Юхарыдан тәтбиг әдилән вертикал тәзйиги, гуршун васитәсилә әлдә эдирдик. Ялныз ади антиклинал ғырышыглара олан вертикал тәзйиг нәтичәсиндә диапир вә криптодиапир ғырышыглар алына биләр.

Беләликлә, И. М. Губкин фикрилә тамамилә шәрик олараг экспериментал ишләрин даһа да кешиш масштабда башга геологларымыз тәрәфиндән апарылмасы арзусуну ирәли сүрүрүк.

Ш. Ф. Мехдиев

Об образовании диапировых складок

РЕЗЮМЕ

Формирование складок и образование залежей нефти на юго-востоке Кавказа обуславливаются до некоторой степени диапиризмом. Введенное в 1907—1910 гг. Л. Мразеком понятие о диапировой структуре, как об антиклинальном поднятии, в котором более пластичные породы проткнули вышележащие менее пластичные, в последующие годы получило широкое применение. Было найдено, что складки Апшеронского и Таманского полуостровов имеют диапировое строение (П. Е. Воларович, И. М. Губкин). По Л. Мразеку, диапировые складки образовались под влиянием неодинакового воздействия сил на комплекс слоев, вследствие чего нижние пласты, подверженные большему сжатию, проткнули вышележащие.

С наличием тангенциальных условий образование таких складок связывают А. Д. Архангельский, М. Ф. Мирчинк, Н. Б. Вассоевич и др.

М. Ф. Мирчинк предложил дополнить построения Л. Мразека фактором компетентности отдельных свит и пластов. Другая группа ученых полагает, что горизонтальными усилиями образование диапировых складок объяснить нельзя (И. М. Губкин, М. Краус, С. А. Ковалевский и др.).

Намеченные автором экспериментальные работы по созданию складок под действием как горизонтальных, так и вертикальных усилий были выполнены наполовину, а именно: были воспроизведены модели складок, образующихся под действием горизонтальных усилий. Несомнительность масштабов явлений в природе с моделью дали возможность изучить только качественную сторону вопроса. Станок для создания моделей позволяет производить двухстороннее сжатие.

Исходя из трудности воспроизводства пород продуктивной толщи в миниатюре, была взята искусственная "порода", обладающая свойствами полукомпетентности, — воск и сплав воска с гипсом. За некомпетентную породу, подстилающую продуктивную толщу, был взят кварцевый песок, не обладающий свойствами пластичности, но представляющий подвижную массу.

Было воспроизведено пять моделей складок.

В первой модели на неровном некомпетентном подножии был отложен полукомпетентный слой. Несмотря на значительное сжатие, сократившее длину складки по сравнению с первоначальной длиной почти на 40%, ядра протыкания не получили.

Вторая модель отличалась от первой большей мощностью некомпетентного слоя и тем, что полукомпетентный слой был представлен не одним, а несколькими пластами различной компетентности. При той же степени сжатия, что и в первом случае, ядра протыкания не получили.

В третьей модели мощность некомпетентного слоя была увеличена еще больше. Как и в первых двух случаях, ядра протыкания не получили.

В четвертой модели после каждого сжатия производили отливку нового пласта. Наблюдаемое утонение пластов не привело к образованию ядра протыкания.

Пятая модель отличалась от рассмотренных наличием в полукомпетентном слое некомпетентных пропластков; и в этом случае ядра протыкания не получили.

Исследования, проведенные автором совместно с А. Н. Снарским, привели к заключению о том, что диапировые складки с ядром протыкания под действием только горизонтальных усилий образоваться не могли.

ЛИТЕРАТУРА

1. И. М. Губкин—Тектоника юго-восточной части Кавказа в связи с нефтеносностью этой области 1934.
2. А. Д. Архангельский—Несколько слов о генезисе грязевых вулканов Апшеронского полуострова и Керченско-Таманской области.
3. К. Крейчи-граф—Основные вопросы нефтяной геологии. ОНТИ-НКТП. 1934.
4. М. Краус—Тектоника вертикального давления и нефтяные месторождения. Перевод В. А. Обручева.
5. Э. Э. Ягубов—Апшерон ярымадасынын палчыг вулканлары. ЭААзФ. 1937.
6. М. В. Абрамович—Лекции по структурной геологии. АКИИ. 1935.
7. К. И. Богданович—Справочник по нефтяной геологии.
8. Н. Б. Вассоевич—К геологии г. Зеленского и г. Костепепа. Труды ИГРИ.
9. П. Е. Воларович—Нефтеносный район Кирмаку на Апшеронском полуострове. Изв. Геол. ком., т. XXVIII. 1909.
10. Д. В. Голубятников—Детальная геологическая карта Апшеронского полуострова (ил. IV-3) Аташкинский р-н. Тр. Геол. ком., нов. сер., вып. 130. 1927.

11. И. М. Губкин—Годовые отчеты. Изв. Геол. ком., тт. XXIII и XXIV. 1914, 1915.
12. М. Ф. Мирчинк—Тектонические проблемы юго-восточного Кавказа. Азнефтеиздат. 1935.
13. Р. Редгер—Экспериментальные исследования деформации мягких пород. И. Н. Т., выпуск 353. 1936.
14. Cizancourt Henry de—Tectonic structure of Northern Andes in Colombia and Venezuela. Bull. Amer. Ass. Petr. Geologists, vol. 17, № 3.
15. А. Н. Снарский—Лок-Батан. Фонд АзНИ.
16. А. Н. Снарский—Формирование залежей нефти на Апшеронском полуострове. Доклад на сессии АЗНИИ, 1934.
17. Б. Уиллис—Механика аппалачских структур. ОНТИ. 1934.
18. А. А. Якубов—Пробуждение Лок-Батана, АЗФАН 1935 г.
19. Э. Э. Ягубов—Палчыг вулканларынын генезиси нагында пазэрийлэлэр. ЭААзФ. 1936.

Л. И. ПРИЛИПКО

О гуттаперченосных бересклетах Азербайджана

Прошло около десяти лет со времени открытия (в 1931 г. проф. Боссэ) гуттаперчи в бересклете бородавчатом, являющемся пока единственным отечественным промышленным гуттаперченосом. Открытие это и развернувшаяся затем широкая исследовательская и инвентаризационная работы повлекли за собой то, что уже спустя 3—4 года после этого открытия СССР смог полностью заменить импортную гуттаперчу своей отечественной.

Естественно, в первые годы основная заготовка сырья для промышленности производилась и производится за счет естественных насаждений бересклета, а именно в районах средней полосы Союза, где под пологом леса сосредоточены основные запасы этого ценного кустарника. Однако, вполне очевидно, что растущая потребность промышленности в сырье не может базироваться только на имеющихся, медленно возобновляемых естественных зарослях бересклета. Наряду с выявлением годных для эксплуатации естественных насаждений в других местах ареала его распространения по Союзу, настоятельно требует разрешения вопрос о наиболее эффективном его разведении в культуре. Азербайджан, вместе с другими частями Кавказа, расположен на южной границе распространения бересклета бородавчатого в СССР. В связи с этим представляет интерес изучение распространения бересклетов и в Азербайджане, выявление их запасов, содержания гутты, а также разработка способов разведения.

До последнего времени бересклет бородавчатый специально в Азербайджане не изучался. В 1932 г., по инициативе и под руководством Всесоюзного научно-исследовательского института каучука и гуттаперчи, проводилось специальное изучение бересклетов на стационаре в Ленкорани (К. В. Воронина). Изучали преимущественно широколистный бересклет (*Evonymus latifolia* Mill.) и *Evonymus velutina* C. A. M. В том же 1932 г. в Нахичеванской АССР на Биченарском стационаре (руков. Л. И. Прилипко) параллельно с изучением других каучуконосов (р. *Scorzonera*) изучался также широколистный бересклет (*Evonymus latifolia* Mill.). Результаты изучения были переданы ВНИИКиГ в Москву.

Таким образом из четырех встречающихся в Азербайджане видов бересклетов изучались два вида, и притом специально только в одном пункте (Ленкорань).

Учитывая перспективы развития работ по изучению диких гуттоносных бересклетов и по введению их в культуру, настоящая статья ставит себе целью сообщить имеющиеся ботанические и фитоценологические сведения по бересклетах, собранные за время последних ботанических экспедиций БИН АзФАН. Здесь же приводятся новые данные анализов на содержание гутты, полученные в лаборатории БИН АзФАН в конце 1940 г.

Бересклет (*Evonymus*) относится к сем. *Celastraceae*, насчитывающему 45 родов, распространенных преимущественно в тропических странах. В роде *Evonymus* имеется несколько десятков видов распространенных в Европе, умеренной и тропической Азии, Северной и Центральной Америке. В пределах СССР произрастает 14 видов бересклета, из них 6 видов на Кавказе, а из последних четыре растут в Азербайджане. Виды эти следующие: 1) бересклет бородавчатый *Evonymus verrucosa* Scop.; 2) б. широколистный *Evonymus latifolia* Mill.; 3) б. обыкновенный *Evonymus vulgaris* Mill. = *E. europaea* L. и 4) б. пушистый *Evonymus velutina* F. et M.

Все эти виды бересклета представляют собой кустарники или небольшие деревья, распространенные преимущественно в полосе горных лесов. Переходим к их характеристике.

1. Бересклет бородавчатый

Evonymus verrucosa Scop. (рис. 1).

В некоторых районах, расположенных по южным склонам Главного Кавказского хребта, азербайджанское население называет этот кустарник „мурдаса“ или „мурдаша“, этим же именем называя и свидицу (*Cornus australis*). Реже встречаются другие названия.

Бересклет бородавчатый—ветвистый кустарник высотой от 1 до 2—2,5 м (редко до 4,5 м). Ветви цилиндрические, густо покрыты черноватыми бородавочками. Листья супротивные, эллиптические или продолговато-эллиптические, заостренные, по краям мелкопильчатые. Соцветия малоцветковые (по 2—4). Цветы мелкие, развиваются в мае и сидят на длинных цветоножках, окрашены в различные оттенки от зеленовато-коричневатого до темнубурого.

Плод—коробочка, в зрелом состоянии темнорозового цвета. По созревании коробочки раскрываются и обнажают черные глянцевые семена, до половины обложенные в яркокрасный присемянник. Созревание коробочек начинается с августа и продолжается по октябрь.

Корневая система не сильно развита и располагается обычно в верхних слоях почвы. Имеется обычно один (реже несколько) главный корень, растущий наклонно, и от него отходят боковые корни, в свою очередь ветвящиеся на мелкие корешки. В естественных условиях размножается семенами и особенно вегетативным путем, т. е. корневыми отпрысками, отводками. Дает пневуую поросль.

В условиях культуры бересклет бородавчатый разводится семенами, корневыми черенками, стеблевыми и зелеными черенками. Лучшие результаты дают первые два способа.

В лесных насаждениях в Азербайджане бересклет бородавчатый является значительно теневыносливым кустарником, а местами развивается и на освещенных местах изреженного леса и среди кустарниковых зарослей без верхнего полога. На территории Азербайджана растет преимущественно в лесах нижнего и среднего горных поясов, поднимаясь в горы до 1600—1800 м, на Большом и Малом Кавказе и в Талыше. В лесах низменности встречается реже (например, в лесах Алазань-Агричайской долины, Кубинской равнины и др.).

В горах встречается в смешанных дубово-грабовых, грабово-буковых насаждениях и даже в грабовых с тиссовым подлеском, а также среди вторичных кустарниковых зарослей и по опушкам на скалисто-каменистых местах.

Растет на различных разностях лесных почв. На южных склонах Большого Кавказа неоднократно был отмечен на коричневых лесных почвах средне- и слабо-суглинистых, в большей или меньшей степени

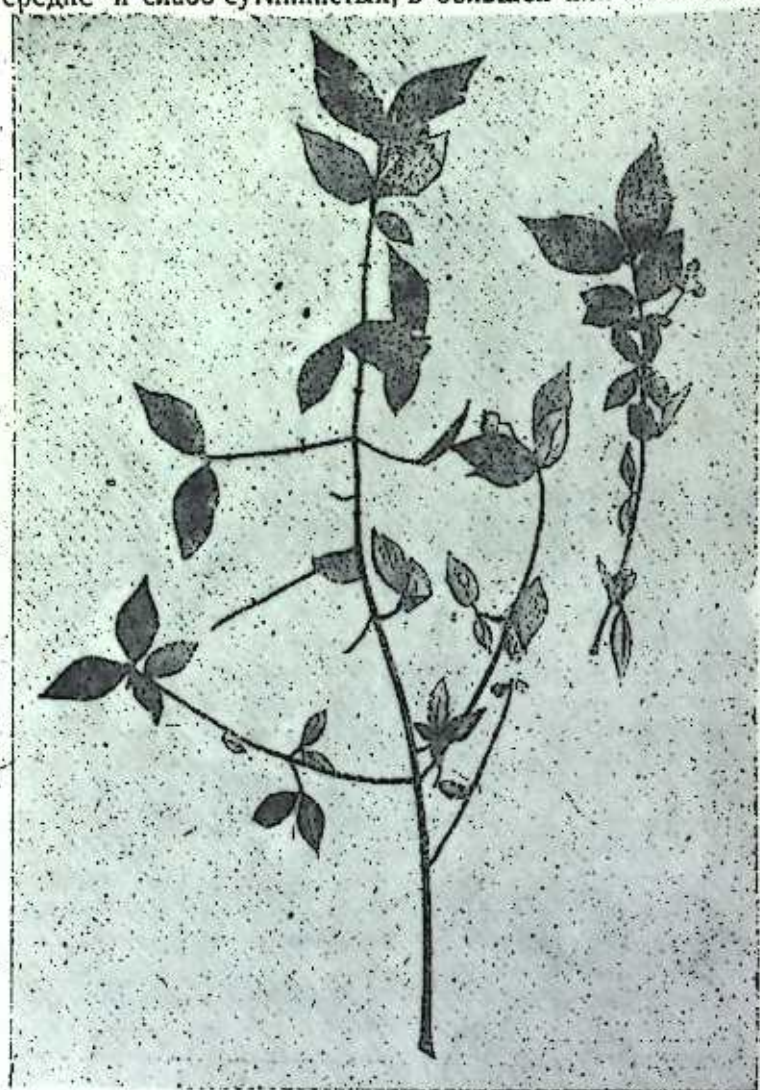

Рис. 1

Evonymus verrucosa Scop.

щебневатых, развивающихся на глинистых сланцах или делювиальных породах. В восточной части Исмаиллинского района (окрестности сел. Баскал, сел. Таглабиян, г. Ниял-даг) растет на известняковых, мергелистых более или менее скелетных почвах. Чаще развивается по крутым скалисто-каменистым склонам горных речных ущелий.

В отмеченных выше лесных ценозах бересклет бородавчатый растет рассеянными единичными экземплярами или группами с другими кустарниками, почти никогда не образуя самостоятельного подлеска. В этих лесных ценозах он является по существу сопутствующим

элементом, и в сложении ассоциации играет незначительную роль. Более характерен для своеобразных лесных ценозов, развивающихся на обрывах и скалисто-каменистых склонах по бортам горных ущелий. Значительно пышнее нормального развивается среди кустарниковых лесов на известняковых и мергелистых почвах, как на более благоприятных.

Приводим фитоценологическую запись, составленную на одном из участков с бересклетом бородавчатым. Окрестности сел. Таглабиян. Исмаиллинский район, 28/VIII 1940 г. Восточный склон. Крутизна 40°. Высота 1600 м.

Почва средне-скелетная, известковая с более или менее выраженным темноокрашенным перегнойно-аккумулятивным горизонтом на рыхлой известняковой коре выветривания. Мощность варьирует от 20 до 80 см. Вторичный порослевой лес (скотом стравливается).

Полнота 0,5 (6 Гр 2 Бук 1 Клен 1 Ясень и дуб един.)

	Об.	Яр.	Ст. вег.
1. <i>Carpinus caucasica</i> Grossh.	3	I (5-6)	1
2. <i>Fagus orientalis</i> Lipsky	2	I (5-8)	1
3. <i>Fraxinus excelsior</i> L.	1-2	I (4-6)	1
4. <i>Acer laetum</i> C. A. M.	1	I-II (4)	1
5. <i>Carpinus orientalis</i> Mill.	1-3	II (3)	1 (4)
6. <i>Pirus communis</i> L.	1-2	II (3-4)	1
7. <i>Quercus iberica</i> Stev.	1-2	I (4-8)	1 (4)
8. <i>Evonymus verrucosa</i> Scop.	2	II-III (2-4/5)	4-5
9. <i>E. latifolia</i> Mill.	2	II (3-4)	4-5
10. <i>Mespilus germanica</i> L.	1-2	III (2)	4
11. <i>Lonicera caucasica</i> Pall.	1-2	III (2)	4
12. <i>Crataegus monogyna</i> Jacq.	2	III (2)	4 и 1
13. <i>Sorbus caucasica</i> Zins.	1	III (2)	1
14. <i>Cornus australis</i> C. A. M.	1-2	III (2-25)	1-4
15. <i>Juniperus oblonga</i> M. B.	2	III (2-3)	1-4

Покровные травянистого яруса—45%. Из травянистых элементов отмечены: *Dorycnium herbaceum* Vill., *Vicia aurantia* Boiss., *Origanum vulgare* L., *Briza media* L., *Centaurea salicifolia* M. B., *Carlina vulgaris* L., *Trisetum rigidum* (M. B.) R. et Sch., *Calamintha umbrosa* (M. B.) Benth., *Bromus japonicus* Thunb., *Digitalis nervosa* Steuch., *Scabiosa purpurea* T. Sul., *Teucrium chamaedrus* L., *Gentiana gelida* M. B., *Anthemis altissima* L., *Poa trivialis* L., *Geum uralnum* L.

Подобное описанному, участие бересклета бородавчатого в составе вторичных порослевых лесов или кустарниковых зарослей наблюдалось нами и в других местах лесных областей Азербайджана, например в окрестностях сел. Баскал, сел. Алты-агач и в северной части Талышинского массива. В таких зарослях, помимо кустарниковых эдификаторов бывшего леса (бука, дуба, граба), встречается целый ряд кустарников (свидина, алыча, мушмула, боярышник, кизил и др.) и среди них бересклет бородавчатый. Травостой, в зависимости от пояса, степени изреженности и условий произрастания состоит из лесных и луговых элементов, часто с примесью сорных.

Как было указано выше, другим характерным местообитанием бересклета бородавчатого являются крутые скалистые и каменистые склоны горных ущелий. На таких местах он развивается под пологом смешанного древостоя, характерного для местных ущелий соответ-

вующего пояса. Обычны: граб, бук, клен, горный ильм, тисс, липа. В подлеске кроме бересклета бородавчатого встречаются бересклет широколистный, бузина черная. По уступам на склоне развиваются мезофильные травы и особенно папоротники.

В приведенной записи в ценозах участвуют два вида бересклета: широколистный и бородавчатый. Однако на тех же местообитаниях, но с насаждениями более изреженными и освещенными, широколистный бересклет, как порода более мезофильная и теневыносливая, исчезает, бересклет же бородавчатый остается.

Нередко бересклет бородавчатый растет вне насаждений на освещенных скалистых обрывах далеко отстоящими друг от друга единичными экземплярами, или, очень редко, более или менее густыми зарослями (Кубинский район).

В лесных насаждениях бересклет бородавчатый в Азербайджане в количественном отношении встречается значительно меньше, чем в лесах средней полосы Советского Союза.

Данные пересчета кустов на пробных площадках (в 100—500 м²), при переводе на гектары давали 100, реже до 200 кустов. В очень редких случаях, например в окрестностях сел. Баскал, среди вторичных кустарниковых зарослей количество разновозрастных кустов бересклета бородавчатого доходило до 300 и даже до 400. Такие же участки встречались по склонам гор в районе с. Алты-агач и, по имеющимся сведениям, в Нагорном Карабахе и в Кубинском районе. Однако такие участки обычно сами по себе занимают незначительные площади (нередко менее гектара) и вкраплены пятнами среди других типов насаждений с незначительным участием бересклета или вовсе без него.

Это условие произрастания бересклета делает затруднительным точный учет его запасов, а трудный доступ к разбросанным по склонам пятнами насаждений с бересклетом, каменистость и крутизна склонов затрудняют заготовку коры.

Семенная производительность бересклета бородавчатого, учтенная нами на модельных кустах, дает большие колебания в зависимости от возраста куста, условий произрастания и степени освещенности (полноты насаждений). Замечено, что на кустах одного и того же возраста урожайность ниже в насаждениях с большей полнотой (0,6—0,7), чем в насаждениях с меньшей полнотой (0,4—0,5). На известковых местообитаниях (Исмаиллинский район) в августе 1939 г. в условиях достаточной освещенности (0,5) урожайность была хорошей и выше, чем на других местообитаниях. На 12—15-летних кустах собиралось сухих плодов от 98 до 190 г, а на 6—10-летних от 42 до 65 г. На молодых кустах (5—6-летних) под пологом насаждений и на обрывах сухих плодов собиралось от 8 до 20—22 г.

Вес 100 сухих семян, очищенных от околоплодника—2,1—2,3 г. Средний выход семян из плодов—34,1%. В плодах чаще развиваются по два семени (33,6% от общего числа), меньше трехсемянных (27,2%), еще меньше односемянных (17,1%) и четырехсемянных (16,2%). По данным Н. Л. Гурвич, производившей анализы на гутту наших образцов и образцов Наркомлеса, содержание чистой гутты в бересклете бородавчатом варьирует от 6,8 до 11,74%; в одном случае из заплесневелого материала, доставленного Наркомлесом, получено 2,9%.

В среднем чистой гутты — 8,44%, а если считать и порченный образец — 7,75%.

2. Бересклет широколистный

Evonymus latifolia Mill. (рис. 2)

Кустарник или небольшое дерево от 1 до 5 м высоты, скруглыми ветвями и супротивными листьями. Листья крупные, в 3—4 раза крупнее листьев бересклета бородавчатого, продолговато-эллиптические, по краям мелко-пильчатые, голые и на концах заостренные. Соцветие

Рис. 2

Evonymus latifolia
Mill.

щиткообразное, 3—6-цветковое. Лепестков обычно 5, зеленоватых, 3—3,5 мм длины. Плод—пятикрылая коробочка. При семени окружает все семя. Корневая система более мощная и глубже уходящая в почву, чем у бересклета бородавчатого. У взрослых экземпляров (35—40-летних), выросших на влажных тенистых местах, диаметр ствола при основании иногда достигает до 12—16 см, чаще же диаметр меньше—до 10 см.

Бересклет широколистный свойствен только Кавказу. Растет в лесах по северным и южным склонам Главного Кавказского хребта, на Малом Кавказе (Нагорный Карабах, Армения) и в Талыше. Встречается также в островках леса в Нахичеванской АССР. Заходит также за пределы Закавказских республик в Турцию (Ардаган и Кагызман).

В пределах Азербайджана растет в горных лесах нижнего, среднего и верхнего поясов, до 1800 м, но более характерен и в количественном отношении больше в среднем поясе (1000—1600 м). В Талыше встречается от низменности до верхней опушки леса.

Растет в подлеске в различных группах типов буковых лесов (*Fageta saniculosa*, *F. pirolosa*, *F. taxosa*, *F. asperulosa* и др.), грабовых (*Carpineta taxosa*, *C. composita*), смешанных (*Fageto-Carpineta fruticosa*, *Carpineta—querceta—fruticosa* и др.), а также среди березовых лесов верхнего горного пояса (*Betuleta pendulae*).

Кроме того встречается в горах, среди приречных лесов, а также на скалистых склонах и обрывах по ущельям.

В качестве примера букового леса с участием бересклета широколистного в подлеске приводим запись.

Исмаиллинский район, отрог г. Керпели-даг, 2/VIII-39 г. С-С-3 склон, *Fageta rubo-herbosa*, крутизна 45—50°, высота 1650—1700 м.

Склон крутой с выходящими местами на поверхность материнскими породами (сланцы). Почва маломощная, хрящеватая. Гумусовый слой 5—10 см, на местах с близким залеганием материнских пород почти отсутствует. Мертвый покров (3—10 см) из листьев, сучьев рыхлыми скоплениями по мезо- и микрозападинам; на выпуклинах отсутствует или лежит тонким слоем (1—2 см).

Полнота насаждений 0,7 9.Б + 1Гр.

Древостой:

1. <i>Fagus orientalis</i> Lipsky	4	I	12—18 м.	1 d=40—60 (20—30)
2. <i>Carpinus caucasica</i> Grossh.	1—2	I	11—13	1 и 4 (d=35)
Подрост <i>Fagus</i>	3		3—4	1

Подлесок:

3. <i>Eronimus latifolia</i> Mill.	2	II	2—3	4
4. <i>Taxus baccata</i> L.	1—2	II	2—2,5	1

Трав. ярус:

5. <i>Rubus caucasicus</i> Фоске	3	III	10—35	1
6. <i>Asperula odorata</i> L.	2—3	III	10—25	1 и 4
7. <i>Poa nemoralis</i> L.	2	III	40—50	4—5
8. <i>Pirola secunda</i> L.	2—1	III	10—18	4
9. <i>Salvia glutinosa</i> L.	1—2	III	40—50	3
10. <i>Asplenium trichomanes</i> L.	2	III	10—15	1

(на влажных камнях)

11. <i>Polystichium lobatum</i> Presl.	1—2	III	40	1 и 4
12. <i>Polypodium vulgare</i> L.	2	III	10—18	1 и 4

(на пнях, корнях, иногда как эпифит)

13. <i>Festuca montana</i> M. B.	2	III	30—45	1
14. <i>Viola</i> sp.	1—2	III	10	1(5)
15. <i>Solidago virga aurea</i> L.	1	III	40	1

и некоторые другие. Всходы: *Fagus*, *Acer*, *Carpinus*.

Бересклет широколистный является очень теневыносливым и достаточно влаголюбивым мезофильным растением, в связи с чем развивается в насаждениях и с еще большей полнотой, чем в приведенной записи (0,8—0,9). Участие его в подлеске указанных типов буковых и других насаждений является весьма характерным, однако этот бересклет иногда не образует сомкнутого подлеска, а растет единичными, далеко отстоящими экземплярами, реже группами. Количество экземпляров на 1 га варьирует в разных типах насаждений от 40 до 250 и очень редко больше.

Урожайность семян варьирует от возраста, года и условий местопрорастания. На одном модельном кусте 14-летнего возраста, вы-

росшем среди густого порослевого леса (Исмаиллинский район), было 797 коробочек, из них 421 коробочка с 5 семенами и 376 с 4 семенами. Общее количество семян на этом кусте составляло 3609. Вес 100 очищенных семян равнялся 1,75 г. Вес 100 коробочек—20 г.

По данным анализа Н. Л. Гурвич, чистой гутты в коре корня содержится от 5,6 до 8,5%, а в среднем—7,09%. Наибольшее содержание (8,5%) отмечено у образца, взятого на освещенных известковых склонах.

3. Бересклет европейский

Evonymus europaea L.=*E. vulgaris* Mill. (рис. 3)

Рис. 3

Evonymus europaea L.

Кустарник от 1 до 4(5) м высоты с округленно-четырегранными зеленоватыми побегами без бородавок. Иногда развивается в виде небольшого деревца. Листья эллиптически-ланцетные, яйцевидные или обратно-яйцевидные, мелкозубчатые, заостренные, на коротких черешках, супротивно расположенные.

Цветы на длинных цветоножках, обычно на 2—3, с зеленоватыми тупыми лепестками четверного типа. Коробочка розовая или красноватая тупо четырехлопастная, голая. Коробочка остается на кусте и после опадения листьев (ноябрь). Цветет в мае. Корневая система хорошо развита и обычно располагается в поверхностном горизонте. Дает корневые отпрыски и отводки. Имеются указания на содержание во всех частях бересклета ядовитого вещества.

Бересклет европейский встречается в различных, еще недостаточно изученных формах, отличающихся величиной коробочек, лопастями на них, окраской и формой побегов, величиной листьев, наличием железок на ветвях и коробочках. Главнейшие из них

следующие: *F. typica* E. Busch—ветви и коробочка без железок, листья железистые. *F. glaucescens* E. Busch—молодые побеги, листья и коробочки железистые. *F. macrophylla* (Schl.) Roug.—листья широко-яйцевидные, 8,5—16 см длины, 5—9 см ширины. Коробочка большая, до 12 мм длины. *F. fibrillifera* (F. et M.) Medw.—диск по краю бахромчатый; листья снизу пушистые. Приводится для Азербайджана. *F. atrorubens* Bogdanaz.—коробочки мельче, красной окраски.

В пределах Азербайджана бересклет европейский растет среди кустарников по склонам гор (до 1600 м), в прибрежных лесах, по ущельям, реже в подлеске под пологом грабовых, буковых и смешанных лесов. Встречается также в садах вдоль изгородей, по влажным лесистым балкам. Рассеян по всем лесным областям Азербайджана. Растет единичными экземплярами и группами. Сомкнутого подлеска не образует и не привязан ни к одной из лесных формаций.

По данным анализов Н. Л. Гурвич, в одном образце содержалось 5,3% чистой гутты, а в другом—10,6%, среднее составит 7,9%.

4. Бересклет пушистый (*Evonymus velutina* F. et M.) (рис. 4)

Кустарник от 2 до 4 м высоты. Побеги округлые, вместе с листьями и цветоножками бархатисто-пушистые. Листья продолговато-овальные, мелко-пильчатые, заостренные, 3—7 см длины, 1—3,5 см ширины.

Соцветия зонтико-видные с долго остающимися прицветниками. Цветы с продолговатыми зеленоватыми лепестками, до 3 мм длины. Коробочка глубоко-тупо четырехлопастная, пушистая.

В Азербайджане растет только в лесах Талыша и на восточных краевых хребтах Малого Кавказа.

Встречается единично и группами среди кустарников, в смешанных лесах, по ущельям и в приречных горных лесах.

E. velutina F. et M. на содержание гутты в БИН АзФАН анализу не подвергался.

Приводим сводную таблицу данных анализов образцов на содержание гутты, произведенных Н. Л. Гурвич по нашим образцам, собранным во время экспедиции (9) и представленным Наркомлесом (5).

Анализ производился по методу Игнатъева холодной экстракцией с последующим избалтыванием в течение 3 часов на специальной болтушке (анализ производился с 1 или 2 контрольными пробами).

Рис. 4

Evonymus velutina F. et M.

Виды бересклета	№ образца	Дата сбора	Местонахождение и местообитание	Части растения	Тяжелость в %	Характерный процент на вес в %	Анализ на вес в %	Всего гутты и смолы в %
<i>Evonymus verrucosa</i> Scop.	1	28.VIII 40 г.	Исмаиллинский район окр. сел. Таглаб-ла на вост. склоне со следами известняковыми почвами	Кора корней	9,35	9,56	8,35	18,21
"	1,5	"	Там же	Кора мелких корней (ответвления)	9,45	2,3	11,3	12,5
(Мол. куст № 2)	8	"	"	Кора корней	8,94	3,07	8,37	16,94
"	9	"	"	"	9,91	6,8	9,92	15,72
"	10	"	Рекатальский район, уч. № 8 и 4	"	10,0	7,25	4,6	11,85
"	11	"	Нухинский район, райлесхоз	"	10,25	11,74	4,35	15,1
"	12	"	Куткашский район, лесхоз	"	10,55	8,2	5,7	12,9
"	14	10/X 40 г.	Дивичинский лесхоз № 19	"	10,75	7,2	9,97	17,17
"	15	5/X 40 г.	Кубинский лесхоз. Ахты-Агацкая дорога	"	9,62	2,9	11,78	14,59
<i>E. vulgaris</i> Mill.	3	VI-40 г.	Куткашский район, среди кустарников 850—900	"	8,32	5,3	8,9	14,2
"	13	"	Закатальский район	"	9,99	10,6	5,6	16,2
<i>E. latifolia</i> Mill.	2	"	Куткашский район, окр. сел. Лала, в буковом лесу	(ответвления)	8,05	6,16	4,7	10,85
"	2(4)	"	Там же	(около корневой шейки)	8,75	8,1	7,7	15,4
"	6	VI-40 г.	Там же, на северном кам.-скл. склоне 1400—1500 м	Кора корней	13,25	5,6	4,17	9,17
(Мол. куст № 1)	7	28/VIII 40 г.	Исмаиллинский район, окр. сел. Таглаб-ла, на восточном склоне, на известняковых почвах	"	12,3	8,5	4,05	12,55

Образцы №№ 1—9 включительно собраны Л. И. Прилицко
Образцы №№ 10 до 15 представлены Наркомлесом.
Образец № 15 представлен в заплесневелом виде.

Из приведенных данных видно, что содержание гутты в проанализированных образцах бересклета значительно варьирует в пределах каждого вида. Эти колебания, очевидно, зависят от целого ряда причин: от местобитания, возраста куста, сезона, условий произрастания, биологических особенностей куста и пр., и требуют изучения. Они указывают на весьма важное обстоятельство, а именно на возможность отбора для целей выведения сорта с высоким содержанием гуттаперчи, для культуры. В двух случаях содержание гутты в тонких разветвленных корнях меньше, чем в толстых, расположенных около корневой шейки. Так, для *E. verrucosa* Scop. (образец № 1) в мелких корнях гутты на 7,56% меньше, чем в толстых, а гутты и смолы вместе на 4,61%. Для *E. latifolia* Mill. в мелких ответвлениях отмечено на 1,96% меньше гутты, чем в толстых, а гутты и смолы вместе на 4,94% меньше. Эти данные противоречат данным некоторых авторов (например, С. С. Пятницкий и Н. Я. Король) для Украины, в связи с чем представляет интерес изучение этого вопроса, наряду с затронутыми выше, на большом числе соответственно собранных образцов.

Содержание гутты в азербайджанских бересклетах, проверенное пока на небольшом количестве образцов, указывает на пригодность использования наших бересклетов для промышленности. Среднее содержание гутты в коре корня бересклета бородавчатого (7,8%) не уступает среднему содержанию гутты этого вида бересклета во многих других районах СССР, где заросли бересклета используются для промышленности (Куйбышевский край, Белоруссия, Украина и др.).

Интересным является также то положение, базирующееся, правда, на немногих анализах, что и другие виды бересклета, встречающиеся в Азербайджане, *E. vulgaris* Mill., *E. latifolia* Mill., по среднему содержанию гутты не намного уступают *E. verrucosa* Scop.

Все это свидетельствует о целесообразности использования бересклетов в Азербайджане для промышленных целей. Однако, вследствие ограниченности, разбросанности и, нередко, трудной доступности бересклета, в частности бересклета бородавчатого, основным направлением в создании источников сырья гуттаперчи должно быть развитие плантационной культуры бересклета, для чего имеется значительное пространство пригодных площадей и другие возможности.

Имеющиеся же запасы дикорастущих насаждений бересклета должны быть инвентаризированы и охраняемы, особенно в местах их наибольшего скопления, и использованы в основном как источник семенного материала и черенков для культурных плантаций бересклета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомаз В. А. — К вопросу о гуттаперченосах СССР. „Советская ботаника“ № 5. 1934.
2. Богомаз В. А. — Исследования бересклетов западной области на содержание в них гутты и других веществ. „Советская ботаника“ № 6. 1936.
3. Богомаз В. А. — К вопросу о гуттонакоплении бересклета. „Советская ботаника“ № 6. 1936.
4. Босса Г. Г. и Майстровая Б. М. — Внутренние факторы гуттаперченоса у бересклетов. „Ботанический журнал СССР“, т. XXIII (2). 1938.
5. Богоявленский Ч. И. — Культура бересклета бородавчатого в Сибири. „Лесное хозяйство“ № 4. 1939.
6. Босса Г. Г. — О применении метода сокслета к определению каучука в растениях. „Резиновая промышленность“ № 11—12.
7. Босса Г. Г. и Прилуцкая В. И. — Проблема поисков каучуконосов в СССР. „Советская ботаника“ № 5. 1934.
8. Бересклет — Сборник трудов Наркомлеса СССР. ЦНИИЛХ. 1938.
9. Буштынова А. Д. и Андреев Н. Л. — Гуттонакопление бересклета. „Лесное Хозяйство“ № 10. 1939.

10. Гриценко И. Ф. — Разведение бересклета бородавчатого в степных условиях. „Лесное хозяйство“ № 5. 1939.
11. „Каучук и каучуконосы“, т. I. БИН АН СССР. 1936.
12. „Промышленные каучуконосы СССР“. Всесоюз. Научно-иссл. инст. каучук и гуттап. Москва, 1938.
13. „Проблема каучуконосов и гуттаперченосов в СССР.“ Тр. Всесоюз. Ак. с.-х. наук им. В. И. Ленина Вып. II. Москва 1936.
14. Пятницкий С. С. и Король Н. Я. — Гуттоносность бересклета. „Лесное хозяйство“ № 1. 1939.
15. Сахарова-Тимофеева Н. Л. — Окультуривание бересклета бородавчатого. „Лесное хозяйство“ № 7. 1940.
16. Сборник трудов БИН АзФАН, т. IV. 1936.
17. „Советский каучук“. Журнал за 1932—1935 гг.
18. Стратонович А. И. — Новый гуттаперченос бересклет бородавчатый. Гослест-хиздат 1936.
19. Ротерман И. Е. — К вопросу о гуттонакоплении у бородавчатого бересклета. „Советская ботаника“ № 3. 1938.
20. „Резиновая промышленность“. Журнал № 11—12, № 2. 1934 г.
21. Чистяков А. Р. — Биологические особенности бересклета бородавчатого. „Советская ботаника“ № 4. 1935.
22. Юрьевич И. Д. — Об эксплуатации корневой коры бересклета. „Лесная индустрия“, № 4. 1938.
23. Кирхгоф Ф. — Новейшие достижения и технологии каучука. Гос. Хим. Тех. из-во. 1932.
24. Гроссгейм А. А. — Флора Кавказа. Изд. I т. III.

Л. И. Прилипка

Азербайджанын гуттаперчалы бересклетлэри наггында

РЕЗЮМЕ

Мүрдәшә (*Evonymus verrucosa* Scop.) ССРИ-дә сәнае әһәмийәти олан еканә гуттаперчалы биткидир. О, ССРИ-дә тапылдыгдан 3—4 ял сонра, харичи өлкәләрдән кәтирилән гуттаперчалы вәтән мәһсулу илә әвәз этмәк мүмкүн олду.

Истеһсалатын гуттаперча хаммалы үчүн күндән-күнә артан тәләби, сөзсүз ки, тәбии бересклет колларынын мәһсулуна әсаслана билмәз. Бунун үчүн әввәлән, ССРИ-нин башга районларында яһылмыш вә истисмар үчүн ярарлы олан ени бересклет коллары тапылмалы, икинчи дә, бересклет экинләри даһа сәмәрәли сурәтдә бечәрилиб кенишләндирилмәлидир.

Азербайжан мешәләриндә 4 нөв бересклет битир: 1) энлиярпаг бересклет *Evonymus latifolia* Mill. 2) түклү бересклет *Evonymus velutina* С. А. М.; 3) бородавча бересклет *Evonymus verrucosa* Scop. вә 4) ади бересклет (Европа бересклет) *Evonymus vulgaris* Mill. = *E. europaea* L.

Сон заманларадәк Азербайжанда яһлыз ики әввәлиңчи нөв өйрәнилмишди.

Азербайжанда *E. verrucosa* Scop., *E. latifolia* Mill. вә *E. vulgaris* Mill. Бөйүк вә Кичик Гафгаз дағларынын вә Талышын мүхтәлиф формацияларында, арандан башлаярпаг, юхары мешә гуршағынадәк, хүсусән ашағы вә орта гуршаг мешәләриндә битир. *E. velutina* С. А. М. Талыш мешәләриндә вә Кичик Гафгаз сырадағларынын шәрг ганадларында раст кәлир.

Азербайжан бересклетләринин өйрәнилмәси, һабелә Н. Л. Гурвич тәрәфиндән 1940-чы илдә апарылан кимйәви анализ нәтичәләри кәстәрир ки, онларда гуттаперчалыны мигдары, ССРИ-нин бир чох районларында олан бересклетләрдәкиндән аз дейилдир. Бу исә, сәнае мәгсәдилә истифадә этмәк үчүн онларын ярарлы олдуғларыны кәстәрир. Азербай-

чан бересклетлариндә гуттанын мигдары орта һесабла беләдир: а) *E. verrucosa* көкүнүн габыгында—8,44—7,8%; б) *E. latifolia*-да 7,09%; в) *E. vulgaris*-дә 7,9%.

Лакни, Азәрбайчанда бересклет әһтияты, хуәусән бородавча бересклетә аз вә дағыныг олдуғундан, бир чох һалларда исә, ону чәттиликлә әлә кәтирмәк мүмкүн олдуғундан, гуттаперча хаммалы мәнбәләрини ярадылмасында бересклет плантацияларынын салынмасы әсас иш сайылмалыдыр. Бунун үчүн Азәрбайчанда ярарлы торпаг саһәләри вә һәр чүр имкан вардыр.

Биринчи нөвбәдә, Азәрбайчанда олан бересклет колларыны инвентарлашдырмалы вә онлардан әсас әтибарилә, тохум алмаг үчүн истифәдә әдилмәлидир. Әйни заманда чалаг васитәсилә колларын сайы чохалдылмалыдыр.

ИЗВЕСТИЯ

АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 2, 1941

М. А. МИКАИЛОВ

Яровизация египетского хлопчатника

Сельскохозяйственная наука в последние годы обогатилась многими открытиями, обеспечивающими получение невиданных в истории хлопководства урожаев наших советских сортов хлопчатника. Одним из приемов повышения урожайности является предложенная академиком Т. Д. Лысенко (4, 5) яровизация, основанная на его классическом учении о стадийности развития растений.

Открытие это, как и другие открытия академика Лысенко, является дальнейшим развитием идей дарвинизма в нашей стране. Все его теории сильны тем, что они подтверждаются практикой и опытом и приносят громадное увеличение доходности страны. Они помогают нам в борьбе против тех теорий в агробиологической науке, которые извращают теорию Дарвина и его последователей—К. А. Тимирязева (1, 2), И. В. Мичурина (3) и др.

Колхозные массы РСФСР, Украины, проводя опыты по яровизации, прекрасно освоили технику и поняли значение опытов по внутрисортному скрещиванию. Яровизированные посевы в текущем году по Союзу ССР на полях колхозов и совхозов составляют миллионы гектаров пшеницы, ячменя, картофеля и других культур. Яровизация семян в настоящем применяется на самых разнообразных формах сельскохозяйственных культур, как-то: на сахарной свекле, кормовых травах, рисе, американском хлопчатнике и ряде других культур (6—15).

Яровизация семян хлопчатника, как показал опыт колхозов новых районов (на американском хлопчатнике), является могучим средством повышения урожайности. Это также подтверждается и данными наших опытов, проводимых на Муганской опытной станции Азербайджанского научно-исследовательского хлопководского института (АзНИХИ).

Методика яровизации являлась в общей своей части сходной с рекомендуемой инструкцией НКЗ СССР (15) по яровизации хлопчатника; для условий Мугани были изменены только температура до 25—34° С (против 25—30°), продолжительность яровизации 12—15 дней (против 15—20 дней) при влажности 55—60% к сухому весу семян. При этом семена перед яровизацией протравливаются серной кислотой в пропорции (по весу) 150—200 частей серной кислоты на 1000 частей семян или формалином в пропорции: 1 часть формалина на 50 частей воды.

В 1937 г. в нашем опыте участвовали сорта си-айленд 01 (из популяции), египетский 3406 и Ашмунн 486/2. Развитие растений на

яровизированных и контрольных (неяровизированных) деланках было вполне удовлетворительным.

Таблица 1

Сравнительные данные по фазе развития яровизированного хлопчатника против контроля

Сорта	Материалы	Среднее число дней		Ускорение в днях
		яровизированный	контроль	
01 3406 486/2	От посева до 50% всходов	10,3	14,6	- 4,3
		6,7	8,5	- 1,8
		8,3	7,8	+ 0,5
01 3406 486/2	От посева до 50% цветения	84,0	88,0	- 4,0
		80,6	80,8	- 0,2
		80,6	81,3	- 0,7
01 3406 486/2	От посева до 50% созревания	152,6	157,6	- 5,0
		133,8	135,0	- 1,2
		134,8	136,0	- 1,2

В таблице 1, согласно данным по фазе развития растений, мы находим, что 50% всходов у яровизированного хлопчатника всходят на 4,3 дня раньше контроля у сорта 01, на 1,8 дней у сорта 3406, и не видно этого ускорения у сорта 486/2. Итак, яровизированный хлопчатник в основном всходит раньше, нежели контроль неяровизированный.

Дальше мы видим, что яровизированный хлопчатник по 50% цветению у сорта 01 дает ускорение в среднем на 4 дня против своего контроля, сорта же 3406 и 486/2 ускорения по цветению почти не дали. Это подтвердилось и на некоторых повторениях, где яровизированный хлопчатник сортов 3406 и 486/2 не дал ускорения в фазе цветения, в то время как сорт 01 давал ускорение по всем повторениям опыта от 3 до 6 дней, а в среднем на 4 дня.

Далее надо отметить, что 50% созревание (раскрытие коробочек) у яровизированного хлопчатника сорта 01 происходит на 5 дней раньше контроля, в то время, как у сорта 3406 и 486/2 ускорение только на 1,2 дня. Таким образом, сорт 01 дает более высокий эффект от яровизации по всем фазам развития, а именно по всходам, цветению и созреванию (раскрытию коробочек), нежели сорта 3406 и 486/2. Для сортов 3406 и 486/2, очевидно, необходимы другие условия яровизации.

Таким образом, сорта хлопчатника типа си-айленда и египтян показывают неодинаковый эффект при одной и той же схеме яровизации. Это объясняется тем, что различные сорта требуют разных условий для своего развития от семени до семени.

В таблице 2 приводится фактически полученный урожай сырья в центнерах на гектар. Из таблицы видно, что все сорта, взятые на опыт, в той или иной степени дают положительный эффект от ярови-

зации семян, показывая против контроля следующие прибавки урожая в ц/га: сорта 01 на 3,3; 3406 на 2,4 и 486/2 на 5,4; в процентном отношении это составляет: 01 на 36,2%, 3406 на 10,5% и 486/2 на 21,5%.

Таблица 2

Урожай сырья яровизированного хлопчатника и контроля в ц/га

Материалы	Сорт 01		Сорт 3406		Сорт 486/2	
	яровизированный	контроль	яровизированный	контроль	яровизированный	контроль
Повторности						
I	13,4	11,1	23,4	22,4	35,3	25,0
II	13,3	7,1	25,8	20,2	26,4	24,9
III	9,0	6,9	23,9	22,4	27,3	24,6
IV	13,7	10,3	24,4	24,0	30,9	26,0
V	13,1	9,9	30,9	25,9	32,0	26,0
VI	12,2	9,2	22,8	22,2	31,2	24,2
Сумма	74,7	54,5	151,2	137,1	183,1	150,7
Среднее	12,4	9,1	25,2	22,8	30,5	25,1
Прибавка урожая сырья в ц/га		3,3		2,4		5,4
в %		36,2		10,5		21,5

Яровизированный хлопчатник против контроля дает более высокую прибавку в процентах у сорта 01, нежели у сортов 486/2 и 3406. Яровизация становится агротехническим методом повышения урожая хлопчатника си-айленда 01 и египтян 486/2 и 3406, что является убедительным фактом.

В колхозе „Заря Востока“ (село Тверское Сабирбадского района) заведующий хатой-лабораторией Сиротенко в 1937 г. с 1 га посева яровизированных семян хлопчатника типа египтян сорта Фуади 928 получил урожай 20,1 ц при контроле 18,8; прибавка урожая сырья в 1,3 ц на га или на 10,7%. На колхозных полях, так же как и в наших опытах, отмечалось ускорение в созревании растений до 2—4 дней. Подобный опыт яровизации в этом колхозе был поставлен впервые. Теперь дело зависит от того, насколько быстро мы сумеем научить колхозников правильно яровизировать семена хлопчатника типа си-айленда и египтян, а также налаживать правильный уход за этими опытными растениями.

Выводы

1. Продолжительность яровизации семян си-айленда и египетского хлопчатника в условиях Мугани необходимо считать в 12—15 дней, при температуре 25—34° С и влажности 55—60% к сухому весу семян. Семена до яровизации протравливаются серной кислотой в пропорции: серной кислоты 150—200 частей на 1000 частей сухого веса семян или формалином в пропорции 1 часть формалина на 50

частей воды. Вся остальная работа по методике яровизации семян проводится в соответствии с рекомендуемой инструкцией по яровизации хлопчатника.

2. Яровизация семян египетского хлопчатника и си-айленда, как правило, дает прибавку урожая сырья от 10 до 36%, что имеет большое практическое значение.

3. Яровизация является мощным агротехническим приемом в борьбе за высокий урожай хлопчатника. В 1941 г. необходимо подготовить кадры яровизаторов из колхозников и усилить борьбу за увеличение площади под яровизированные посевы хлопчатника, в особенности под хлопчатник сортов си-айленда и египтян в условиях Мугани.

4. Различные сорта хлопчатника типа си-айленда и египтян дают неодинаковый эффект при одной и той же схеме яровизации. Необходимо в дальнейшем уточнить методику яровизации для каждого районного сорта в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. [А. Тимирязев—„Дарвинизм и селекция“. Сельхозгиз. 1937 стр. 1—57.
2. К. А. Тимирязев—„Жизнь растения“. Сельхозгиз. Ленинград. 1936, стр. 1—335.
3. И. В. Мичурин—„Итоги шестидесятилетних работ“. Сельхозгиз, изд. 4-е 1936, стр. 1—490.
4. Т. Д. Лысенко, акад.—„Теоретические основы яровизации“. Сельхозгиз.
5. Т. Д. Лысенко, акад.—„Яровизация с.-х. растений“. Сельхозгиз. 1936 стр. 1—67.
6. А. В. Зенюк—Яровизация яровой пшеницы на осушенных торфяниках*. Журнал „Семеноводство“ НКЗ СССР, № 5, 1935 г., стр. 55—66.
7. Е. С. Буйлина—„О яровизации озимых пшениц“. Журнал „Семеноводство“, НКЗ СССР, № 8, 1935 г., стр. 6—7.
8. П. Ф. Плещецкий—„О яровизации картофеля в условиях Крайнего Севера“. Журнал „Яровизация“ № 2, 1935 г., стр. 36—42.
9. Д. Г. Корняков—„Яровизация сахарной свеклы“. Журнал „Яровизация“ № 6 (9), стр. 73—92.
10. А. Чепикова—„Яровизация кормовых трав“. Журнал „Семеноводство“ НКЗ СССР, № 6, 1935 г., стр. 34—37.
11. А. А. Авакиан—„Яровизация риса“. Журнал „Яровизация“ № 1 (4), 1936 г., стр. 47—62.
12. И. Г. Кравец—„Колхозные опыты по яровизации проса“. Журнал „Яровизация“ № 1 (10), 1937 г., стр. 127—130.
13. А. И. Иванюшин—„Яровизация хлопчатника“. НовНИХИ. Пятигорск, 1934 г., стр. 1—39.
14. А. И. Иванюшин—„Методика и техника яровизации хлопчатника“. НовНИХИ Пятигорск, стр. 1—51.
15. Инструкция по яровизации хлопчатника. Изд. НКЗ СССР, 1938 г., стр. 1—8 (под редакцией акад. Лысенко Т. Д.).

ИЗВЕСТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 2, 1941

А. Н. ДЕРЖАВИН

Ископаемые бокоплавы Эльдара

Для Кавказа известно несколько находок ископаемых амфипод. Г. А. Петуникова в 1914 г. описал 4 формы из нижнемиоценовых (?) отложений Апшеронского полуострова (6). В 1926 г. Н. Б. Вассоевич сообщил о нахождении им отпечатков „небольших ракообразных (Isopoda? Amphipoda?) типа *Gammarus*“ в верхнесарматских обнажениях по реке Шура-озень близ Махач-Калы (5). Эти отпечатки остались ближе не изученными. В 1927 г. автор настоящей заметки критически пересмотрел определения Г. А. Петуникова и дал описание 4 форм из верхнесарматских обнажений Соленой балки в окрестностях Грозного (4). В 1937 г. Н. Б. Вассоевич указывает на нахождение в междуречье Алазани, Иоры и Куры, в западной части южного склона хребта Эйляр-Оуги, в верхнесарматских глинах отпечатков бокоплавов, определенных В. В. Богачевым, как *Praegmelina andrussovi* Derzh (3). Эта же форма обнаружена в обнажениях того же возраста в близлежащем хребте Палан-Тюкян.

Сборы Н. Б. Вассоевича из Эйляр-Оуги были любезно переданы мне В. В. Богачевым для обработки.

Порода, на которой сохранились отпечатки, представляет плотный глинисто-песчанистый сланец серого цвета, со значительным содержанием углекислой извести, пластинчатого, частью листоватого строения, с многочисленными тончайшими желтоватыми прослойками, содержащими отпечатки.

Поверхности расщепления несколько шероховаты, что уменьшает четкость отпечатков. Последние похожи на тонкую мыльную пену, более или менее заметную только при косом освещении.

В материале обнаружены две неописанные формы гаммарид. Одна из них принадлежит к роду *Andrussovia*, другая к роду *Gammarus sensu lato*. *Praegmelina andrussovi* не найдена. Возможно, что за нее была принята первая из названных форм. Ниже дается их описание.

1. *Andrussovia vassoevitschi* nov. sp.

(Рис. 1)

Diagnosis. Body compressed. Peraeon segment 7 and pleon segments 1—3 carinate. Each segment on its hind margin acutely produced dorsally. Head without rostrum. Pleon segments 2 and 3, postero-lateral corners rounded. Antenna 1 as long as head and three first peraeon segments combined. Flagellum shorter than peduncle. Antenna 2 subequal to 1. Gnathopods, 6-th joint oval. Peraeopods 3—5, 2 d joint narrow piform. Uropods 1 and 2, peduncle twice as long as subequal rami. Uro-

pod 3 outer ramus much longer than peduncle. Inner ramus nearly 2/3 as outer. Length 10—22 mm.

Описание. Тело сжато с боков. Переонсегмент 7 и плеонсегменты 1—3 несут срединный спинной киль. Каждый из них на заднем крае снабжен небольшим зубцом. Голова без рострума. Заднебоковые углы 2-го

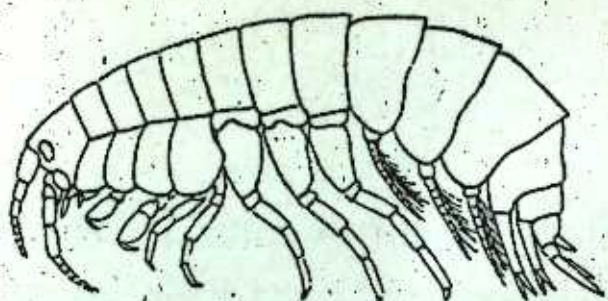

Рис. 1

и 3-го плеонсегмента округлены. Боковые пластинки глубокие. Антенна 1 в длину равна голове и трем первым переонсегментам, вместе взятым. Жгут короче стебелька. Антенна 2 почти равна 1-ой. Гнатоподы 1 и 2 имеют овальный 6-й членик. Переоподы 3—5 имеют узко грушевидный членик. Стебелек уроподов 2 и 1 втрое длиннее равных по длине ветвей; Уропод 3 имеет длинную наружную ветвь. Внутренняя ветвь составляет около 2/3 длины наружной. Длина 10—12 мм.

Замечания. Имеются 4 более или менее ясных отпечатка.

От двух других известных форм этого рода: *A. sokolovi* и *A. bogasovi* описываемая форма отличается слабым развитием спинного гребня, округленными задне-боковыми углами 2 и 3 плеонсегментов и несколько более длинными антеннами.

Как кажется, в своем определении В. В. Богачев принял эту форму за *Praegmelina andrussovi*. От последней описываемый вид отличается, помимо вдвое меньшей величины, отсутствием боковых килей, округленными углами 2 и 3 плеонсегмента, а также относительно длинными антеннами.

2. *Gammarus praecyrius* nov. sp.

(Рис. 2);

Diagnosis. Body moderately slender, without any carinae and keels. Back rounded. Pleon well developed. Head short without rostrum. Side plates deep 4-th roundly emarginated. Eyes of moderate size oval. Antenna 1 one third as long as body. Peduncle stout. Flagellum slightly longer than peduncle, 14-jointed. Accessory flagellum distinctly developed—4-jointed. Antenna 2 scarcely shorter than 1. Flagellum shorter than peduncle, 8 jointed. Gnathopods of usual structure—Palm imperfectly developed. Finger of moderate size. Peraeopods rather slender, peraeopods 3—5, 2d joint pyriform. Pleopods well developed. Uropods 1 and 2 normal. Uropod 3 as long as 2 and 3 pleon segments combined. Inner ramus about 3/4 as long as outer. Both fringed with setae. Telson of normal size. Length 9—15 mm.

Описание. Тело умеренно тонкое, сжатое с боков, лишенное килей и выростов; гладкое. Спина округленная. Голова короткая. Боковые пластинки глубокие. 4-ая имеет сзади округленную выемку. Антенна 1 поч-

ти вдвое короче тела. Стебелек толстый. Жгут чуть длиннее стебелька, содержит до 14 коротких члеников. Добавочный жгутик ясно развит, 4-членистый. Антенна 2 чуть короче 1-ой. Жгут короче стебелька, 8-членистый. Гнатоподы типичного для *Gammarus* строения. Ладонь выражена неясно, коготь умеренной длины. Переоподы довольно тонкие, 3—5 переоподы имеют грушевидно расширенный 2-й членик. Плео-

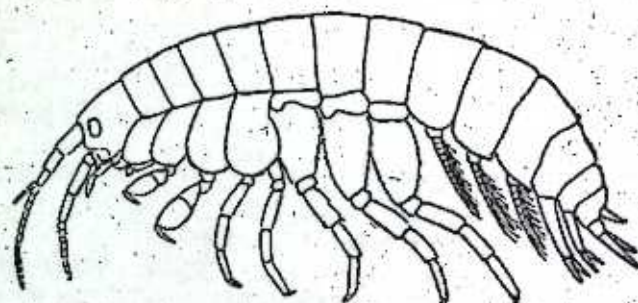

Рис. 2

поды длинные. Уроподы 1 и 2 нормально развиты. Уропод 3 в длину равен двум последним плеонсегментам, вместе взятым. Внутренняя ветвь около 1/4 длины наружной ветви. Обе несут щетинки. Тельсон обычной длины. Длина тела от 9 до 15 мм, чаще от 10 до 13 мм.

Замечания. Имеется всего 68 отпечатков гладких бокоплавов. Измерение их позволяет составить следующий ряд линейных размеров:

длина тела в мм	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	п
число особей	3	20	19	8	2	1	3	4	3	2	2	1	68

Вариационная кривая несомненно имеет две вершины. Это говорит о неоднородности материала и вызывает предположение о наличии в нем двух форм. Изучение мелких отпечатков позволяет сделать другое предположение.

Мелкие особи могут быть молодью одной из предыдущих линек. Они характеризуются более короткими антеннами, что свойственно молодым гаммаридам. Следует заметить, что крупные и мелкие отпечатки, как правило, лежат в различных прослойках, отложившихся, очевидно, неодновременно, в разные сезоны или годы.

Отличия мелких особей сводятся лишь к меньшим размерам тела и к более коротким антеннам, что исключает возможность дать достаточно полноценный диагноз. Поэтому мысль о выделении мелкой формы в качестве самостоятельного вида мною оставлена до получения дополнительного материала.

В некоторых отпечатках можно предполагать самок, в других—самцов по отличиям в размерах гнатоподов, характерным для различных полов у современных бокоплавов. На отдельных отпечатках заметен щупик мандибулы, обычного для рода *Gammarus* строения.

От остальных известных доселе ископаемых бокоплавов Понто-Каспия описываемая форма выделяется бескульпурным гладким телом. Единственный гладкий вид *Hellenis saltatorius* P e t u p n i k o v резко отличен от него тонким длинным телом, мелкими боковыми пластинками, очень короткими антеннами, мощными гнатоподами, снабженными длинным когтем, и очень длинными тонкими переоподами.

По общему габитусу, по строению и вооружению антен, ног и уроподов эльдарская форма должна быть причислена к пресноводному подроду *Rivulogammarus*, будучи очень близка к современным речным бокоплавам. К сожалению, отсутствие деталей строения 3-го уропода не позволяет провести более глубокий дифференциальный анализ.

Заключение

Хребет Эйляр-Оуги—один из очень молодых третичных хребтов, пересекающих грабен Куры, представляет моноклиальный гребень с падением всех слагающих его пород на север. Только на его вершине наблюдается горизонтальное залегание песчаников. В породах преобладают серые тонкопесчанистые глины с прослойками песчаников. Здесь налицо картина быстрой смены фаций сармата, что может найти объяснение только в скорости вертикального движения, характерной для конца миоцена и начала плиоцена.

Отпечатки амфипод найдены в самых низах чобандагской свиты, своеобразной фации сармата, получившей в литературе наименование грозненской. Возраст этих прослоев документируется подстилающими и покрывающими их верхнесарматскими слоями с *Mastra caspia* и *M. bulgarica*. Выше залегает акчагыл с остатками носящей вполне современный характер флоры *Typha*, *Salix*, *Periploca*, а также пресноводных и наземных моллюсков.

Верхнесарматская трансгрессия установила здесь режим более или менее опресненного залива. Временами залив становился вполне пресным и мелководным. В него впадали бурные реки (Прекура, Преюра?). В их выносах создавалось знаменитое эльдарское кладбище остатков фауны млекопитающих эфиопского типа, проникшей сюда из Передней Азии по среднесарматскому перешейку.

Залив несколько раз заселялся солоноватоводными мактрами, которых в моменты опреснения сменяли унниониды. Бокоплавы жили здесь тоже, чередуясь с мактрами и занимая, по видимому, наиболее опресненную мелководную приустьевую зону. На последнее указывает обилие песка в глинах, содержащих отпечатки бокоплавов. В этом сказывается влияние речного потока, приносившего крупнозернистую взвесь. Наличие здесь бокоплава типа *Rivulogammarus* свидетельствует о том же.

Эльдарские бокоплавы являются современниками группы грозненских гаммарид. Различие в видовом составе объясняется несходством экологических условий. Грозненский залив сарматского Понто-Каспия, к которому жили 4 описанных отсюда бокоплава, носил иной характер. В мергелистых, сохранивших их отпечатки, глинах наблюдается полное отсутствие песка, что говорит об отсутствии вблизи текущих вод. В этом заливе могли создаться условия, сходные с условиями восточных заливов современного Каспия, животное население которых резко отличается от фауны приустьевых районов.

В последующие после сармата трансгрессии Каспия Эльдар не покрывался морскими водами. Как отмечалось выше, акчагыльские растительные и животные остатки здесь носят наземный и пресноводный характер. Закавказский залив Апшеронского моря не достигал Эйляр-Оуги. Его берег лежал восточнее, пересекая хребет Кара-Баглы. *Gammarus praecyrius* мог на месте эволюционировать в одну из современных пресноводных форм.

Критический пересмотр материала по верхнесарматским амфиподам побуждает меня высказать некоторые замечания, касающиеся родов *Praegmelina* и *Andrussovia*.

При составлении их диагнозов мною была преувеличенно подчеркнута возможность отсутствия добавочного жгутика 1-ой антенны и 2-го членика наружной ветви 3-го уропода. Подобные детали при нечеткости отпечатков не могут быть установлены с достаточной уверенностью. Тем не менее, наличие того и другого весьма вероятно по аналогии со всеми современными формами каспийских и пресноводных кавказских гаммарид. Во всяком случае здесь нельзя видеть резкого расхождения между современными и верхнесарматскими формами. Последние, отличаясь рядом признаков, приближающих их к балканским килевым видам, стоят в генетической связи с современными каспийскими формами, хотя мы пока не можем сказать, в каком веке *Praegmelina* эволюционировала в *Gmelina*, а *Andrussovia* — в *Amathillina*.

Описанные находки представляют фрагменты богатой сарматской фауны амфипод, которую можно было предполагать по аналогии с фаунами сельдей, бычков и моллюсков, потомки которых, выработавшиеся в результате длительной эволюции, населяют современный Каспий.

При своей недостаточности находки эти говорят о разнообразии типов верхнесарматских бокоплавов, очевидно прошедших уже значительный этап развития, в частности, о миоценовой древности понтогаммарного типа, о древности килевых форм и форм с рудиментарным дополнительным жгутиком 1-ой антенны, о тесной близости миоценового *Rivulogammarus* с современными бокоплавами текущих вод Закавказья.

Следует форсировать дальнейшее изучение третичных и четвертичных остатков бокоплавов, что позволит привлечь их вместе с моллюсками к документации возраста отложений и прольет свет на историю развития каспийской фауны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берцелиус-Налчагаров С. Л.—Верхнесарматские отложения Эльдара. Изв. Общ. общ. и изуч. Азербайджана, № 5, 1928 г., стр. 181—183.
2. Богачев В. В.—Палеонтологические заметки о фауне Эльдара. Изв. Общ. общ. и изуч. Азербайджана, № 5, 1928 г., стр. 194—214.
3. Вассоевич Н. В.—Материалы к геологии междуречья Алазани, Иоры и Куры. Новости нефт. техники, № 10, 1937 г., стр. 3—4.
4. Державин А. Н.—К познанию верхнесарматских амфипод Понто-каспийской области. Бюлл. Московск. Общ. испыт. природы. Отд. геол., т. V (2), Нов. серия, т. XXXV, 1927 г., стр. 183—196.
5. Леднев Н. М.—Геологические исследования в окрестностях г. Махац-Кала (Петровск) с приложением описания обнажений и разрезов, составленного горным инж. Н. В. Вассоевичем. Прилож. к „Нефт. Хоз“ № 11—12, 1926 г., стр. 1—40.
6. Петуников Г. А.—Ракообразные нижнемиоценовых слоев близ селения Бинагады. Ежегодн. по геологии и минералогии России, т. XVI, вып. 5, 1914 г., стр. 148—154.

Е. Г. ГАУЗЕР

О фауне слепней Нагорного Карабаха

Изучение фауны слепней Нагорного Карабаха, проведенное нами в сезон 1939 г., ограничилось наблюдениями и сбором материалов, главным образом в районе кочевок Лысогорского совхоза (гора Кирс) и отчасти в окрестностях Степанакерта и Шуши.

Выбор кочевок Лысогорска объясняется большим их значением в пастбищном хозяйстве Нагорного Карабаха. В летний период на субальпийских лугах г. Кирс наблюдается большое сосредоточение колхозного скота с низменных районов; кроме него здесь же выпасается высокоценный племенной скот Лысогорского совхоза. Таким образом, в случае возникновения тех или иных заболеваний, распространение которых связано с участием насекомых, на долю слепней может выпасть определенная роль в развитии эпизоотии.

Как свидетельствуют животноводы, содержащие свои стада на пастбищах горы Кирс, эта местность сильно поражена слепнями. Однако условия лета 1939 г., благодаря исключительно большому количеству выпадавших осадков, отрицательно сказались на развитии массового лета слепней. Поэтому наши данные, собранные за один сезон, не могут окончательно характеризовать степень пораженности слепнями районов, где проводились наблюдения.

Количество видов, установленное нами на изучаемой территории, равно 19 + 2 подвида.

<i>C. caecutiens ludens</i> Lw.	<i>T. indrae</i> E. Haus.
<i>T. (T) caucasi</i> Kröb.	<i>T. bromius bromius</i> L.
<i>T. (O) fulvus aureus</i> subsp. n.	<i>T. bromius flavofemoratus</i>
<i>T. (Th.) carabaghensis</i> Ports.	Strobl.
<i>T. bifarius tarjukini</i> sub. sp n.	<i>T. tergestinus</i> Egg.
<i>T. bifarius</i> Lw.	<i>T. apricus</i> Mg.
<i>T. quatuornotatus</i> Mg.	<i>T. spectabilis</i> Lw.
<i>T. glaucopis</i> Mg.	<i>T. atropathenicus</i> N. Ols.
<i>T. leleani pallidus</i> N. Ols.	<i>T. portschinskii</i> N. Ols.
<i>T. unifasciatus</i> Lw.	<i>Chr. hispanica</i> Szil.
<i>T. cordiger</i> Mg.	<i>Chr. crassicornis</i> Wahlbg.

Как видно из приведенного списка, видовой состав слепней Нагорного Карабаха очень близок к таковому на северных отрогах

Муровдага¹. Из видов, не найденных нами в Ханларском районе, но обнаруженных здесь, можно отметить только *T. caucasi* и *T. bifarius tarjukini* subsp. n. Все остальные виды являются общими. Отмеченные нами для Ханларского района *T. autumnalis* и *T. fulvus* при более точном определении оказались принадлежащими: первый к виду *T. atropathenicus* N. Ols., а второй к особому подвиду *T. fulvus aureus* subsp. n.

Видами, представленными в Ханларском районе, но не найденными нами в Нагорном Карабахе, являются: *C. flavipes* var. *T. bovinus*, *T. autumnalis brunnescens*, *T. miki niger*, *Chr. variegata* S. caucasicus. Из этих видов для Нагорного Карабаха известен по литературным данным *S. caucasicus*. Остальные виды, хотя пока и не найдены, но на наш взгляд являются вероятными для данной местности. Но если списки видов для отрогов Муровдага и центральной части Нагорного Карабаха оказались близкими, то пропорции, в которых эти виды распределяются в аналогичных видовых комплексах каждой из зон, оказываются совсем различными.

Рассмотрим видовые взаимоотношения слепней в комплексах различных ландшафтных зон Нагорного Карабаха. На обследованной нами территории можно выделить следующие ландшафтные зоны: 1) зона нагорной лесо-степи—800—1400 м над ур. моря, 2) зона нагорно-лесная—1400—2000 м над ур. моря, и 3) зона субальпийская—от 2000 м и выше над ур. моря.

К первой зоне будет относиться местность в районе Степанакерта. Эта зона несомненно была когда-то покрыта лесами, но в результате многовековой деятельности человека они почти полностью уничтожены. Уничтожение лесов сказалось на значительном снижении влажности зоны. В настоящее время мы находим здесь сравнительно унылый пейзаж, оживляемый лишь отдельными участками поросли кустарников и невысоких деревьев, да зеленеющими полянами. Вокруг человеческих поселений богаты тутовые насаждения и зерновые посевы.

Для этой зоны установлены следующие виды: *C. caecutiens ludens*, *T. bifarius*, *T. quatuornotatus*, *T. leleani pallidus*, *T. unifasciatus*, *T. bromius bromius*, *T. bromius flavofemoratus*, *T. indrae*, *T. apricus*, *T. spectabilis*, *T. atropathenicus* и *Chr. hispanica*. Если судить по сбору в с. Балуджа, то на 3/VII доминирующим видом в нападающем комплексе этой зоны являлся *T. tergestinus* (43,6%); *T. bromius* и *T. bifarius* имели значительно меньший удельный вес (17,5%). Затем следовал *T. bromius flavofemoratus* (7,8%); другие виды были представлены единицами.

Во всем видовом комплексе слепней этой зоны замечается своеобразное смешение элементов, характеризующих ксерофильные полевые и даже пустынные зоны с лесными. Так, например, мы имеем здесь, с одной стороны, характерные ксерофильные виды *T. leleani pallidus*, *T. atropathenicus* и менее ксерофильные, но тоже характеризующие сухие, теплые зоны—*T. bifarius*, *T. spectabilis*, *T. bromius flavofemoratus* и, с другой стороны, виды лесные—*T. tergestinus*, *T. bromius bromius* и лесо-альпийский вид *T. apricus*. Количественное преобладание лесных видов, которое наблюдается в летнем комплексе лесо-степной зоны, должно подтверждать наличие здесь некогда больших лесных массивов. Нахождение *T. leleani pallidus*, *T. atropathenicus* говорит, видимо, о последующем вторичном заселении

¹ См. мою работу—Очерк фауны слепней Ханларского района. Труды Зоол. Инст. АзФАН, т. X, стр. 135—159. Баку, 1939.

территории этими видами (несомненными выходцами из Ирана). Они проникли сюда уже после того как человеческая деятельность сказалась на характере ландшафта. То же можно сказать и об остальных сухолюбивых формах; проникли они сюда скорее со стороны Курильской низменности. Вторичность пополнения местной фауны сухолюбивыми элементами, пришедшими сюда с юга и севера, подтверждается, на наш взгляд, между прочим и сделанной нами в Степанакерте находкой змеи *Erix jaculus*—степного удава, ксерофильной формы, распространенной в Прикуринской и Прикаспийской полупустынях.

Следуя на юг от Степанакерта, за Шушой начинается лес. Шуша стоит приблизительно на грани искусственно созданной лесостепной зоны и зоны высокоствольных нагорных лесов. Для Шуши отмечены следующие виды: *T. bifarius*, *T. unifasciatus*, *T. cordiger*, *T. bromius bromius*, *T. bromius flavofemoratus*, *T. tergestinus*, *T. apricus*, *T. spectabilis* и *T. portschinskii*. Несомненно, здесь имеются еще и другие виды. Преобладают в середине лета *T. tergestinus* и *T. bromius bromius*.

В верхне-лесном поясе, собственно в лесо-альпийской полосе, между 5 и 15/VII отмечены: *T. caucasi*, *T. carabaghensis*, *T. glaucopis*, *T. caucasi*, *T. tergestinus*, *T. spectabilis* (сомн.), *C. hispanica*, *C. crassicornis*.

Субальпийская зона, в районе Лысогорска, может быть охарактеризована по своим климатическим данным как зона типичного холодного климата Карабахского Нагорья (Фигуровский, 1928). Высоты Карабахского хребта гор. Большой и Малый Кирс являются барьером, на который наталкиваются влажные массы морского каспийского воздуха, устремляющиеся с северо-востока. Пары, конденсируясь у скалистых горных гребней и выпадая тут же в виде большого количества осадков, создают повышенную влажность этой зоны. В субальпийской зоне отмечены следующие виды слепней: *T. bifarius tarjukini* subsp. n., *T. fulvus aureus*, *T. cordiger*, *T. bromius*, *T. tergestinus*, *T. portschinskii*, *Chr. hispanica* и *Chr. crassicornis*.

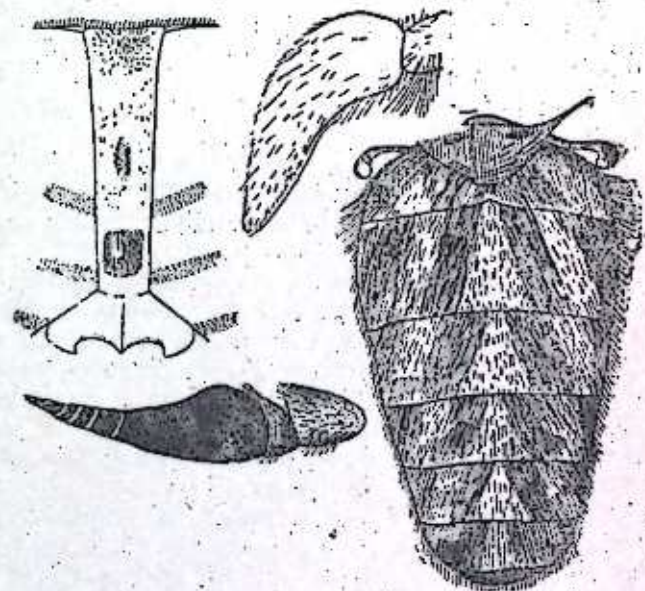
Как видно по данным наблюдений и сборов, динамика лета этих видов в субальпийской и лесоальпийской зоне протекала следующим образом: с середины июля до 7/VIII наблюдалось доминирование *T. apricus*, составлявшего основную массу всех нападавших слепней. Другие виды были представлены очень слабо. Отмеченные в начале июля в лесоальпийском поясе *T. carabaghensis*, *T. tergestinus*, *T. caucasi* и др. закончили свой лет довольно скоро. С 28/VII появился *T. bifarius tarjukini*. В первых числах августа его количество в нападающем комплексе слепней начинает несколько увеличиваться, в то время как количество *T. apricus* резко уменьшается. К 10/VIII не был уже зарегистрирован ни один *T. apricus*. Из пойманных 11 экз. 10 принадлежали к виду *T. bifarius tarjukini*.

Как нам пришлось наблюдать на субальпийских пастбищах отрогов Муровдага (гора Пант), динамика видовых соотношений там была совершенно иной. *T. bifarius* (видимо основной вид, а не подвид) встречался в субальпийской зоне только в самом начале лета, в десятых числах июля; при этом он залетал сюда вероятно из нижележащих мест. *T. carabaghensis* также являлся самым ранним из высокогорных видов. Видовое преобладание распределялось между *T. apricus*, *T. bromius* и *T. portschinskii*. *T. apricus* не имел такого доминирующего значения, как на Кирсе. Между тем среди нападавших на пастбищах Кирса слепней *T. portschinskii* и *T. bromius* были пред-

В количественных изменениях всей массы нападавших слепней в субальпийской зоне горы Кирс наблюдалось постепенное увеличение с первых чисел июля до конца месяца, когда наступил резкий односторонний подъем с таким же резким последующим падением. Полное окончание лета совпало с серединой августа. 28/VII, как сказано, явилось высшей точкой лета слепней. В этот день их наблюдалось здесь действительно колоссальное количество. Кривые лета, которые можно было бы начертить для сезонной численности нападающего комплекса слепней субальпийской зоны гор Пант и Кирс, при сопоставлении были бы сходными между собой. И там и здесь максимум лета падал на последние числа июля.

Описание нового подвида *Tabanus bifarius* Lw.—*Tabanus bifarius tarjukini* subsp. n.

Глаза в очень коротких волосках, буро-зеленые, с тремя хорошо заметными полосками. Лоб узкий; его высота превосходит ширину основания в 5—5,5 раза, почти параллельный, в серовато-желтоватом налете. Затылок с рядом очень коротких, почти не выдающихся над глазами (если смотреть спереди) волосков. Нижняя лобная мозоль более или менее квадратная, коричневатая, расположена отступя от нижней границы лба, боковыми сторонами не достигает края глаз. Средняя лобная мозоль скрыта под налетом, у потертых экземпляров заметна в виде небольшого черного раздвоенного пятна. Лобный

треугольник в сероватом густом налете. Усики в большей части темно-бурые, площадка 3-го членика узкая, дорзальный угол слабо выражен, палочка длинная черная. Щупальцы палевые, концевой членик умеренно утолщенный в основной части, коленчатый, заостренный к концу, в коротких редких черных и белых волосках. Лицо в светло-сером налете и такого же цвета волосках. Грудь в сером налете и серых волосках, слабо блестящая; со слабо заметными полосками. Нотоплевры черные, в сером налете. Бочки груди в желто-серых волосках. Крылья прозрачные, жилки темно-коричневые, у основания светлые; C_1 с длинным отростком. Жужжальцы: стебелек коричневый, головка темнубурая со светлым грязно-серым кончиком. Ноги: бедра серые, голени желтые с темными кончиками у средних и задних ног и черной нижней третью у передних. Лапки передних и средних ног черные, задних—бурые. Брюшко сверху в сером налете и густых коротких черных и серебристо-серых волосках. Комбинация в расположении черных и серых волосков плюс налет образуют хорошо заметный рисунок в виде треугольных пятен посередине и ромбовид-

ных по бокам. Снизу брюшко в сером налете с неясной срединной полосой.

Этот подвид очень похож на основную форму *T. bifarius* L.W., но отличается от него серым окрасом тела с отчетливым и несколько иным по характеру рисунка на брюшке, всегда хорошо заметными полосками на глазах, несколько иной формы нижней лобной мозолью и темными, более узкими усиками. ♂ неизвестен.

Тип ♀ в Музее Зоологического института АзФАН, Баку. Высокогорный подвид.

Распространение: НКАО, гора Кирс, 49 ♀ (Тарюкин). Кельдбажарский район, с. Кязинкенд 4/VIII-40 г. 1 ♀; с. Надирханлы 9/VIII, 4 ♀; с. Сарыдаш 11/VIII, 2 ♀ (Адилъ Карягды). Еленовка 15/VIII-32 1 ♀ (Акрамовский

Е. наузер

Көйүм фаунасына даир

РЕЗЮМЕ

Даглыг Гарабаг Автоном Областынын көйүм фаунасы 1939-чу илин айларында тәрәфимиздән өйрәнилди. Наман ил көйүмләр үчүн яшайыш шәранти сон дәрәчә пис олдуғундан (йүксәк рүтубәтлелик), ерли һейванларларын дедийинә көрә, кечән илләрә һисбәтән ганадланмыш көйүмләр чох дейилди.

Даглыг Гарабагда 19 нөв көйүм (Tabanidae) мүййән эдә билдик. Бундан башга 2 ярымнөв дә мүййән этдик (70-чи сәһифәләки сәһифә бах). Бунлардан 2-си тамамилә ени формадыр: *T. bifarius tarjukini* sub. sp. n. m. T. (Ochrops), *Fulvus aurens* sub. sp. n. (in lit).

Даглыг Гарабагын көйүм фаунасы тәркиб әтибарилә, Кичик Гафгаз сырадагларынын шимал-шәрг гуртарачагы (Муров дагынын шимал голлары) фаунасына чох яхындыр. Лакин, территориял чәһәтдән яхын олан Нахчыван АССР-ин ксерофит даглыг һиссәси, областын көйүм фаунасына мүййән тәсир әтмишдир. Бу тәсир, бурада *T. leleani pallidus*, *T. atropathenicus* вә һәмчинини *T. indrae* нөвүнүн яйылмасына сәбәб олмушдур. Ханлар районунда (Муров дагынын шимал голлары) бу нөвләр хейли аз раст кәлир. Әһтимал ки, бу нөвләр Даглыг Гарабага чох гәдим заманларда, айры-айры мешә участокларынын демәк олар ки, тамам кәсилмәси нәтижәсиндә областын бөйүк бир һиссәсиндә торпагын рүтубәтлелийн хейли ашагы дүшдүйү заман дахил олмушдур.

Тәдгиг әтдийинмиз территорияда (Степанакертдән Лысогорска гәдәр) әсас вертикал ландшафт зоналары илә әлагәдар олараг (һәлә көйүм фаунасы кифайәт гәдәр өйрәнилмиш олмаса да), ашагыдаки комплексләри кәстәрмәк олар:

1. Мешә-степ комплекси—*C. caecutiens ludens*, *T. bifarius*, *T. quatuarnotatus*, *T. leleani pallidus**, *T. unifasciatus*, *T. bromius*, *T. bromius flavofemoratus*, *T. indrae*, *T. apricus*, *T. spectabilis*, *T. atropathenicus* вә *Chr. hispanica*.

Бурая *T. caucasus*-да әләвә әдилмәлидир. Июлун 3-дә башлыча ери *T. tergestinus* тутурду (43,6%).

2. Дагүстү мешә комплекси—*T. bifarius*, *T. unifasciatus*, *T. cordiger*, *T. bromius*, *T. bromius flavofemoratus*, *T. tergestinus*, *T. spectabilis* вә *T. partschinskii**.

3. Мешә-алп золагынын көйүмләр комплекси—*T. caucasi*, *T. carabaghensis*, *T. glaucopis*, *T. tergestinus*, *T. spectabilis* (?), *Chr. his-*

* нишаны, һаман зона үчүн характер олан нөвләри кәстәрнр.

panica, *Chr. crassicornis*, *T. bifarius tarjukini*, *T. fulvus aurens*, *T. cordiger*, *T. bromius*, *T. tergestinus*, *T. partschinskii*, *Chr. hispanica* вә *Chr. crassicornis*.

Биринчи ики комплексин чох айылан нөвү *T. tergestinus*, субалп комплексиники исә *T. apricus*-дур.

Апардығымыз мұшаһидәләрә көрә субалп отлагларында (Кирс дагы) көйүмләрин ганадланыб учмасы июлун икинчи ярысында башлайыб, августун орталарында гуртарыр. Ән чох учуш июлун 28-дә мұшаһидә әдилди. Наман күн көйүмләр һейванлара күтләви сурәтдә һүчүм әдирдиләр.

Т. С. ГЕЙДЕМАН

Новый вид груши из восточного Азербайджана

13 августа 1938 г. В. А. Петровым и М. Ф. Шевляковым в Хизинском районе, в окрестностях сел. Алты-агач близ родника Едды-Булах,

Pirus Vsevolodovi sp. n.

среди дубового леса было собрано несколько экземпляров груши. Определение этих экземпляров, при обработке гербария из Хизинского района В. А. Петрова, встретило значительные затруднения.

Ближе всего по всем морфологическим признакам наше растение подходит к *Pirus syriaca* Boiss., отличаясь, однако, от последней и от всего ряда *Syriaceae* Maleev совершенно цельнокрайними листьями. От близкого морфологически ряда *Ponticae* Maleev оно отличается полным отсутствием опушения на обеих поверхностях листа.

Крупные отличия, ставящие наше растение в промежуточное положение между *P. syriaca* Boiss. и *P. salicifolia* L., заставляют нас выделить его в особый вид *Pirus Vsevolodovi* sp. n.

Ramuli obscure grisei glabri; gemmae ovato-lanceolatae brunneae squamis paucе ciliatis. Folia 27-40 mm longa, 5-17 mm lata, glabra, oblonga, lanceolata vel elliptico-lanceolata, basi cuneata, apice acuta vel obtusiuscula, integerrima, marginibus minute villosis. Petiola glabra, tenues, longitudinis folii dimidium aequantes. Flores ignoti. Fructus globoso-pyriformes, 18-22 mm in diametro, juveniles araneoso-pubescentes, adulto glabrati. Pedunculi fructiferi fructu $1\frac{1}{2}$ -2 plo longiores, crassi, puberuli. Laciniae calycinae fructificatione triangulare-lanceolatae, tomentosae. Fr. VIII.—Affinis *P. syriacae* Boiss. a quo tamen marginibus foliorum integerrimis (non serrulatis) distat. Hab. in Quercetis Transcaucasiae orientalis, Azerbajdzhan, distr. Chizy, propè Alty-agatsch. 13/VIII 1938 Leg. V. A. Petrov et M. F. Schevljakov.

Ветви темносерые, голые; почки яйцевидно-ланцетные, темнокоричневые со слабо ресничатыми чешуями. Листья 27-40 мм дл., 5-17 мм шир., голые, продолговатые, ланцетные или эллиптически-ланцетные, у основания клиновидно суженные, на вершине острые или туповатые, цельнокрайние, по краю мелко-шерстистые. Черешки голые, тонкие, равные половине длины пластинки. Цветы неизвестны.

Плоды 18-22 мм в диаметре, шаровидно-грушевидные, с мелким, паутинистым, впоследствии сходящим опушением, плодоножки в $1\frac{1}{2}$ -2 раза длиннее плода, прямые, крепкие, мелко-опушенные. Чашелистики при плодах остающиеся, войлочно-пушистые, треугольно-ланцетные. Пл. VIII.

Азербайджан, Хизинский район, Алты-агач. 13/VIII 1938 г. Собр. Всеволод Алексеевич Петров и М. Ф. Шевляков.

И. Ю. ГАДЖИЕВ

Использование лепестков шафрана

В засушливых районах Азербайджана, особенно в условиях Апшерона, культура шафрана имеет большие перспективы. Несмотря на достигнутые успехи в отношении расширения площади, повышения урожая, ряд вопросов, связанных с развитием культуры шафрана, остается неизученным. Одним из важных вопросов в развитии культуры шафрана является выяснение пути использования его лепестков.

При сборе урожая цветки шафрана собираются целиком и после очистки рыльца лепестки и тычинки выбрасываются. По весовому соотношению лепестки и тычинки шафрана составляют 90—92% общего урожая. По данным Азериттифака, ежегодно после очистки рыльца около 30—35 тонн сырья выбрасывается.

Заготовительные организации не обращали внимания на это ценное сырье и только после постановления Совнаркома Азербайджанской ССР от 29 июня 1940 г. Азкоопплодоовощь при Азериттифаке передал в биохимическую лабораторию БИН АзФАН в небольшом количестве материал для исследования и изучения.

Концентрат, полученный из лепестков шафрана, обладает рядом положительных свойств и дает возможность говорить о том, что концентрат из лепестков шафрана найдет свое применение в кондитерской и парфюмерной промышленности.

Необходимо до сезона нового урожая закончить испытание полученного концентрата и вести соответствующие подготовительные работы к окончательному выяснению всех вопросов, связанных с организацией производства по использованию лепестков шафрана.

Выяснение пути использования лепестков шафрана даст возможность колхозам и совхозам увеличить свои доходы от шафранных полей, а кондитерская и парфюмерная промышленность получит дешевый доброкачественный ароматический продукт (концентрат).

А. В. БОГАЧЕВ

Новый вид и род из сем Lathridiidae, являющийся комменсалом песчанок

Из паразитологической лаборатории Микробиологического института Наркомздрава Азербайджанской ССР автору были доставлены для определения жуки, собранные на грызунах-песчанках (*Meriones erythronus* G r a y.) из района сел. Зыря и Кала на Апшеронском полуострове. Жуки были собраны в меху (шерсти), как на мертвых, так и на живых экземплярах песчанок. Было высказано предположение, что найденные формы являются паразитами песчанок и полевок, а потому могут иметь и эпидемиологическое значение. Определение показало, что большая часть экземпляров относится к обычному, широко распространенному в южных и умеренных частях Палеарктики и в США, безглазому жуку из сем. *Colydiidae*—*Aglenus brunneus* G y l l., являющемуся сапрофагом, живущим как в норах, так и просто в гнилой листве, под камнями, и т. п. Другой же вид оказался новым, представляющим даже и новый род из сем. *Lathridiidae*.

Так как большинство *Lathridiidae* является также сапрофитами, то автор заключает, что и описываемый вид на теле грызунов является не паразитом, а случайным гостем. У него нет никаких адаптивных черт к паразитическому образу жизни (как и у *Aglenus*).

Интересно отметить, что оба вида собраны на теле грызунов в январе, во время холодов. Мы объясняем это двумя причинами: малой активностью грызунов в этот период и стремлением жуков к теплу. Благодаря более продолжительному и неподвижному сидению грызунов в норе во время холодов, жуки имеют возможность забиваться в шерсть зверька. В другое время года оба вида несомненно простые норные симбионты.

Merionesymbiotes nov. gen. *Lathridiidarum*

Gen. *Holoparameco* C u r t. proximus, sed differt tarsis quadriarticulatis, antennis crassioribus, longepilosis, processu sterniti primi intercoxali antice non truncato, sed subrotundato etc. Antennae elytrorum basin superantes, 11-articulatae, articulo primo incrassato, clava crassa, triarticulata. Mentum magnum, transversum, transversim carinatum. Labrum parvum. Oculi magni. Elytra elongatoovalia, punctulata. Acetabula anteriora pene adopenita: processus pronoti intercoxalis latus, lancetiformis. Coxae anteriores rotundae, posteriores transversae, ad latera corporis attingentes. Sternitum abdominae primum longior, quam sternita 2-um et 3-um una. Sternita abdominalia plus minusve scalaria. Pedes breves, tarsi 4-articulatis.

Merionesymbiotes appressus sp. n. m.

Elongatoovalis; piceoniger, pedibus, antennisque ferrugineis, elytris maculis indistinctis rufobrunneis, magnis et latis instructis: una obliqua in di-

midio basali et secunda transversa in dimidio apicali; supra sat dense et longe flavopillosus, subtus fere nudus. Pronoto longitudine sua 1,5 latiore, summa latitudine prope marginem anticum sita, pone subrotundatum angustato, angulis anticis acutis, margine postico acute callosiusculo, et secundum marginem posticum impresso; disco dense punctulato.

Articulus ultimus tarsorum longior quam 2 antecedentes.

Long. 2,5 mm.

Hab: peninsula Apsheron, Kala-Zyrja I. 1940.

Выделяемый род отличается от других родов *Lathridiidae* 4-члениковыми лапками, открытыми назад передними тазиковыми впадинами, разделенными довольно широким и плоским ланцетовидным отростком переднегруди; закругленно суженным, а не прямо обрубленным и широким отростком 1-го стернита брюшка между тазиков; длинными и толстыми усиками со вздутым первым члеником и резкой 3-члениковой булавой. Ближе всего наш род к роду *Holoparamecus* C u r t., но отличается от последнего формой отростка первого стернита брюшка, более широкой переднеспинкой без бугорков или вдавлений (крае идущего вдоль заднего края).

Проф. А. Ф. ЛЯЙСТЕР

1 февраля с. г. от приступа грудной жабы скончался в Тбилиси проф. Александр Филиппович Ляйстер. Смерть его была полной неожиданностью для всех знавших его, в том числе и для нас, азербайджанских географов, с которыми он, можно сказать, до самой своей смерти работал рука об руку, консультируя аспирантов сектора географии АзФАН и редактируя учебное пособие по географии нашей республики.

Эта утрата особенно тяжела для нас в связи с тем, что в самые последние дни был принципиально решен вопрос о переезде А. Ф. в Баку.

Умер ученый географ и один из лучших знатоков физической географии Кавказа, умер в расцвете умственных сил, на 56 году жизни, не успев закончить целый ряд начатых и намеченных трудов и воплотить в жизнь и свои знания и свою кипучую энергию.

Проф. А. Ф. Ляйстер обладал обширным естественно-научным образованием. В 1907 г. он окончил естественный факультет Харьковского университета и был оставлен при кафедре зоологии у проф. Никольского. С 1908 г. А. Ф. переходит на педагогическую деятельность и становится преподавателем средних учебных заведений Еревана и Тбилиси, а с 1923 г. — академическим работником тбилисских, бакинских и ереванских вузов. Смерть застала его в должности заведующего кафедрой физического страноведения Тбилисского государственного университета им. Сталина. Одновременно он вел ответственную работу по подготовке аспирантов в том же Тбилиском университете и в Армянском и Азербайджанском филиалах Академии наук СССР.

Но деятельность проф. Ляйстера не ограничивалась научно-академической работой, а проявлялась также и на научно-общественном поприще. Вскоре же по приезде в Закавказье А. Ф. делается членом Каказского отдела Русского географического общества (с 24/XI 1909 г.), с которым он особенно тесно связан с октября 1913 г. после избрания ученым секретарем и редактором изданий отдела „Известий“ и „Записок“. Он печатает в „Известиях“ свои многочисленные статьи переводы, библиографии и географические заметки. Самое же главное, привлекает сотрудников из числа членов общества и публикует ряд ценных трудов их по географии Кавказа.

С момента организации Грузинского географического общества проф. Ляйстер является членом президиума этого общества и руководит работой научно-педагогической секции.

Перу покойного принадлежат более 200 работ, в том числе 31 работа научно-исследовательского характера и 10 учебников и статей методического содержания.

Особого внимания заслуживает капитальный труд А. Ф. в двух томах, посвященный орнитофауне и географии Армении и печатаю-

щийся сейчас АрмФАН. Другая его большая работа (около 35 печ. лист.) касается физической географии СССР—курс лекций, читанных автором в вузах Закавказья. Наконец, необходимо упомянуть два учебных пособия, столь хорошо известных географам всего Союза—„География Кавказа“ (1924 г.) и „География Закавказья“ (1929 г.). Книжки эти сделались ныне библиографической редкостью, но ценность их, несмотря на истекшие со дня их издания годы, сохранилась до сих пор.

Проф. А. Ф. Ляйстер отнюдь не был узким специалистом. Он был широко образованным человеком; владел хорошим литературным стилем, умел простым языком излагать самые трудные вопросы; трудоспособность его была поразительна. Вместе с тем он был прекрасным организатором и прирожденным общественником. Он как бы следовал мудрому завещанию Шота Руставели: „что ты прячешь, то пропало, что ты отдал, то твое“. И он охотно отдавал и свои знания и свой опыт всем тем, кто с ним сталкивался на научном поприще, кто нуждался в его консультации и помощи.

Все это снискало покойному искреннее уважение и любовь среди учеников и товарищей по работе, которые надолго сохраняют память о нем.

Руководитель сектора географии
АзФАН Г. Мамаев

Развернем пропаганду достижений науки и техники среди широких масс

Пропаганда научных достижений среди широких масс путем организации научно-популярных лекций, докладов, выездных сессий и выпуска брошюр в Азербайджанском филиале Академии наук СССР начата с 1937 г.

Рост культурного уровня трудящихся масс требует от научных учреждений оказания содействия им в ознакомлении и овладении новейшими достижениями передовой советской науки и техники. Это требование в первую очередь предъявляется Академии наук СССР, а у нас в республике ее ведущему научно-исследовательскому учреждению—АзФАН. Опыт же организации научно-популярных лекций, докладов, консультаций показывает, что таковые привлекают огромное внимание со стороны широких масс рабочих и колхозников, бойцов и школьников, вызывая в них интерес к достижениям науки, изучению нашей родины, богатств нашей республики.

Эти мероприятия развивают инициативу в деле изыскания полезных ископаемых и развития народного хозяйства, а у молодежи—интерес и стремление к творческой работе. Об этом свидетельствуют факты многочисленных писем из районов, а также, в некоторых случаях, небольшие посылки с образцами полезных ископаемых, полученные от колхозников, учителей, школьников.

В 1940 г. АзФАН во дворцах культуры, на нефтяных промыслах и заводах, в доме Красной армии и флота, подшефных Центральном доме пионеров и школе, в частях РККА, в сельских районах провел

195 научно-популярных лекций и докладов, не говоря о многочисленных беседах и консультациях. В частях Красной армии было прочтано более 50 лекций, а для начсостава и командного состава в доме Красной армии и флота был организован университет выходного дня, где лекции проводились в основном силами научных работников АзФАН.

С большим интересом были прослушаны лекции: кандидата философских наук Г. Н. Гусейнова—„Диалектический материализм—мировоззрение марксистско-ленинской партии“; проф. М. В. Абрамовича—„Нефтяные богатства Азербайджана“; И. Джафарзаде и З. О. Ямпольского—об истории азербайджанского народа; поэта Д. Х. Гаджиева—о творчестве великого азербайджанского поэта Низами; ученого секретаря АзФАН Я. Д. Козина—об истории Каспийского моря и др.

В связи с 20-й годовщиной Азербайджанской ССР, в 1940 г. в 20 районах республики было проведено 60 докладов. В течение одной недели в сельских районах республики организованные в парткабинетах, клубах и колхозах лекции посетило более 7000 человек. Колхозники и интеллигенция проявляют большой интерес к вопросам культуры и истории, повышению урожайности и т. д.

В январе 1941 г. АзФАН взял шефство над тремя крупнейшими хлопковыми районами республики: Евлах, Барда, Тертер. Бригада в составе научных работников М. Абуталибова, Д. К. Гаджиева и Г. Алнева в этих районах провела доклады на темы о творчестве великого

азербайджанского поэта Низами, о борьбе за высокий урожай хлопчатника, о международном положении.

Доклады и беседы привлекли внимание районного актива, интеллигенции и колхозников. На докладе „Борьба за высокий урожай хлопчатника“ присутствовало 300 колхозников. По окончании доклада задавалось много вопросов об обработке, удобрении, сроках поливов хлопчатника и т. д.

В Тертере на доклад о творчестве Низами в районный клуб явилось 250 человек. Доклад был проведен дважды—для учителей и учащихся старших классов.

Кроме докладов, участниками бригады были проведены консультации агрономам, учителям и учащимся, проявившим себя в творческой работе. Так, например, М. Абуталибов составил план и схему опытов для агрохимической лаборатории Бардинской МТС, Д. Х. Гаджиев консультировал и взял шефство над работой молодого писателя, ученика 7-го класса Евлахской школы, Ага-Али Касумлы.

Помимо научно-популярных лекций и докладов, АзФАН в течение 1939—40 гг. выпустил несколько научно-популярных очерков и брошюр; находятся в печати четыре брошюры и готовятся к изданию еще три.

На 1941 г. намечено еще более

расширить пропаганду научных достижений путем организации лекций, докладов, бесед, консультаций и выездов бригад в районы. Для этого Президиум АзФАН принял специальное решение и наметил ряд мероприятий.

Осуществление их поможет еще шире развернуть пропаганду научных достижений. Необходимо, чтобы и эту работу включились научные работники и профессорско-преподавательский состав крупнейших вузов и научно-исследовательских учреждений республики.

Необходимо организовать при помощи этих сил чтение по радио научно-популярных лекций, докладов и бесед. В крупнейших театрах и кино надо организовать витрины-выставки по отдельным вопросам истории Азербайджана, о природных богатствах республики, о творчестве Низами, Сабира, Физули и т. д.

Назрело время создания в Баку кино-театра для демонстрации научно-популярных и технических короткометражных фильмов с предварительной или параллельной лекцией. Удобным для этой цели местом может быть зал АзФАН.

Сильнейшим средством пропаганды достижений науки и техники, помимо перечисленных выше мероприятий, послужит для широких масс издание научно-популярного журнала на азербайджанском языке.

*

Работа научных учреждений АзФАН в 1940 году

Итоги приема годовых отчетов Комиссией Академии наук СССР

По примеру прошлых лет, президиум АН СССР выделил Комиссию для приема годового отчета АзФАН. Комиссию возглавлял член-корреспондент АН С. Е. Малов. В состав Комиссии входили: академик Ю. Б. Готье, член-корреспондент Уразов, доктор геолого-минералогических наук С. Г. Саркисян, кандидаты наук Бродский, М. Л. Л. Ф. Правдин, Г. Д. Гальперин и

представитель Комитета филналов и без АН П. М. Удалов.

Комиссия обследовала все институты и секторы Филнала и 6 февраля на заседании президиума огласила свои выводы.

Член-корреспондент АН С. Е. Малов сообщил, что им обследованы Институт литературы и языка, Институт словарей и Музей истории религии и атеизма. Остановившись

на характеристике выполнения тематических планов и указав, что эти планы полностью не выполнены за счет невыполнения договорных работ, профессор Малов отметил выполнение Институтом 7 сверхплановых работ о Низами объемом в 40 п. л., уже вышедших из печати. „Нужно сказать—заявил проф. Малов—что Институт справляется с честью со своими задачами“. Далее он остановился на работе Института словарей, подчеркнув, что работа Института словарей идет очень хорошо. В акте Комиссии отмечено, что „все работы по плану выполнены и выполнены вполне с успехом, как количественно, так и качественно“.

Ввиду того, что Комиссия имела целью не только проверку итогов работы Филнала, но и помощь ему, профессор Малов внес также ряд практических предложений. Он просит ускорить издание научно-критического текста одного тома сочинений Низами, имеющего громадное научное значение в мировом масштабе. Касаясь вопроса института словарей и подчеркнув, что он не имеет научной языковой базы, профессор Малов внес предложение о слиянии отделения языка Института литературы с Институтом словарей.

В отношении Музея истории религии профессор Малов высказал пожелание о скорейшем издании путеводителя по Музею.

Доктор геолого-минералогических наук С. Г. Саркисян обрисовал работу Института геологии. В своем выступлении он подчеркнул, что ему, „как старому бакинцу, нефтянику-геологу, больше чем кому-либо видно, насколько вырос этот Институт, насколько шире стали проблемы, стоящие перед Институтом и научными кадрами. Те молодые товарищи, которые еще так недавно поступили в АзФАН, не только выросли, но и дали большую научную продукцию, ценность которой в Центре признается высокой“.

Далее С. Г. Саркисян перешел к характеристике отдельных работ, выделив такую, например, как „Бариты Азербайджана“, на основании которой в 1941 г. отпущено 500.000 руб. на детальную разведку открытых месторождений, подчеркнул выдающиеся работы ст. научных сотрудников Азизбекова, Кашкая, Соловкина, отметив, что их работы являются ценным вкладом в петрографическую науку, представляют большой научный интерес и могут быть выдвинуты как докторские диссертации.

Наряду с этим С. Г. Саркисян отметил и недочеты в работе—занятость отдельных сотрудников на двух, а иногда на трех темах, недостаточность экспериментальной работы, недостаточную популярность среди нефтяников отдела нефтяной геологии, который не играет еще руководящей роли (в 1940 г. не было ни одного научного совещания или конференции с постановкой актуальных тем, волнующих геологов-нефтяников); недостаточный штат технических сотрудников, разбросанность института по этажам и ряд мелких недочетов, к устранению которых т. Саркисян просил президиум принять меры.

С характеристикой работы Ботанического института и Почвенного сектора выступил член Комиссии, кандидат биологических наук М. Л. Правдин, отметивший выполнение плана и подчеркнувший большое количество печатных трудов Института. Тов. Правдин отметил рост научных кадров, подняв чрезвычайно важный вопрос о разукрупнении Ботанического института. Тов. Правдин сказал: „Уже сейчас возникает мысль, что, повидимому, Институт, по объему всех работ, которые он проводит, начинает перерастать рамки, и в ближайший год может встать вопрос о выделении нового института—Института биологии“.

Вместе с тем тов. Правдин отметил некоторую пестроту и многообразие тем, а также сокращение

работ по линии ботаники за счет усиления вопросов агротехники и других вопросов сельскохозяйственной тематики. „Это приводит к мысли—сказал он—о необходимости создания научно-исследовательского учреждения отраслевого характера.“

Далее тов. Правдин подчеркнул необходимость комплексирования работ Ботанического института и Почвенного сектора в отношении обследования дочеренного покрова Азербайджанской ССР. Ведущей проблемой Института ботаники должно быть изучение флоры республики в историческом разрезе; эта проблема в плане должна стоять первой, а не последней, как это имеет место.

Тов. Правдин отметил перебои в подаче воды на территорию Ботанического сада и отсутствие транспорта, мешающее нормальной работе Института.

В отношении Сектора почвоведения тов. Правдин отметил большую работу, проведенную в 1940 г., компактность тематики и ее актуальность. „Как положительный факт—сказал он—следует отметить, что, разрешая вопросы актуального значения, Сектор почвоведения разрешает их на высоком уровне“. Особенно подчеркнута была работа по изучению почв района Самур-Дивичинского канала им. Сталина, заслуживающая особого внимания по своей новизне и значению.

Тов. Правдин также остановился на вопросе о необходимости комплексирования работ внутри АзФАН отдельных институтов, секторов, в частности Сектора почвоведения с Институтом ботаники и Институтом химии в отношении использования кислого гудрона.

Отметив, что сектор давно перерос свои рамки, которые мешают дальнейшему развитию работ, он подчеркнул необходимость ускорения организации Почвенного института Азербайджана.

Член Комиссии тов. Бродский остановился на работе Зоологиче-

ского института и Естественно-исторического музея, отметив актуальность тематики Института в 1940 г., имеющей большое народнохозяйственное значение, и большую ценность выполненных работ.

„Общее впечатление о работе Института—сказал тов. Бродский—весьма благоприятное, тематика настолько актуальная, что нельзя говорить о перестройке, а лишь о расширении, углублении, включении в план тех новых вопросов, которые связаны с нахождением здесь Каспийского моря, вопросов планового изменения фауны Каспийского моря.“

Тов. Бродский внес пожелание о включении в план 1942 г. темы, посвященной изучению фауны Каспия, в связи с тем, что сейчас проводится большая работа по реконструкции этой фауны. Он выдвинул также вопрос об ускорении создания в Баку биологической станции по примеру биологической станции Черного моря, озера Байкала и северных морей.

Отметив успешные опыты по акклиматизации интрии, тов. Бродский рекомендует специальное изучение этого вопроса для передачи опыта в братские республики, подчеркнув необходимость создания специальной наземной биологической станции.

Тов. Бродский подчеркнул также вполне своевременную и целесообразную передачу Зоологическому институту Куринского экспериментального рыбозавода.

В своем заключении тов. Бродский подчеркнул, что Зоологический институт должен ставить вопросы практической помощи народному хозяйству на более высоком уровне, чем это делают отраслевые учреждения. Планировать эту помощь надо шире, не ограничиваясь одной констатацией фактов, но и находя способы уничтожения вредителей сельского хозяйства, привлекая к этой работе специалистов физиологов, химиков и проч.“. Затем тов. Бродский высказал поже-

лание о скорейшем оформлении отдела наземных животных.

Тов. Бродский коснулся также работы Фундаментальной библиотеки, выдвинув пожелание об улучшении обслуживания научных сотрудников. Он рекомендует рассредоточить фонды Библиотеки по специальностям, с оставлением их на местах в институтах и секторах, в качестве филиалов центральной библиотеки, сконцентрировав все средства в распоряжении последней.

В отношении Естественно-исторического музея тов. Бродский отметил, что „коллектив и руководство Музея проделали большую работу.“ „Нас привели в восхищение экспозиции—сказал он—которые с художественной стороны оставляют очень хорошее впечатление.“

В заключение тов. Бродский отметил также перевыполнение плана Издательства и неудовлетворительную работу „Академкинги“ по распространению продукции филиала.

Член Комиссии Г. Д. Гальперин подчеркнул, что „Институт химии по существу оформился как научное учреждение в системе Филиала в течение лишь последних двух лет, чего нельзя было сказать о нем два года тому назад.“ Тов. Гальперин поставил перед Институтом вопрос о необходимости развернуть работы по каталитическому крекингу хотя бы в 1942 г. „Нужно добиться тесного контакта между физиками, химиками и петрографами“.

Тов. Гальперин высказал мнение, что Химический институт должен заниматься преимущественно вопросами химии нефти, но для этого требуется более расширенная база; нужно соединить или передать АзНИИ в систему АзФАН.

Член Комиссии М. П. Удалов „остановился на работе Энергетического института и Секторов физики, географии и экономики, отметив, что наиболее яркое и хорошее впечатление на него произвела ра-

бота Энергетического ин-та, перевыполнившего свой план научно-исследовательских работ.“

В отношении Сектора физики тов. Удалов подчеркнул полнейшее несоответствие своему назначению помещения сектора, а также недостаточную борьбу коллектива сотрудников за внедрение научных достижений в практику промышленности. В отношении Сектора географии тов. Удалов отметил неблагоприятное положение с кадрами, отсутствие высококвалифицированных специалистов.

По докладу Комиссии в прениях выступили проф. Державин (Зоологический институт), член-корреспондент АН профессор А. А. Гроссгейм (Ботанический институт), ученый секретарь Института словарей тов. Мир-Бабаев, директор Геологического института тов. Агабеков и зам. председателя Президиума тов. Г. Н. Гусейнов.

Проф. Державин сказал: „Я считаю необходимым поблагодарить Комиссию за большой труд по обследованию деятельности Зоологического института. Задачи, выдвигаемые комиссией, и рекомендуемое ею включение в план новых вопросов вполне отвечают требованиям жизни и Институтом целиком поддерживаются.“

Проф. Гроссгейм остановился на вопросе пестроты тематики Ботанического института и отметил неравномерный рост научно-исследовательских учреждений в Азербайджане. „Сейчас отстающей областью науки в Азербайджане является агрономическая. Важнейшая проблема сегодняшнего дня это создание в республике соответствующего научного центра“, сказал проф. Гроссгейм. „Созданием такого центра можно будет обеспечить все потребности сложного сельского хозяйства республики“.

В заключение выступил зам. председателя президиума АзФАН тов. Г. Н. Гусейнов. От имени всего коллектива научных учреждений филиала он выразил признательность

Комиссии за ту помощь в работе, которая оказана глубоким обследованием деятельности институтов и секторов АзФАН и выявлением недочетов. Положительная оценка, данная Комиссией в отношении организации научно-исследователь-

ской работы в Азербайджанской ССР, вдохновляет работников АзФАН на борьбу за дальнейшее повышение качества научной продукции в интересах процветания советской передовой науки.

Передвижной планетарий

В декабре 1940 г. АзФАН заключил с московским планетарием договор об изготовлении для Азербайджана передвижного планетария с куполом в 10—12 м в диаметре.

Передвижной планетарий представляет собой компактный аппарат, весом в 16 кг; позволяющий демонстрировать северное и южное полушария звездного неба; а также движение звезд и смену дня и ночи. Благодаря портативности и легко-

сти, передвижной планетарий может быть переброшен в любое место республики, включая и высокогорные пастбища (эйлагы), причем он может быть погружен на один выюк. Штат передвижного планетария составляют всего 2 человека — лектор и механик.

Планетарий рассчитан на единовременное обслуживание 200—250 человек. Получение его ожидается в первом полугодии 1941 г.

Культура цитрусовых на Апшероне

В начале февраля при Баксовете состоялось совещание по вопросу о развитии культуры лимонов, апельсинов и мандаринов в открытом грунте на Апшероне. В работе этого совещания принимали участие работники БИН М. В. Бржезицкий и Б. В. Сердюков. В настоящее время проводятся опытные посадки цитрусовых в двух местах: в Ботаническом саду АзФАН и в сел. Шувеляны; в последнем в 1940 г. были заложены опыты садоводом Г. И. Суриевым. Эти опытные посадки показали, что цитрусовые растут вполне нормально. Под прикрытием они перенесли в середине января мороз около 14°С и при этом не пострадали. Это говорит о

том, что при известных условиях агротехники культура цитрусовых на Апшероне вполне возможна.

На совещании было решено работу с цитрусовыми продолжить и для этой цели, кроме существующего опытного участка в Шувелянах, заложить еще два, а также привлечь к этой работе и колхозы. Посадки цитрусовых будут проводиться в виде стелющейся и траншейной культуры, а также в гелитеплицах упрощенного типа. При культуре цитрусовых должно быть обращено самое серьезное внимание на устройство ветрозащитных полос. Без них посадки лимонов и других цитрусовых будут сильно страдать от морда.

Совещание о культуре далматской ромашки

28 января 1941 в Госплане Азербайджанской ССР состоялось совещание по вопросу организации производства пиретриновых препаратов. В совещании приняли участие

представители Азнаркомзема, Азнаркомздрава, Азетазра, Азеритфака, директор Тропического ин-та проф. П. Попов, представители Химзавода Бакгорисполкома,

представители АзФАН: член-корреспондент Академии наук СССР проф. А. А. Гроссгейм, научный сотрудник И. Гаджиев, М. Рагимов (Ботанический ин-т) и Ш. Мамедов (Химический ин-т) и представители других организаций.

Задачей совещания было: 1) выработать конкретные мероприятия для производства пиретриновых препаратов из заготовленной местной кавказской ромашки и 2) наметить организационные формы культивирования далматской ромашки в Азербайджанской ССР.

Председатель совещания тов. Аллахвердиев в своей вступительной речи, в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР, отметил необходимость немедленного производства пиретриновых препаратов из кавказской ромашки, которая растет у нас в горных районах в достаточном количестве. После этого началось обсуждение вопроса. Тов. Мирзоян, представитель Аптекоуправления, сообщил о большом спросе со стороны населения и отдельных организаций на пиретриновые препараты и о необходимости их про-

изводства. Проф. А. А. Гроссгейм в своем выступлении говорил о работах, проведенных в Ботаническом институте АзФАН по культивированию далматской ромашки. Далматская ромашка содержит больше пиретрина, чем кавказская ромашка, и может быть вполне пригодна в деле борьбы с вредителями сельского хозяйства и с паразитами человека и животных. Остановившись на перспективности далматской ромашки в условиях Азербайджана, профессор Гроссгейм подчеркнул необходимость введения ее в культуру.

Совещание обсудило проект постановления и приняло его. Совещание сочло необходимым, чтобы Ботанический институт АзФАН в 1941 г. установил сроки посева, нормы полива и внесения удобрений на динамику накопления пиретрина в далматской ромашке. Совещание предложило начать в 1941 г. селекционную работу по отбору наилучших форм далматской ромашки, сосредоточив в Ботаническом ин-те АзФАН руководство научно-исследовательскими работами, производимыми в других научно-исследовательских организациях.

Участие БИН АзФАН в республиканском агротехническом совещании

С 17 по 20 января в Баку состоялось республиканское агротехническое совещание, созванное ЦК КП (б) Азербайджана, Совнаркомом, Наркомземом и Наркомсовхозов Азербайджанской ССР. На совещании были заслушаны четыре доклада: 1) итоги сельскохозяйственной работы в 1940 г. и состояние агротехники в колхозах; 2) о внедрении передовой агротехники в колхозах; 3) о введении севооборота в колхозах и 4) организационно-хозяйственное состояние колхозов и вопросы организации труда.

Все эти доклады подверглись самому детальному обсуждению; из работников АзФАН, присутствовавших

на совещании, в нем принял участие проф. М. В. Бржезицкий. Он выступил по вопросу о роли сорняков в сельском хозяйстве. С сорняками до сего времени борьба не налажена. Очень часто они настолько сильно разрастаются среди посевов хлопчатника и зерновых культур, что совершенно заглушают посевы и в значительной степени снижают урожай. Особенно большой вред сорняки причиняют овощным культурам; в среднем они снижают урожай овощей от 30 до 50%. Главная причина этого заключается в том, что как в самом НКЗ, так и на местах борьбе с сорняками уделяют должного внимания. Вследствие этого на вновь освоен-

ных землях, как, например, в Пушкинском районе, происходит постепенное засорение хлопковых полей, и через 2-3 года они станут такими же засоренными, как и в старых хлопковых районах. Борьба с сорняками должна быть основана на передовой агротехнике.

Научные работники овладевают азербайджанским языком

В текущем году коллектив научных работников, а также руководители научно-исследовательских учреждений АзФАН, глубоко поняв необходимость знания языка своей республики и осознав указание, что «познание языка своей республики руководящими партийными и советскими работниками ведет к нарушению их органической связи с народом, массажи, среди которых им приходится работать» («Правда»), с большим интересом начали изучение азербайджанского языка. Согласно постановлению Президиума АзФАН, организованы для изучения азербайджанского языка курсы с охватом 43 человек; регулярно начались занятия с января.

Занимающиеся обеспечены ква-

лифицированным преподавателем и учебными пособиями. Большую помощь оказывает недавно изданный Институтом словарей АзФАН азербайджанско-русский словарь, содержащий 17000 слов и рассчитанный на широкий круг читателей как вспомогательное пособие при изучении азербайджанского языка, самостоятельном чтении и переводах с азербайджанского языка на русский язык политической, научной, учебной и художественной литературы.

Кроме групповых занятий, отделом подготовки научных кадров организована консультация для помощи научным работникам, самостоятельно изучающим и осваивающим азербайджанский и русский языки.

Организация работ в области критики и библиографии

Осуществляя постановление Президиума Академии наук СССР от 14 января 1941 г. «О мероприятиях по организации в системе Академии наук СССР работ в области критики и библиографии», Президиум АзФАН наметил выпускать ежегодно четыре библиографических сборника, куда будут включаться рецензии на книги имеющие важное значение для народного хозяйства и культуры Азербайджанской ССР. Объем всего издания установлен ориентировочно в 40—60 печатных листов. Намечен также выпуск специальных обзоров по важнейшим отраслям науки и техники для более глубокого ознакомления широких трудящихся масс с научными проблемами. В течение 1941 г. должен быть подготовлен

для издания в ряд обзоров по важнейшим отраслям науки и техники.

Редколлегия «Известий АзФАН» предложено принять меры к улучшению и расширению критико-библиографической работы журнала.

Для составления критических аннотаций, обзоров и редактирования критико-библиографических изданий будут привлечены высококвалифицированные специалисты не только научно-исследовательских учреждений АзФАН, но и других научных учреждений и вузов республики. Для руководства работой в области критики и библиографии организована постоянная комиссия при редакционно-издательском совете АзФАН.

Русча-Азербайчанча лүгәт һаггында ЭААЭФ Нәшрийәты, Баки 1940.

Дәһи рәһбәримиз, әлм корифейи бөйүк Ленин, рус дилини өйрәнмәк ишинә һәмийәт бөйүк әһәмийәт вермишдир. Ленин һәлә 1914-чү илдә язмышдыр: «Биз дә, тәбнидир ки, Русияда яшаян һәр шәхсин бөйүк рус дилини өйрәнмәйә имканы олмасы тәрәфдарыйыг¹». Өлкә-мизин ағыр илләриндә—1920-21-чи илләрдә, Ленин, «Пушкиндән башламыш Горкийәдәк» мүасир рус әдәби дилинин ени мүкәммәл лүгәтини дүзәлтмәйә башламағы Халг Маариф Комиссариатындан тәләб әдирди. Владимир Илич 1920-чи ил январын 18-дә А. В. Луначарскийә яздыгы мәктубунда гәйд әдир ки: «Бу яхыларда мән Дәһи мәшһур лүгәти илә таныш олдум... чох көзәл шейдир, ләкин ахы бу област лүгәтидир вә көһнәлмишдир. Мәкәр индики рус дилинин лүгәтини дүзәлтмәк, мәсәлә: инди ишләдилән вә Пушкиндән башламыш Горкийәдәк классикләримизин ишләтдикләри сөзләрин лүгәтини дүзәлтмәк вахты дейилми²». 1921-чи илин май айында Владимир Илич бу мәсәләйә бир нечә дәфә гәйыдараг, Халг Маариф Комиссариаты рәһбәрлийиндән бу сәһәдә әмәли иш тәләб әтмишди³.

Яхшы дүзәлдилмиш лүгәтләр, дили өйрәнмәйә вә онун әзкинликләрини мәнимсәмәйә көмәк әдир. Бөйүк рус халгынын дилини өйрәнмәк, сныси, әлм вә мәдәни әһәмийәти олан мүһүмм бир ишдир. Рус дилини өйрәнмәк, дүня културасына Ломоносов, Менделеев, Павлов, Пушкин, Беллински, Чернышевски, Добролюбов, Толстой, Горки, Глинка, Чайковский, Станиславски, Репин, Суриков кими әлм, әдәбийәт вә ишчәсәнәт корифейләри вермиш рус културасынын түкәнмәз сәрвәтләринә яхылашмаға имкан верир.

Рус вә дүня културасынын бөйүк әсәрләрини биз рус дили васитәсилә өйрәнирик. Фридрих Энгелс рус дили һаггында данышыркән, онун «ән гүввәтли вә ән әзкин чанлы дилләрдән бири⁴» олдуғуну көс-тәрмишдир.

Рус халгынын бөйүк дәһиси Михаил Васил'евич Ломоносов, диггәтәлайыг әсәри олан «Рус грамматикасы» әсәриндә, рус дилинин әзкинлийи вә бөйүклүйүнү гәйд әдәрәк, белә язмышдыр:

«Рим императору V Карл дейирмиш ки, ишпан дили аллаһла, франсыз дили достларла, немец дили дүһмәпләрлә, италян дили дә гадынларла данышмаг үчүн яхшыдыр. Ләкин, о рус дилини билмиш олсайды, әлбәттә ки, бу дили һамы илә данышмаға лайыг олдуғуну эләвә әдәрди. Чүнки бу дилдә о ишпан дилинин көзәллийини, франсыз дилинин чанлылығыны, немец дилинин мөһкәмлийини, италян дилинин ишчәлийини, һәлә бундан эләвә грек вә ләтын дилләрини

¹ В. И. Ленин—Әсәрләри, чилд XVII, сәһ. 180.

² «Правда» гәзетини 1940-чы ил 18 декабр тарихли нөмрәсиндә Мешшериков йоланып «Гиймәтли китаб» адым мәғаләсиндә.

³ В. И. Ленин—Әсәрләри, чилд XX, сәһ. 315—316 «Рус дилинин лүгәти һаггында» мәктуб.

⁴ К. Маркс вә Ф. Энгелс, чилд XV, сәһ. 23

зэнкинлийни, ифадэни мөһкэмлийн вэ гысадылыгыны да тапарды¹. Марксизмин банилэри Маркс, Энгелс рус дилини өйрэнмэйэ бөйүк мараг көстөрмишлэр вэ рус дилини йүксэк дэрэчэдэ гиймэтлэндирмишлэр. Маркс, „Игор полкунун дастаны“-ны, Пушкинин, Гоголун, Салтыков-Щедринин вэ Чернышевскинин эсэрлэрини рус дилиндэ охумушдур. Энгелсин бэ'зи эсэрлэрийдэ Пушкинин Евгени вэ Онегининдэн цитаталар кэтириллэр.

Ф. Энгелс Вера Засуличэ мөктубунда белэ языр: „рус дили печэ дэ көзэлдир; онда, немец дилинин кобуд чэһэтлэри мүстэсна олмага бүтүн үстүнлүклэри вардыр“.²

Дани Ленин демишдир ки, рус дили „Тургенев, Толстой, Добролюбов, Чернышевскинин дили, бөйүк вэ гүдрэтлидир“.³

Халглэр рәһбэри бөйүк Сталин рус дилини, бөйүк Октябр социалист роволюциясы дилини, Ленинин дилини, йүксэк дэрэчэдэ гиймэтлэндирир вэ бизэ һаман дилин зэнкинликлэрини мәннмсэмэйи өйрөдир.

Азэрбайчан К(б)П МК, орденли республикамызда рус дилини бөйүк эһэмийэти олдуғуну дэфалэрлэ гейд этмишдир.

„Азэрбайчан халгынын дүшмәнлэри, буржуа-националистлэр өз контрреволюцион мэгсэдлэрини күдэрэк, гардашлыг вэ достлугла бир-биринэ мөһкэм бағлы олан Азэрбайчан вэ рус халгларыны бир-бириндэн айырмаға чалышырдылар. Азэрбайчан кэнчлэрини рус дилини өйрэнмэсинэ вэ бунула да бөйүк рус халгынын бөйүк элми вэ култур сэрвэтлэрини өйрэнмэсинэ һэр васитэ илэ мане олмага чәһд эдирдилэр“.⁴

Азэрбайчан К(б)П МК вэ Азэрбайчан ССР ХКС, бу саһэдэки зиянчылыг нәтичэлэрини эн тез заманда ләгв этмэк үчүн бир сыра тәдбирлэр көрмүшлэр.

ССРИ Элмлэр Академиясы Азэрбайчан Филналынын Лүгәтлэр Институту, Азэрбайчан К(б)П МК-нын көстөрмишлэринэ эмэл эдэрэк, йүз мин сөз гәдәр һәчмдэ мүкәммэл русча-азэрбайчанча лүгәт тәртиб этмэйэ башламышдыр. Дөрд чилдән ибарәт олан бу мүкәммэл лүгәтин биринчи чилди 1940-чы илин декабрында чапдан чыхмышдыр.

Белэ мүкәммэл бир эсэрин бурахылмасы, ону тәртиб эдәнлэрин вэ Лүгәтлэр Институтунун бүтүн элми ишчилэри коллективинин бөйүк бир гәләбәсидир. Институт, рус дилини өйрәнәнлэрэ бүтүн элм хәзинәси үчүн мүһүмм бахшыш олан гиймәтли бир китаб вермишдир.

Русча-азэрбайчанча лүгәтлэрин нәшр эдилмәси мүййән бир тарихә маликдир.

Революциядан эввэл Азэрбайчанда үмүнийәтлэ элми эһэмийәти олан русча-азэрбайчанча һеч бир лүгәт нәшр эдилмәмишди. Кустарчасына нәшр эдилән еканә кичик русча-азэрбайчанча лүгәт, өз сөз эһтиятына көрә анчаг асавадлы нефт сәнаечилэри, базар тачирлэри вэ авара туристлэри тәмин этмэк мэгсәдини дашыйырды.

Он үч илдән артыг бир мүддәт бундан эввэл нәшр эдилмиш икнчилди русча-азэрбайчанча лүгәт, халг дүшмәнлэринин зиянчы ишлэри нәтичәсиндә, Азэрбайчан дилинә ябанчы вэ элми чәһәтдән янлыш сөзлэрә долдурулмушдур. Һаман лүгәт, Азэрбайчан халгынын мәдәнийәтини бөйүк рус халгынын мәдәнийәтиндән айырмаг мэгсәдилэ зиян

¹ М. Ломоносовун „Рус грамматикасы“-нда, Элмлэр Академиясы Нәшрийаты, 1755-чи ил.

² К. Маркс вэ Ф. Энгелс—Эсэрлэри, чилд XXVII, сәһ. 362.

³ В. И. Ленин—Эсэрлэри, чилд XVI, сәһ. 180.

⁴ „Коммунист“ (азэрбайчанча) гәзетинин 1938-чи ил 1 апрел нөмрәсиндә „Азэрбайчан К(б)П МК вэ Азэрбайчан ССР ХКС-да“ сәрләвәһәли мәлумата бах.

карчасына дүзәлдилмишдир. Лүгәтдә һәдсиз-һесабыз эрәб, фарс вэ османлы терминлэри вэ сөзлэриндән башга, сияси вэ элми тәрәфдән тәһриф эдилмиш тәрчүмәлэр вэ изаһлар да вардыр. Мәсәлән, лүгәтдә русча „аорта“ сөзү—„чан дамары“, „апеллировать“ сөзү—„дава этмэк“ мәналарында да верилмиш, „атеизм“ (аллаһсызлыг)—„аллаһы инкар эдән мәһәб“, „химик“ (кимячы)—„кимякэр“ (алхимик) дейә тәрчүмә эдилмиш вэ с.

Лүгәтлэр Институту коллективинин тәртиб этдийи русча-азэрбайчанча лүгәт гаршыя гоюлан мэгсәди дүзкүн һәлл эдә билмиш, лүгәт саһәсиндә зиянчылыг нәтичэлэрини вэ бүтүн биабырчылыглары ләзымынча арадан галдыра билмишдир.

Лүгәт, совет лингвистикасынын мүвәффәгийәтлэри эсасында, элми принциплэр үзәриндә дүзәлдилмишдир. Бу лүгәт бөйүк рус халгынын дилини дүзкүн өйрәнмэйэ хидмәт эдир. О, Марксын, Энгелсин, Ленинин, Сталинин эсэрлэрини, бәди, социал-экономик вэ элми-техники әдәбийәты охуоб, өйрәникән вэ тәрчүмә эдиркән ярдымчы бир васитәдир. Лүгәтдә ялынз айры-айры сөзлэрин тәрчүмәлэри дейил, һабеләбунларын мүхтәлиф мәна вэ синонимлэри дә верилмишдир. Чәтин алашылан ерләрдә сөзүн мәнасыны дүзкүн мәннмсэмэйә көмәк эдән фразеология верилмишдир.

Лүгәтдә рус сөзлэриндә вургуларын гоюлмасы хүсусилә гейд эдилмәлидир. Вургулар, рус сөзлэрини дүзкүн сөйләмәйә көмәк эдир. Лүгәтдә, сөзлэрин мүрәккәб формалары, тәк вэ чәм һалында да көстөрилмишдир. Мәсәлән, „дно“—„доня“, „барин“—„бары“ вэ с.

Русча-азэрбайчанча лүгәт, ичтимаи-сияси вэ техники терминологиянын нормализациясына көмәк эдир вэ бу ишдә индийәдәк әлдә эдилмиш мүвәффәгийәтлэри мөһкәмләндирир. О, мүһүмм ичтимаи-сияси вэ техники терминлэрин интернационалашдырылмасы, рус дилиндән Азэрбайчан дилинә „совет“, „колхоз“, вэ с. бу кими терминлэрин кечмәси мәсәләсини доғру һәлл эдир, Азэрбайчан дилини, она ябанчы олан эрәб, фарс вэ османлы терминлэриндән бир дэфәлик тәмизләмәйә көмәк эдир.

Бунула янашы олараг, гейд эдилмәлидир ки, бу эсәрдә бэ'зи нөгсанларда да йох дейилдир. Онлар нә гәдәр аз олса да, һәр һалда бу хүсусда бэ'зи шейләр гейд этмәлийик. Лүгәтдә верилән „гомункуль“ сөзүнүн илк мәнасындан башга мәчәзи (инфрәгли) мәналары да вардыр. Бу сөз русча чылыз, шикәст, өлүвай, адамчыгаз мәфһумларыны да верир, лакин бу сонунчулар лүгәтдә көстөрилмәмишдир. „Зубастый“ сөзүнә дилли, диләвәр мәналары да әләвә эдилмәли иди вэ с.

Биринчи чилдә әсасән демәк олар ки, лүгәтин һәчмин вэ верилән сөзлэрин миғдары үмүнийәтлэ Ушаковун лүгәтиндән артыг олачагдыр (гейд эдилмәлидир ки, бу сонунчунун гиймәтли тәчрүбәсини лүгәти тәртиб эдәнлэр нәзәр алмышлар). Бурада ялынз Ушаковун лүгәтиндәки сөзләр дейил, һабелә ССРИ Элмлэр Академиясы Азэрбайчан Филналынын айры-айры фәнилэрә анд нәшр этдийи терминологи китаблардан көтүрүлмүш мүһүмм терминләр дә верилмишдир. Лүгәтдә рус дилиндә ишләдилмәкдә олан бир сыра сөзлэрин верилмәмәсинә тәәсүф эдилмәлидир. Бир мисал олараг бөйүк рус сатирики Салтыков-Щедринин ишләтийи „абцуг“ сөзүнү көстөрмәк олар („С первого же абцуга, дело у них пошло как по маслу“—бурада абцуг кәлмәси „ишин лап әввәлиндән“, „та әввәлдән“, „илк аддымдан“, „бирдән-бирә“ мәналарында ишләдиллэр).

Азэрбайчанда 20 ил әрзиндә марксизм-ленинизм классиклэринин, рус вэ дүня әдәбийәти классиклэринин, ССРИ халглары әдәбийәтынын

Азәрбайчан дилинә тәрчүмә эдилмәси ишиндә бөйүк тәрчүбә элдә эдилмишдир. Шүбһәсиэ, рус дилини дәриндән өйрәнмәк, әсәрләрн даһа йүксәк кейфийәтли тәрчүмә этмәк үчүн лүгәтдә рус әдәби дилиндә ишләдилән бүтүн сөзләрн тәрчүмәсини вермәк лазым кәлир.

Гейд эдилмәлидир ки, рус дилиндәки әдәби сөзләрн рецензия вердийимиз лүгәтә бүтүнлүклә дахил эдилмәси, лүгәти тәртиб эдәиләрн гаршысына һаман сөзләрн ишләдилмәси сферасы вә характерини вә онларын мүхтәлиф мә'наларыны бүтүнлүклә вермәйи бир вәзифә оларәг гоюр.

Бир даһа гейд эдирик ки, бу кичик нөгсанлар әсәрн гиймәтини һеч дә азалтмыр.

Лүгәтин гыса бир мүддәтдә тәртиб эдилдийинә бахмаяраг, сөзләрн мә'налары тамамилә элми вә дүзкүн верилмиш вә лүгәт кәзәл нәшр эдилмишдир.

Лүгәтин үстүнлүкләриндән бири дә одур ки, Азәрбайчан әдәбийяты классикләриндән башлаяраг, инкишаф этмиш Азәрбайчан совет әдәбийяты вә фолклорундан мисаллар вә ифадәләр кәтирмәклә, Азәрбайчан дилини мүкәммәл тәфсиләтлү лүгәтини чапа һазыламаг ишинә көмәк эдәчәкдир.

Русча-Азәрбайчанча лүгәт Азәрбайчан Филиалыны Лүгәтләр Институтунун бөйүк элми бир гәләбәсидир¹. Йүксәк сияси вә элми-мәдәни әһәмиийәти олан вә бөйүк рус халгыны дилини, өйрәнмәйә хидмәт эдән бу гиймәтли әсәрн тәртиб эдилмәсиндә Лүгәтләр Институтунун элми ишчиләри коллективинә даһа бөйүк мүвәффәгийәтләр элдә этмәйи, лүгәтин галан үч чилдини дә ән тез бир заманда чапа һазыламаг ишини баша чатдырмагы арзу эдирик.

А. Авадяев

История епископа Себеоса. Перевод с четвертого исправленного издания Ст. Малхасянц

Изд. АрмФАН. Ереван, 1939.

Одним из очень ценных по достоверности источников по истории Армении и вообще Закавказья VII в. является „История епископа Себеоса“, которая, рецензируемым изданием, впервые вышла в свет на русском языке, после тщательной проверки, с богатыми примечаниями и комментариями. Приведение в должный порядок армянского текста и новый перевод сделаны известным арменистом Ст. Малхасянцем. После небрежного отношения со стороны первых издателей к древнеармянскому оригиналу, которые по-своему делили и озаглавливали текст истории Себеоса, и после искажений первого перевода на русский язык Патканяна, приходится с удовлетворением отметить новое издание, выпущенное АрмФАН, так тщательно и критически обработанное Малхасяном.

Очень желательно издание русских переводов остальных армянских историков в таком же тщательно обработанном виде.

В настоящей краткой заметке мы не намерены подробно останавливаться на характеристике данного издания Истории Себеоса. Остановимся только на трех моментах, которые вызвали у нас сомнение.

1) В армянском тексте («Փատմ. Սեբեոսի», թիվ. 1913 стр. 186) есть такое выражение: «Եւ կարգիս նախ քանիկ և ընդունելով իրեն յարան».

¹ Орасы да гейд эдилмәлидир ки, Лүгәтләр Институту һәлә 1939-чу илдә русча-азәрбайчанча гыса лүгәт (мәктәблиләрә мәхсус) бурахмишдир.

Патканян перевел это выражение: „Назначил ему жалованье и содержание из казны“; Малхасянц же перевел (Ист. еписк. Себеоса. Ереван. 1939 г., стр. 98): „Назначил ему казенное содержание и полочки от двора“ (с вопросительным знаком), а потом в примечании 171 добавляет „Смысл фразы не ясен“, после чего приводит дословно перевод: „И назначил ему содержание и прием из казны“, добавляя, что „слово „прием“ нам не понятно“.

Чтобы понять эту фразу и правильно ее перевести, необходимо представить себе отношения между византийскими императорами и покорившимися их власти армянскими феодалами-нахарарами. Эти отношения подробно описаны в известной книге Адонца „Армяне в эпоху Юстиниана“. Вопреки обычаю восточных царей, одаривавших нахараров за службу разными поместьями или чинами и повышением разряда во время торжественных приемов, византийские императоры за такие же услуги назначали им денежное вознаграждение, выдавали знаки отличия с повышением их „жалования“. Для армянских нахараров, живших в условиях натурального хозяйства, звонкая монета (или, по тогдашнему выражению, сокровища) была более привлекательна. На эти средства они строили дворцы и предавались „роскошной“ жизни, подражая византийцам. Одаривая нахараров, императоры старались привлечь на свою сторону князьков, которые жили в укрепленных гнездах и имели в своем распоряжении вооруженную конницу.

Такую политику вел и император Константин по отношению к известному в то время своей храбростью и влиянием на остальных феодалов Армении—Теодоросу Рштуни. Некто Тумас, назначенный Константином правителем Армении, оклеветал его, в глазах императора. Но последний, удостоверившись в ложности переданных ему сведений, назначил Теодоросу не только жалованье, но и возместил производимые им расходы по приему государственных чиновников, т. е. на представительство. Историк говорит, что император принял его ласково и с почестями восстановил его в своей власти: „Назначил ему жалованье и за представительство из казны (или представительство на казенный счет)“. По-нашему, это место так и нужно было перевести. А по Себеосу, Теодорос и раньше был правителем Армении и командующим всей армянской конницей.

2) В примечании 50 область или провинция Сюник определяется следующим образом (стр. 150): „Сюник или Сюния—одна из провинций Великой Армении, на восток от Айрарата, нынешний Карабах, включая и Севанское озеро“.

По Хоренскому (см. произведения Хоренского; Венеция, 1865 г., стр. 609), Сюник и Арцах, куда входит Карабах,—отдельные области. О Сюнике говорится, что он лежит между Айраратской областью, Арцахом и Араксом. Между тем Арцах, часть которого с XIV в. носит название Карабаха, лежит подле Сюника. В древности Сюник состоял из 12 провинций или областей, Арцах—также из 12 провинций. Ныне Сюник включает Загезур, Капан и Сиснан, а Карабах включал до установления советской власти пять районов: Дизак, Варанда, Хачен, Джаберд и Гюлистан; это территория пяти меликств. Карабахские или Мециранц горы служат „водоразделом“ между Карабахом и Сюником. Арцах в древности назывался также Малым Сюником. Но Великий Сюник не включал Карабаха.

3) В примечании 140 говорится: „Выражение „другой Тигранакерт“ показывает, что в кантоне Гардмана были под этим названием два местечка, между которыми находился Иракл со своим войском.“

Оба эти местечка в настоящее время неизвестны. Патканян в примечании 184 говорит, что „было два Тигранакерта, один в области Пайтакаран, при слиянии Куры и Аракса, другой в провинции Агдзник, известная столица армянская. Здесь говорится о первом из них. Он называется также Тигракерт“. При этом Малхасян добавляет: „Несомненно, упомянутый здесь Тигранакерт—не знаменитая столица, построенная Тиграном Великим, а незначительное местечко; но помещать его при слиянии Куры и Аракса невозможно, ибо оно (если вообще и существовало, на карте не значится) лежало почти в 200 километрах от Гардмана, театра военных действий“.

Конечно, Патканян ошибся, помещая второй Тигранакерт у слияния Куры и Аракса, где никакого Тигранакерта не существовало. Тигранакерт царя Тиграна II находился близ нынешнего Диарбекира, или, может быть, сам Диарбекир и находится на месте древней знаменитой столицы. Другой же Тигранакерт находился в пределах Арцаха. По Алишану („Опис. местн.“, Венеция, 1855, стр. 89), „второй Тигранакерт находился на старом Шуша-Евлахском тракте у источника Шахбулаг. Недалеко на вершине горы остатки крепостных сооружений и развалины церкви. Местное население это место до сих пор называет Тигранакертом. Близ тех развалин село Тарнаут“.

Джалалян (Путешеств., Тбилиси, 1858, стр. 344) подробно описывает это место, называя его Тигриакерт, по-персидски—Тарнагюрт, это древний Тигранакерт. „Он является развалинами бывшего города. На вершине горы ровное и обширное плоскогорье, неприступное, до сих пор видны развалины жилищ, торговой площади (базара), бани и пр. У подножья горы вытекает многоводный источник, который может ворочать мельничные камни; протекая через город, он впадает в реку Гаргар. Историки Степаннос Асогийк, епископ Евсевий, Хоренский упоминают об этом городе. Из их слов видно, что он лежал между Гардманом, Пайтакараном и Сюником“.

По Каланкатуйскому (Ист. Тбилиси, 1913 г., стр. 850), „когда было войско римское в бесчисленном множестве, остановилось в области Ути близ потока, что в пределах селения Каланкатуйка. И попирали, опустошили прекрасные угодия садов и селений, через которые они проходили, и выступив оттуда стали лагерем у потока Тертерского (канала) близ села Дютакан“. Когда же подошло преследовавшее Иракла персидское войско, Иракл со своим войском по Шахбулагской старой дороге направился в Сюник. Таким образом, дорога, ведущая в Барду и старую Ганджу, проходила мимо древнего города Тигранакерта, и сейчас на этой дороге у Шахбулага показывают его развалины.

Несмотря на указанные мелкие недочеты, издание „Истории епископа Себеоса“ является ценным вкладом в историографию народов Закавказья, являющуюся неотъемлемой частью историографии СССР

Т. Тер-Григорьян.

Статьи об искусстве Азербайджана

В последних номерах журнала „Искусство“ за 1940 г. появились статьи по истории искусства Азербайджана: в № 4—статья С. Саламзаде и В. Чепелева „Азербайджанские художники XIX века“ и в № 5—статья Р. Мустафаева „Искусство Азербайджана и эпоха Низами“.

Первая статья касается мало изученного периода изобразительного искусства Азербайджана, о котором мы почти ничего не знаем; как правильно отмечают авторы, мы не знаем даже имен азербай-

джанских художников. Авторы дают краткую характеристику творчества и определяют место в изобразительном искусстве Азербайджана таких художников, как Мирза Кадым Эривани (1825—1879), Мир Мовсум Навваб, Бахруз-бей Кенгерли (1892—1922), характеризующих постепенный переход азербайджанской живописи от приемов миниатюры к реалистическому искусству и поддерживающих связь с живописными традициями народного искусства.

Народные традиции азербайджанского искусства, представителями которых были мастера народного творчества Уста Гамбар из Карабаха, Али Гули и Курбан Али из Шемахи, находят свое выражение у Мирза Кадыма Эривани в трафаретах для стенной росписи. Эти традиции мы находим и у современного нам художника Азимзаде Азима, который, как и Кенгерли, стоит целиком на пути реалистического искусства.

Правда, статья только ставит вопрос об искусстве XIX в. Характеристики даны бегло и коротко, но за ними остается значение первых камней в богатом здании истории изобразительного искусства азербайджанского народа.

Вторая статья, принадлежащая перу трагически погибшего талантливого художника-орденоносца Рустама Мустафаева, дает обзор памятников Азербайджана эпохи Низами. Это—краткий экскурс в далекое прошлое азербайджанского народа, в эпоху древнейшей истории—эпоху Мидии.

Отдельные представители животного мира, важнейшие изображения на черноглиняном сосуде, найденном с изделиями эпохи бронзы в районе г. Ханлара, похожи на современного джейрана, живущего в Азербайджане. Орнамент керамических изделий отдаленного прошлого перекликается с орнаментом современного азербайджанского ковра.

Азербайджанский народ играл большую роль в развитии сасанидского искусства. Общность архитектурных форм, хотя бы арок (дворец в Так-и-Кесра, Средняя Азия, Нордоранская дача), говорит об общности строительного искусства стран Переднего Востока в эпоху сасанидов. Наряду с этим обилие строительного материала дает широкие возможности для разнообразия построек. Таковы здания храма в Лаките, параллелизуемого с известным сооружением Зватюрц, мавзолеей и минарет с. Бабы Карягинского района, Кыз-Каласы в Баку.

Для всех памятников прошлого зодчества Азербайджана характерно сочетание местных традиций с общими приемами, характерными для широкого искусства Востока.

В своей статье Р. Мустафаев, рассматривая каменные надгробья в виде лошадей и баранов, подчеркивает, что они служат фоном для развертывания вторых тем: охоты всадников на оленей и т. п. Этот прием приводит его к выводам о богатстве прошлого искусства Азербайджана.

Ранне-средневековые базилики Азербайджана (Кум, Карабах) свидетельствуют о высокой культуре архитектурного искусства. В XI—XII вв. вырастают города Ганджа, Ардебиль, Тавриз, Баку, Нахичевань, Бейлакан и т. д. От этой эпохи и от последующих веков до нас дошли выдающиеся памятники архитектуры. Это эпоха, когда жил великий азербайджанский поэт Низами Ганджеви.

Далее автор знакомит читателя с памятниками самой эпохи Низами: минаретом (XI в.) Сырых-Кала, Ханегя на Пирсагате (XIII в.), построенном мастером Махмудом, сыном Максуда и известным по описаниям путешественников XIX в. Бартоломео и Дорна, дворец ширван-

шахов в г. Баку (XV в.). Комплекс памятников Джеми, сына Абубек-ра, современника Низами в Нахичевани, мавзолее Атабаба и Атабека, башня-мавзолей в Барда (1322 г.), построенная мастером Ахмедом, сыном Хафиза, мавзолее и два минарета в Карабагларе. Из них самым замечательным в отношении блестящего разрешения гармонии архитектурных и декоративных элементов является мавзолей Атабека.

С этими образцами зодчества перекликается геометрический и сложный композиционный узор керамических росписей. Несмотря на запрещение корана изображать человека и животных, мы видим здесь изображения людей и животных, переданных с изумительной экспрессией.

В это время достигает своего расцвета миниатюра, величайшим представителем которой является замечательный художник Бехзад. Школа миниатюры сложилась в Тебризе, в южном Азербайджане.

Азербайджанский ковер, вышивка, орнаментировка посуды из Лагича, роспись арб на Апшероне, перламутровая инкрустация народных инструментов, деревянных решеток чудесной резьбы, зеркальные сталактиты—это богатое наследие народного творчества.

Низами интересовался искусством. В его произведениях мы находим упоминания о художниках—Шапур в „Хосров и Ширин“, Фархад.

Рустам Мустафаев ставит вопрос об изучении Низами искусствоведами. Его статья, как и первая, намечающая вехи истории, представляет ценность именно с этой точки зрения. Обе статьи, как отмечено в начале, носят беглый, обзорный характер, но надо надеяться, что они послужат толчком к дальнейшему изучению искусства азербайджанского народа.

Я. Козин

Л. К. АДАМЯН. „Нефть и ее продукты“

На азерб. языке Детюниздат ЦК ЛКСМ Азербайджана, 1940.

Книга Л. К. Адамяна „Нефть и ее продукты“—интересная и привлекательная научно-популярная работа, рассчитанная на детей старшего возраста.

В общедоступной форме книга рассказывает о нефти—„черном золоте“—и ее продуктах, значение которых трудно переоценить для современной культуры человека. Автор приводит интересные данные о применении нефти и родственных продуктов со времени Александра Македонского и до наших дней. Особо останавливается автор на огромной роли нефти и ее продуктов в мировом хозяйстве и в победоносном строительстве социализма в СССР.

Понятным для детей языком автор объясняет, из чего и как образовалась нефть, где она встречается и как залегает в недрах земли, как она добывается и перерабатывается. Достаточно подробно автор рассказывает о таких важных продуктах, получаемых из нефти, как бензин, керосин, смазочные масла, мылонафт, асидол, вазелин, парафин, бензол, толуол, сажа и нефтяные битумы, об их качестве и применении, а также об использовании нефти в качестве химического сырья для многих отраслей промышленности.

Все эти вопросы освещены с достаточной ясностью для молодого читателя. Хорошо описаны свойства и области применения отдельных нефтяных продуктов.

Книга Л. К. Адамяна является научно-популярной работой для детей Азербайджана, и надо приветствовать начинание Детюниздата, который учел отсутствие научно-популярной литературы на азербайджанском языке по данному вопросу и своевременно издал эту книгу, посвятив ее XX годовщине Апрельской социалистической революции в Азербайджане. В соревновании молодых научных работников и специалистов республики книга заслуженно премирована.

Необходимо указать на некоторые недочеты, которые хотя и не уменьшают ее достоинств, но должны быть учтены при переиздании. В главе „Что такое нефть?“, на стр. 5, говоря о вязкости нефти, автор приводит неудачный пример с грозненской парафинистой нефтью. Известно, что густота и подвижность обуславливаются наличием не только парафинов, но и других соединений, в частности смолисто-асфальтовых веществ. Говоря о природных битумах (стр. 5), желательнее было бы привести здесь более подробную научную классификацию нефти, как битума. На стр. 11—12 автор указывает, что одной из причин, затруднявших широкое применение нефти до середины XIX века, было отсутствие дешевого и механического способа добычи нефти в больших количествах и что с 1859 года, когда была пробурена первая буровая скважина, давшая нефть с глубины 20 метров, начинается развитие нефтяной промышленности. Это верно, но автор должен был указать в этой главе и на то, что изобретение форсунки позволило использовать нефть в виде жидкого топлива, так же как изобретение двигателя внутреннего сгорания позволило использовать бензин, бывший отбросом, и определило дальнейшее направление развития нефтеперерабатывающей промышленности. Во второй главе следовало бы несколько подробнее осветить вопрос о значении нефти в современной войне и в укреплении обороноспособности СССР.

Непонятно, почему на рис. 3 (стр. 23) приведены по существу две почти одинаковые схемы разрезов типичной нефтяной залежи. Надо сожалеть, что нет рисунка, изображающего и раз'ясняющего антиклиналь и синклиналь. На рис. 9 (стр. 36) схема газлифта неточна. На рис. 17 (стр. 56) приводится схема пирогенизации нефти, которая в тексте не раз'ясняется, хотя на рисунке имеются цифровые обозначения деталей аппаратуры установки. Непонятно, почему автор, описывая процессы перегонки и крекинга, почти совершенно обходит описание очистных процессов. Для полноты сведений о нефтепереработке их следовало бы осветить.

Глава „Нефть—ценное химическое сырье“ очень интересна и заслуживает особого внимания. Но здесь автор не указал химических методов получения моторного топлива.

Несмотря на отмеченные недостатки, нужно в целом книгу признать хорошей. Оформлена она внешне красочно и хорошо, имеется суперобложка, текст снабжен многими иллюстрациями.

Автор справился с задачей. Книга читается легко и с интересом. Надо пожалеть, что Детюниздат не издал ее на русском языке, поскольку и на русском языке нет научно-популярных изданий о нефти.

Книга может быть и хорошим пособием для учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО. Она также с интересом читается и взрослыми.

Ш. Ф. Мехтиев

Труды АзИИ им. Азизбекова. Геологический сборник I (24) под ред. проф. М. В. Абрамовича. Посвящается XX-летию АзИИ

Издание АзИИ. Баку, 1940 г.

Геологический сборник юбилейной серии научных трудов, выпущенных к XX-летию Азербайджанского Индустриального института, яв-

ляется, по существу, творческим отчетом о постановке научно-исследовательской работы на геологических кафедрах АЗИИ. В сборник включен ряд ценных научных работ, освещающих актуальные вопросы геологии Азербайджана. Не входя в детальный разбор статей сборника, остановимся кратко лишь на их тематике.

Большое место в сборнике занимают вопросы исторической геологии и стратиграфии. Весьма актуальной проблеме сопоставления продуктивной толщи Азербайджана с ее ближайшими "аналогами" в СССР и Зап. Европе посвящена работа проф. С. А. Ковалевского, написанная с присущей автору эрудицией.

О фаунистике, фациальных особенностях и распределении отложений понтического яруса трактует обстоятельная статья К. А. Ализаде.

Микрофаунистический метод корреляции особое развитие получил в условиях бедных макрофауной продуктивных отложений Азербайджана. Микрофауна Азербайджана отражена в статье Д. А. Агаларовой о фораминиферах коунской и сумгантской свит, обобщающей результаты изучения автором обширного материала по палеогену. В статье Д. Джафарова разбирается важный для нефтяной геологии вопрос об отбивке по микрофауне контакта низов продуктивной толщи и подстилающих понтических отложений.

Детальная разработка проблем поисковой геологии необходима для выявления природных богатств недр Азербайджана. Проф. М. В. Абрамович в своей работе теоретически разработал весьма важные для полевого геолога вопросы методики составления структурных карт по данным картировочного бурения. Для нефтяной гидрогеологии большой интерес представляет статья Я. В. Гаврилова, где анализируется явление повышения минерализации подземных вод при задержке их свободной циркуляции. Исследовав условия нахождения воды и нефти в недрах земли в статическом состоянии, автор показывает, что характерной особенностью вод нефтяных месторождений является их застойность. Кристаллографическому исследованию образцов из сальвартинского месторождения реальгара в Нахичеванской АССР и рентгенографическому анализу натроярозита из майкопских отложений Ченл-даг посвящены интересные статьи проф. А. Везирзаде. Петрографии ранее не изученных изверженных пород малых интрузий Курдистана и генезису туфов Алабашлинского гематитового месторождения посвящены насыщенные фактическим материалом исследования Ш. А. Азизбекова, Р. И. Абдуллаева и А. Д. Керимова.

Описание А. Г. Халиловым новой для Кавказа верхнемеловой формы *Inoceramus*'а из кисловодской коллекции несколько выпадает из общего плана сборника, посвященного геологии Азербайджана.

Даже из этого краткого обзора ясно видно разнообразие теоретических проблем, входящих в круг исследования научных работников АЗИИ и их тесная связь с практическими нуждами социалистической промышленности Азербайджана. Поэтому труды АЗИИ заслуживают популяризации среди широких кругов геологов Азербайджана.

Б. С. Молдавский

3. МАМЕДОВ. Эндемический зоб в Азербайджанской ССР (Закатальский, Нухинский и Белооканский районы)

Издание Аз. Гос. Мед. Института. Баку, 1940 г.*

Рецензируемая книга проф. З. Мамедова посвящена одной из самых актуальных проблем современной медицины—эндемическому зобу в условиях Азербайджанской ССР. Разработка этого вопроса имеет огромное научно-практическое значение. Книга состоит из шести глав, кроме предисловия редактора и автора, приложения и литературного указателя.

Первую главу автор посвятил зобу вообще, его истории; в этой же главе даются некоторые сведения о щитовидной железе. Мы считаем, что эти вопросы освещены не вполне достаточно: им уделено всего две с половиной страницы. Очень скудно написана физиология щитовидной железы, нет никакого указания об иннервации этой железы, о взаимоотношении ее с другими железами, без которых в настоящее время не может быть изучена никакая эндокринная железа.

Во второй главе приводятся данные об эндемическом зобе в Нухинском, Закатальском и Белооканском районах Азербайджана. В эту же главу входят собственные наблюдения автора, дается методика обследования и сводные таблицы о распространении зоба в указанных районах.

Третья глава посвящена этиологии эндемического зоба. В этой главе автор приводит и достаточно глубоко разбирает существующие взгляды об этиологии эндемического зоба. Хорошо освещена теория о недостатке йода в питьевой воде и теория инфекционно-паразитарная. Автор приводит новейшие данные как иностранных, так и отечественных исследователей о причинах распространения эндемического зоба. Эта глава должна была последовать за первой главой, но почему-то автор поместил ее после своих наблюдений.

Четвертая глава охватывает клинические данные и характеристику эндемического зоба в Нухинском, Закатальском и Белооканском районах. В пятой главе описываются патолого-анатомические особенности нухинского, закатальского и белооканского зобов.

Шестая глава посвящена хирургии зоба. Потом следует химический анализ питьевой воды Закатальского, Белооканского и Нухинского районов, литературный указатель, приложение—микрофотоснимок и карта очагов эндемического зоба в Белооканском, Закатальском и Нухинском районах.

В последних трех главах автор дает некоторые сведения о щитовидной железе, которые с успехом могли бы войти в первую главу.

Автор подверг осмотру в указанных районах 4282 человека, среди которых зобатых выявлено 1584. Пораженные зобом во всех этих районах по отношению к здоровым составляют 37,1%.

На основании своих обследований автор считает, что Нухинский, Белооканский и Закатальский районы являются очагами эндемического зоба с преобладанием женской группы населения. По степени интенсивности развития и распространения зоба на первом месте стоит Белооканский район, дальше идет Закатальский район и на последнем месте стоит Нуха. Вообще по интенсивности течения болезни энде-

* Книга проф. З. Мамедова подписана к печати 16.1.40 г. и вышла в свет в 1940 г. На обложке, по непонятной причине, отмечен 1939 г.

мию в этих районах нужно отнести к средней степени. Автор отметил распространение глистных заболеваний среди населения и в связи с этим в своих выводах он выдвигает очень интересную задачу о необходимости изучения влияния глистной инвазии на состояние щитовидной железы.

В других выводах автор дает целый ряд положений, проливающих свет на многие темные стороны патогенеза эндемического зоба вообще и у нас в частности. Эти выводы должны служить основанием для искоренения эндемического зоба в условиях нашей родины.

Положительной стороной этой работы необходимо считать и то, что автор сочетает профилактический анализ с хирургическими и гигиеническими мероприятиями, направленными к закреплению достигнутых результатов.

Книга написана хорошим языком и содержит много иллюстраций. В ней читатель найдет много сведений о зобе. Кроме того, эта книга должна послужить основанием для проведения целого ряда оздоровительных мероприятий в эндемически зараженных очагах Азербайджанской ССР.

А. Караев

Доктор с.-х. наук, проф. Д. В. Иванов. Агротехника хлопчатника при сорокацентровом урожае сырья в предгорной зоне Азербайджана по опыту 1938 г.

Известия Азербайджанского сельскохозяйственного института № 1 (4), 1939 г.

Изучение и научное обоснование стахановских методов высокого урожая для массового внедрения является одним из актуальных и весьма интересных с теоретической точки зрения вопросов современной агротехники. Автор в своем труде определяет задачи научно-исследовательской работы в деле массового внедрения стахановского метода работы для получения высоких средних урожаев хлопчатника по району: отыскивание сорта, биологические особенности которого лучше соответствовали бы климатическим условиям района, установление агротехники хлопчатника с выяснением при этом питательного режима в связи с орошением, чтобы высокие урожаи можно было получить при меньших затратах на удобрение и поливы. Для этой цели в 1938 г. в предгорной зоне Азербайджана (Кировабад), пользуясь стахановскими методами высокого урожая, закладываются опыты с двумя сортами хлопчатника и ведется подробное и всестороннее изучение их. В этой комплексной работе принимают участие кафедры физиологии растений, агротехники, защиты растений, общего земледелия и почвоведения.

В первой части работы излагается агротехника хлопчатника у стахановцев и приводятся отдельные примеры из опытов стахановцев Ибрагима Рахматова, Касимова, Насреддинова и Гамбердиева. Наличие ряда недостатков в агротехнической части проведения опыта, а именно запоздание с посевом, с прореживанием, с полкой и с поливом, не дало возможности добиться получения высокого стахановского урожая. Нужно отметить также, что одновременное производство чеканки главного основного стебля и удаление моноподиальных ветвей 10 и 11/VIII не может дать положительных результатов. Следовало бы удаление моноподиальных ветвей произвести в более ранних фазах развития или же в указанный срок 11/VIII произвести чеканку верхушки главного стебля и верхушки моноподиальных ветвей. Несмотря на все перечисленные недостатки, урожай получился около 40 центнеров. Но если

бы автору удалось устранить все указанные недостатки и получить более высокий стахановский урожай, то результаты наблюдений отдельных кафедр оказались бы еще более интересными.

В течение вегетационного периода производились определения водного дефицита листьев хлопчатника, интенсивности транспирации, накопления нитратного азота и фосфора в почве, учет опадения плодоземента, при различных условиях освещения и количество нитратов в листьях. В виду недостатка поливов, в листьях хлопчатника в течение вегетационного периода наблюдалось наличие довольно высоких показателей водного дефицита. Интересно отметить, что водный дефицит на варианте с полным удобрением сильно уменьшается в конце июня. Уменьшение водного дефицита у удобренных растений автор объясняет более усиленным ростом и развитием корневой системы. Однако непонятно, почему в конце июня на варианте с подкормкой, где растения развиты сравнительно лучше, чем контрольные, наблюдается увеличение водного дефицита.

На стр. 63, на основании данных интенсивности транспирации автор указывает более экономное и лучшее использование воды сортом 0803 для образования сухого вещества, чем сортом 114. Нужно отметить, что уменьшение интенсивности транспирации вовсе не говорит об экономном и лучшем использовании воды растением для образования сухого вещества, как это предполагает автор. На стр. 63 в тексте указывается, что для учета снабжения хлопчатника питательными веществами были изучены на всех вариантах динамика нитратов и лимоннорастворимой фосфорной кислоты, а также влияние поливных вод на вымывание нитратов и воднорастворимых фосфатов из почвы. Однако, в таблицах 5, 6 и 7 приводится только среднее содержание нитратов и фосфора в различных слоях почвы за вегетационный период. Для учета снабжения хлопчатника питательными элементами необходимо было изучать динамику нитратов и фосфора в почве в течение всего вегетационного периода. Среднее содержание этих элементов в почве за вегетационный период не может характеризовать степень обеспеченности растений в течение всего вегетационного периода теми или другими элементами. В разделе, где изучено влияние освещения на развитие и урожай хлопчатника, приводятся интересные данные, которые доказывают, что в тени хлопчатник не способен рационально использовать минеральное питание для создания урожая.

На стр. 66 автор указывает, что при одинаковом развитии куста обоих сортов при межгнзье 25 см опадение плодоземента одинаковое, и оно сильно увеличивается для сорта 114 при межгнзье в 40 см.

Увеличение опадения завязей у сорта 114, по сравнению с сортом 0803, при увеличении расстояний между гнездами автор объясняет сильным развитием хлопчатника. По мнению автора, сильное развитие растения уменьшает освещение соседних кустов и тем самым вызывает опадение завязей. Такое предположение является необоснованным, так как при более густом посеве кусты должны затенять друг друга значительно больше, чем при более изреженном посеве. Повидимому, опадение завязей было вызвано другими факторами, установить которые автору не удалось. Дальше, на той же странице указывается, что меньший рост хлопчатника сорта 0803, по сравнению с сортом 114, обуславливает, повидимому, свойство сорта 0803 иметь меньшую интенсивность транспирации по сравнению с сортом 114. В физиологии растений хотя и известно влияние многих факторов на интенсивность транспирации, но влияние габитуса куста на интенсивность не-

известно. Нужно отметить, что и экспериментальные данные рецензируемой работы не позволяют автору прийти к такому предположительному выводу.

На стр. 67 приводятся результаты одного лабораторного опыта, в котором выявилась способность хлопчатника усваивать нерастворимые фосфаты. Растения одного повторения, которые стояли на лучше освещенном месте, дали большую сухую массу, чем растения другого повторения, которые стояли на менее освещенном месте. Автор анализирует результаты этого маленького опыта следующим образом: на лучше освещенной стороне у хлопчатника в фазе 3 листьев, на одну часть усвоенного фосфора оказалось больше сухого вещества, чем на менее освещенной, и, таким образом, синтез органических веществ в растении, особенно у хлопчатника, находится в зависимости от степени освещения. Повидимому, здесь автор под синтезом органических веществ подразумевает процесс ассимиляции углекислого газа, который является единственным источником создания органических веществ благодаря солнечной энергии. Казалось бы, существование определенной зависимости между процессом ассимиляции и степенью освещения не требует никакого доказательства, — об этом говорится в каждом учебнике физиологии растений, — однако к такому престарелому выводу автор приходит на основании сравнения сухого вещества, падающего на одну часть усвоенного фосфора при различных условиях освещения.

Вообще нужно сказать, что пересчет сухого вещества на единицу усвоенного фосфора, который не является основной частью органических веществ, и сравнение полученных данных для учета влияния освещения на синтез органических веществ являются не совсем правильными. Для обоснования своего вывода относительно зависимости синтеза органических веществ от степени освещения автор на той же стр. 67 пишет, что незначительное уменьшение освещения, повидимому, ослабляет ферментативную деятельность в хлопчатнике. Подтверждение своего последнего предположения автор ищет в данных Мехтиева Рза о содержании нитратов в листьях различных ярусов хлопчатника в различных сроках. Прежде всего непонятно о каких ферментах деятельность которых зависела бы от освещения, пишет автор, а, кроме того, из данных Мехтиева вовсе не видно изменения ферментативной деятельности в зависимости от освещения.

М. Г. Абуталибов

П. В. КИСЛЯКОВ. Метод получения двух урожаев невыродившегося картофеля в год в поливных районах Азербайджана

Работа Кислякова является первой работой по культуре картофеля в Азербайджане, опубликование ее является вполне своевременным, так как перед Азербайджаном поставлена задача обеспечить население своим картофелем.

Автор ставит на разрешение две основные проблемы по культуре картофеля в знойном сухом восточном Закавказье: получение посевного картофеля из семян и получение двух урожаев невыродившегося картофеля. Обе эти проблемы имеют очень важное народнохозяйственное значение, и разрешение их в положительном смысле открывает колоссальные возможности для этой ценной культуры в Азербайджане.

По первому вопросу автор начал работать в 1937 г. и в своей работе намечает пока только основные вехи. Второй вопрос, освещенный более детально, затрагивает важную проблему о возможности культуры картофеля в поливных районах Азербайджана. Автор, на основании своих многолетних опытов, приходит к выводу, что в этих районах Азербайджана можно получить два полноценных урожая и, что самое важное, невыродившегося картофеля. При этом автор не только приводит данные своих опытов, но также дает анализ причин, обуславливающих получение двух урожаев картофеля.

Автору не всегда удается теоретически обосновать свои положения, в этом ему должны прийти на помощь физиологи и биохимики. Но зато он дает подробные агротехнические указания по методу двукратной посадки картофеля, разработанные настолько полно, что не только агрономы, но даже колхозники, пользуясь ими, смогут в полной мере освоить методику двукратных посадок картофеля.

Результаты, полученные автором, имеют очень большое народнохозяйственное значение. Необходимо в дальнейшем осветить более подробно вопрос получения посевного картофеля из семян.

М. В. Бржезицкий

СОДЕРЖАНИЕ

УИК(б) П-ни XVIII Умумиттифаг конференциясынын гэрарларыны шэрэфлэ-еринэ стирэки—21 феврал тарихли „Правда“—нын баш мэгалэси	3
С чэстью выполним решения XVIII Всесоюзной Конференции ВКП(б)—Пе-редовая „Правда“ от 21 февраля 1941 г.	6
М. Ч. БАҒЫРОВ.—УИК(б) П-ни XVIII Умумиттифаг конференциясын-да нитг	9
И. М. Джафарзаде—Ходжалинская экспедиция	15
Я. И. Гуммель—Памятники древности в окрестностях Киллик-дага	27
Ш. Ф. Мехдиев—Диалог гирышыглары эмэла кэлмэси һаггында	42
Л. И. Прилипко—О гуттаперченосных бересклетах Азербайджана	48
М. А. Микаилов—Яровизация египетского хлопчатника	61
А. Н. Державин—Ископаемые бокопавы Эльдара	65
Е. Г. Гаузер—О фауне слепней Нагорного Карабаха	70

В Азербайджанском филиале

Т. С. Гейдеман—Новый вид груши из восточного Азербайджана	76
И. Ю. Гаджиев—Использование лепестков шафрана	78
А. В. Богачев—Новый вид и род из сем. Lathridiidae, являющийся комменсалом песчанок	79

Personalia

Проф. А. Ф. Ляйстер (некролог)	81

Хроника

Развернем пропаганду достижений науки и техники среди широких масс	
Работа научных учреждений АзФАН в 1940 г. (итоги приема годовых от-четов Комиссией Академии наук СССР)	83
Передвижной планетарий	84
Культура цитрусовых на Апшероне	—
Совещание о культуре далматской ромашки	—
Участие БИН АзФАН в республиканском агротехническом совещании	89
Научные работники овладевают азербайджанским языком	90
Организация работ в области критики и библиографии	—

Критика и библиография

А. Авадьяев—Русча-Азербайжанча дугэт һаггында	91
Т. Тер-Григорьян—История епископа Себеоса. Перевод с четвертого исправленного издания Ст. Маляхсянц	94
Я. Д. Козин—Статьи об искусстве Азербайджана	96
Ш. Ф. Мехдиев—Л. К. Адамян „Нефть и ее продукты“	98
Б. С. Молдавский—Труды АЗИИ им. Азизбекова. Геологический сборник I (24)	99
А. Караев—З. Мамедов. „Эпидемический зоб в Азербайджанской ССР“	101
М. Г. Абуталибов—Доктор с. х. наук Д. В. Иванов. „Агротехника при сорокацентиновом урожае сырца в предгорной зоне Азербайджана по опыту 1938 г.“	102
М. В. Бржезницкий—П. В. Кисляков—„Метод получения двух урожаев невыводившегося картофеля в год в поливных районах Азербайджана“	104

Подписано к печати 24/III 1941 г. Печатных листов 6⁵/₈. Типографских знаков в 1 печ. листе 59.774. Авт. лист. 10¹/₈. ФГ7445. Заказ № 616. Тираж 700.

Типография „Красный Восток“ Азполиграфтреста НКМП. Баку, ул. Пионера, 84.

ДУЗӘЛИШ
ОПЕЧАТКИ

Сәһ. Стр.	Сәтир Строка	Кетмишдир Напечатано	Охунмалдыр Следует читать
76	4 сиззу	Pirus Vsevolodovi sp. n.	Pirus Vsevolodi sp. n.
77	8 сверху	" "	" "
91	аш. 1	" 23	" 239
"	" 3	В. И. Ленин Әсәрлери	Ленин мәчмуәси
92	" 3	XVI	XVII
"	юх. 6	Евгени вә Онегининдән	„Евгени Онегини, әсәриндән
93	" 4	апеллиравать	апеллировать
"	" 24	доня	донья
"	" 4	по масло	по маслу

Бу сәһвләр корректорун сәһви оларак кетмишдир.

Цена 4 руб.